Учредитель – Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

ТЕКСТ.
КНИГА. КНИГОИЗДАНИЕ

TEXT. BOOK. PUBLISHING

Научно-практический журнал

2018 № 17

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
(свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52489 от 21 января 2013 г.)

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 42043

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»,
Высшей аттестационной комиссии

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«Текст. Книга. Книгоиздание»

Айзикова Ирина Александровна – главный редактор
д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой общего литературоведения, издательского дела и редактирования Томского государственного университета
E-mail: wand2004@mail.ru
Воробьева Татьяна Леонидовна – зам. главного редактора
канд. филол. наук, доцент кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования Томского государственного университета
Баль Вера Юрьевна – ответственный секретарь
канд. филол. наук, ст. преп. кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования Томского государственного университета

Гридина Татьяна Александровна – д-р филол. наук, зав. кафедрой общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета
Ершов Юрий Михайлович – д-р филол. наук, зав. кафедрой телерадиожурналистики Томского государственного университета
Есипова Валерия Анатольевна – д-р ист. наук, доцент кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования Томского государственного университета
Жилякова Наталия Вениаминовна – д-р филол. наук, зав. кафедрой теории и практики журналистики Томского государственного университета
Калиткина Галина Васильевна – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка Томского государственного университета
Мароши Валерий Владимирович – д-р филол. наук, профессор кафедры русской литературы и теории литературы Новосибирского государственного педагогического университета
Пугачев Валерий Вениаминович – д-р филол. наук, профессор кафедры русской, зарубежной литературы и издательского дела Башкирского государственного университета
Старикова Галина Николаевна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Томского государственного университета
Шарафадина Клара Ивановна – д-р филол. наук, профессор кафедры журналистики Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов
Щитова Ольга Григорьевна – д-р филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Томского политехнического университета

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, сайт **http://journals.tsu.ru/book/**

© Томский государственный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Соколова И.С. Естественные науки как часть повседневности: книги и фильмы 5
Дворцова Н.П. «Варбек» Бакюлара д'Арно в книжном наследии Панкратия Сумарокова 18
Катермина В.В., Линник А.А. Образ «нового» отца в американском кинодискурсе 35

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Скороходов М.В. Гимназист Константин Паустовский: становление творческой личности и формирование системы образов 47
Никонова Н.Е., Масяйкина Е.В. Художественная литература в личной библиотеке Г.Н. Потанина: на материале сочинений Л.Н. Толстого 63
Бабкина Е.С. Периодическая печать, выпускавшаяся русскими учебными заведениями в Китае (1900–1930-е гг.) 73

ВОПРОСЫ КНИГОИЗДАНИЯ

Баль В.Ю. «Звучащие книги» в современной издательской индустрии 91
Гнюсова И.Ф. Современные издания произведений Джордж Элиот 102
Лавошникова Э.К. Архаизмы и компьютерная проверка правописания (на материале антологии «Поэзия Московского университета: от Ломоносова и до...») 113

Сведения об авторах 133

Правила оформления статей 135

CONTENTS

PROBLEMS OF TEXT: THEORY AND PRACTICE

Sokolova I.S. Natural sciences as part of daily occurrence: books and movies 5
Dvortsova N.P. Baculard d'Arnaud's *Varbeck* in Pankratiy Sumarokov's literary legacy 18
Katermina V.V., Linnik A.A. The image of "new father" in American film discourse 35

BOOK IN CULTURE

Skorokhodov M.V. Gymnasium pupil Konstantin Paustovsky: The formation of the creative personality and the system of images 47
Nikonova, N.Ye., Masiaikina E.V. General fiction in the personal library of G.N. Potanin: on the material of Leo Tolstoy's works 63
Babkina E.S. Periodicals published by Russian educational institutions in China (1900s–1930s) 73

BOOK PUBLISHING

Bal V.Yu. "Sound books" in the modern publishing industry 91
Gnyusova I.F. The modern editions of George Eliot's works 102
Lavoshnikova E.K. Archaisms and computer spell check (on the material of the anthology *Poetry of Moscow University: From Lomonosov to . . .*) 113

Information about the authors 133

Rules for article submission 135

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 001.92
DOI: 10.17223/23062061/17/1

И.С. Соколова

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ КАК ЧАСТЬ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: КНИГИ И ФИЛЬМЫ

Аннотация. *Рассмотрены ключевые направления проникновения естествознания в повседневность: выпуск научно-популярных книг, раскрывающих естественно-научные основания явлений и процессов, с которыми обычный человек сталкивается в быту; инициация крупными учеными выхода на экраны научно-фантастических фильмов и издание по их мотивам научно-популярных книг; создание буктрейлеров к научно-популярным книгам их читателями. Выявлены феномены медиатизации естественных наук и трансмедийности экранных произведений.*
Ключевые слова: *естественные науки, повседневность, книги, фильмы, медиатизация.*

В последние годы внимание исследователей различных профилей направлено на изучение так называемой повседневности. Появились такие понятия, как история повседневности, социология повседневности, психология повседневности, культура повседневности, экономика повседневности и т.д. С нашей точки зрения, повседневность также может быть рассмотрена с позиций включенности в нее естественно-научных знаний, применяемых при создании бытовых приборов, в медицинских технологиях, которыми пользуются обычные люди, в организации питания современного человека; средства массовой информации, ставшие неотъемлемой частью повседневности, транслируют естественно-научные представления. В рамках настоящей работы проанализируем происходящие на наших глазах процессы интеграции естественных наук в повседневность, проявляющейся в выпуске специальных научно-популярных книжных изданий, доступно и по-

нятно объясняющих естественно-научные явления в быту; в создании научно-фантастических фильмов и выходящие вслед за ними и связанных с ними научно-популярных книг, инициаторами которых выступают ученые мирового уровня; в творческой деятельности по созданию буктрейлеров к научно-популярным книгам естественно-научной тематики их читателями. В основе этих процессов лежат медиатизация науки и трансмедийность экранных произведений. М.Е. Аникина пишет: «…мы понимаем медиатизацию как двусторонний процесс, в рамках которого взаимное влияние друг на друга оказывают массмедиа и различные сферы общественной жизни. Не составляет исключения и наука» [1. С. 16]. Трансмедийное экранное произведение, как утверждает Е.А. Глазкова, – «произведение, в котором на художественном, структурном, смысловом и повествовательном уровнях реализовано сложное сочетание различных видов медиа» [2. С. 267].

В современном обществе неуклонно возрастает роль естественно-научных знаний, которые все больше проникают из сферы, где работают профессионалы – исследователи в области естественных наук, в сферу повседневности, где абсолютно любой человек в быту ежедневно сталкивается с объектами и явлениями, в которых имеется естественно-научная база, основание их функционирования. Однако чаще всего лишь специалисты понимают, например, как и почему в физическом плане действуют те или иные приборы, что в биологическом и химическом смыслах едят люди и т.п. Р.А. Мигуренко отмечает: «Повседневность мыслится: а) как реальность, б) как обыденное сознание, в) как сфера рождения истин здравого смысла, г) как естественный язык» [3. С. 119]. Основная проблема понимания естественно-научных знаний как базиса объектов и явлений повседневности видится нам в том, что здравого смысла для такого понимания чаще всего оказывается недостаточно.

Если человек хочет *осознанно* жить в современном социуме, пронизанном неочевидными для неспециалистов естественно-научными знаниями, он ищет соответствующую информацию, представленную в доступной для него форме. И в этом отношении существенную помощь ему может оказать обращение к научно-

популярной литературе. Сегодня мы наблюдаем своего рода ренессанс подобной литературы в России. Активно издаваемая и столь востребованная в советское время, она пережила период почти полного забвения в постсоветскую эпоху, лишь примерно пятилетие назад начав возрождение. Однако, по нашему мнению, это часть широкого русла, в котором сегодня *смешиваются* и другие формы популяризации науки (лекции, стендапы, «научные кафе», телевизионные и радиопрограммы, фильмы, интернет-сайты и т.д.), идет активное научное осмысление взаимодействия и противостояния культур: с одной стороны естественно-научной и технической, с другой – гуманитарной [4], происходит освоение возможностей научного искусства [5], естественно-научных и технических музеев [6], что демонстрирует множество диссертационных исследований на данные темы. Эта бурно развивающаяся среда составляет контекст для появления сегмента изданий, в которых заложена идея способствовать получению и эффективному усвоению естественно-научных знаний, которые имплицитно для неспециалиста присутствуют в повседневной бытовой жизни современного человека.

Примерами подобных изданий могут служить книги «Ингредиенты: Химия и алхимия гастрономического творчества» А. Бузари в переводе с английского издательства «Альпина Паблишер» (2017) и «Как все работает: Законы физики в нашей жизни» Л.А. Блумфилда в переводе с английского издательства «Corpus» (2017). Общая черта этих двух изданий в аспекте содержания – объяснение естественно-научной сути бытовых объектов и явлений. Единая для обеих книг характеристика в плане формы – активное использование иллюстративных материалов, призванных наглядно демонстрировать эту суть. Фактически эти издания строятся на так называемых «текстах новой природы», когда, как указывают Т.Г. Галактионова и Е.И. Казакова, «на смену достаточно традиционной вербальной конструкции, дополненной иллюстрациями и элементами простейшей графики (таблицы, схемы, диаграммы), приходят тексты, для которых характерны гипертекстуальность, синтез мультимедийности и вербальных структур, актив-

ное использование инфографики, интерактивной графики, дополненной реальности и других возможностей коммуникации» [7. С. 227]. В нашу эпоху визуализации, широкого распространения в массовой культуре комиксов, графических романов идея использования «текстов новой природы» в целях популяризации науки представляется актуальной и своевременной. В анализируемых нами изданиях «тексты новой природы» реализуются подчас весьма изобретательно. Так, в книге «Ингредиенты: Химия и алхимия гастрономического творчества» главу о воде художник-иллюстратор оформил с помощью акварели, главу о жирах – маслом и т.д.

Обратим внимание на то, что рассматриваемые издания не только функциональны, но и эстетичны. Их приятно держать в руках, листать, рассматривать. В этом мы видим существенный момент, способный мотивировать прочтение или хотя бы просмотр книги, особенно если учесть, что в современном социуме так ценится эстетическое, причем эстетическое на уровне массовой культуры (достаточно вспомнить невероятную популярность инстаграма, где люди чаще всего ищут именно «красивые картинки»). Однако эстетика изучаемых нами изданий еще и полезна для адекватного, эффективного восприятия и понимания сведений, в них заключенных. «…Построение страницы с соблюдением законов восприятия информации (композиционное, цветное, символическое и др.) оказывает влияние на понимание информации, поскольку они адаптированы к умственным процессам и отвечают ожидаемому результату, – утверждает В.Э. Шевченко. – Ведь “красивое” в данном случае означает – качественно организованное, адаптированное к контексту» [8. С. 51–52].

Аналогичные тенденции развития популяризации естествознания на основе обращения к «культуре повседневности» и с использованием «текстов новой природы» заметны не только в сфере книгоиздания. В начале работы мы упоминали о том, что формы популяризации науки очень многообразны. В частности, аналогами интересующих нас книжных изданий могут быть научно-популярные лекции в стиле «физика на кухне» и т.п. Поэтому можно говорить о том, что рассматриваемые в настоящей работе

книжные издания, раскрывающие естественно-научные основания повседневности, – это часть большой системы современных форм популяризации науки.

Популяризация естественных наук и сама должна становиться частью повседневности, когда человеку ненавязчиво предлагается знание, способное объяснять, как и почему функционируют те или иные объекты, явления, с которыми он постоянно сталкивается в своей жизни. «Человек оказывается в бесконечном потоке разнообразной информации, становится жертвой “клипового” мышления», – констатирует, говоря о повседневности, Н.И. Правовская [9. С. 121]. В этот поток могла бы быть встроена популяризация науки по аналогии с тем, как уже сегодня встроена реклама [10], в том числе реклама социальная.

Говоря о другом направлении проникновения естественно-научного знания в повседневность, захватывающем современные художественные фильмы и выходящие по их мотивам научно-популярные книги, обратимся к анализу конкретного примера. Шведская королевская академия наук 3 октября 2017 г. объявила лауреатов Нобелевской премии по физике, в числе которых американский физик и астроном Кип Стивен Торн. Однако Кип Торн не только ученый, опубликовавший научные статьи, монографии, учебники, но и автор научно-популярных книг, а также автор идеи, научный консультант и исполнительный продюсер научно-фантастического фильма. На примере его деятельности мы рассмотрим зарождающийся в наши дни феномен медиатизации естественных наук, которые всегда мыслились как весьма «закрытые» для неспециалистов, но сегодня все чаще становятся частью массовой культуры за счет ретрансляции проблем и достижений естествознания с помощью различных медиа.

В России имя Кипа Торна широкая аудитория узнала в 2014 г. благодаря выходу на экраны кинотеатров фильма «Интерстеллар», посвященного теме космоса. Этот фильм был задуман и снят не просто как художественный, а как не противоречащий теориям и законам современной астрофизики и получил множество благожелательных отзывов профессиональных физиков и астрофизиков, в

том числе известных популяризаторов естествознания Стивена Хокинга и Митио Каку, отмечавших его научную достоверность. Стоит упомянуть, что доступ к одному из трейлеров к фильму «Интерстеллар» предполагал определенные «научные усилия» со стороны зрителей: на официальном сайте фильма им нужно было ввести комбинацию цифр, предварительно разгадав ее, глядя на созвездие в звездном небе.

Вслед за фильмом в 2015 г. в издательстве «Манн, Иванов и Фербер» был подготовлен к печати перевод англоязычного издания К. Торна «The Science of Interstellar» 2014 г. под названием «Наука за кадром: Интерстеллар» (тираж 3000 экземпляров). Эта книга объясняет такие феномены, как гравитация, черные дыры, пятое измерение и др., визуально представленные в фильме. Фактически мы имеем дело с процессом новеллизации, обратным по отношению к значительно чаще встречающемуся процессу экранизации. Данная книга не первая научно-популярная работа К. Торна, но именно она под влиянием фильма оказалась особенно популярной у массовой аудитории читателей. В 1994 г. он написал научно-популярную книгу «Black Holes and Time Warps: Einstein's Outrageous Legacy», на русском языке опубликованную только в 2009 г. Издательством физико-математической литературы и названную «Черные дыры и складки времени: Дерзкое наследие Эйнштейна». Она вышла в свет не столь значительным тиражом (700 экземпляров) и в то время не приобрела особой известности. Прокат фильма «Интерстеллар» пробудил интерес к этой уже достаточно давно опубликованной книге. Но и издание «Наука за кадром: Интерстеллар» дало толчок впервые посмотреть или еще раз увидеть фильм, как пишет в краткой рецензии один из читателей: «Теперь думаю, где бы пересмотреть сам фильм».

Выступая на пресс-конференции на физическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в ноябре 2016 г., К. Торн рассказал журналистам о том, что он работает над новым проектом художественного фильма, в основу которого будут положены современные естественно-научные представления, и этот фильм не связан с фильмом «Интерстеллар».

Таким образом, Кип Торн – ученый-физик, который на собственном примере показал, что в современных условиях усложнения естественно-научных знаний возможно сделать их достоянием большого числа неспециалистов, причем и тех людей, которые ранее вовсе не интересовались естественными науками. Качественная медиатизация естествознания без погони за ложными сенсациями и нужна для того, «чтобы такие гуманитарии, как я, наконец-то поняли что-то в теории относительности и астрофизике», как пишет в отзыве один из зрителей и читателей произведений К. Торна. Тексты (в широком смысле) лауреата Нобелевской премии по физике становятся доступными многим. На наших глазах происходит размывание границ между специальным и универсальным знанием, соединение элитарной и массовой и культур [11].

Третье направление, в котором угадывается интеграция естествознания в повседневность, – это создание буктрейлеров для научно-популярных изданий обычными читателями. Буктрейлер – относительно новое явление по сравнению с трейлерами к фильмам, прежде всего художественным. Буктрейлер представляет собой короткий видеоролик (в среднем от трех до восьми минут), передающий сюжет, атмосферу или же основную идею книги. Первоначально буктрейлеры создавались для литературно-художественных изданий, произведения в которых имели сюжет и создавали определенную атмосферу. И в этом отношении такие буктрейлеры очень близки к трейлерам художественных фильмов. В дальнейшем начали разрабатывать буктрейлеры для изданий, которые все чаще называют изданиями non-fiction. Для таких роликов главенствующей стала основная идея произведения и отчасти формируемая им атмосфера.

Буктрейлеры рассматриваются в первую очередь как новое средство рекламы книги [12], встраиваемое в маркетинговые коммуникации в современном книжном деле [13]. Основная функция буктрейлера – привлечь внимание читателя, заинтересовать его, чтобы он приобрел книгу. Кроме того, о буктрейлерах говорят как о новом средстве педагогического воздействия, направленного на развитие читательской активности обучающихся в общеобразовательных

школах [14]. В буктрейлерах также можно усмотреть новый специфический и вполне самостоятельный медиажанр [7. С. 289].

По нашему мнению, буктрейлеры можно исследовать с позиций их роли в медиаобразовании, как средство, формирующее компетенции человека, способного активно и эффективно ориентироваться в современной медиасреде. И в этом случае наиболее востребованным оказывается создание буктрейлеров не издательством, рекламным агентством или какой-либо иной организацией, а именно читателем. Читатель здесь не потребитель, но творец.

В данной работе нас будут интересовать буктрейлеры для научно-популярных книжных изданий естественно-научной тематики, снятые обычными читателями, как средства медиаобразования, расширяющие медиакомпетенции этих читателей. Мы считаем, что любые (не только рассмотренной ранее категории) качественные научно-популярные книги по естествознанию сегодня играют очень важную роль в социуме не только в плане просвещения, как это было в XIX и XX столетиях, но и в смысле информационно-психологической адаптации человека в мире, где естественно-научные знания стали неотъемлемой частью повседневности, пронизанной информационными потоками средств массовой информации, содержащими различные (ложно-сенсационные, истинные) сообщения естественно-научного характера, а также наполненной разнообразными объектами и явлениями техники и технологий, медицины и сельского хозяйства, имеющими естественно-научный базис и задействованными в быту. Человек должен ориентироваться в этой информационной и материальной среде.

Целенаправленно стимулировать подготовку буктрейлеров читателями, как показала практика, можно благодаря организации конкурсов буктрейлеров. Первый конкурс буктрейлеров, создаваемых самими читателями, в России проводился в 2011 г. А.Г. Сидорова в связи с этим отмечает: «Организационная группа проекта конкурса буктрейлеров “Сними книгу” состояла из сотрудников Отделения связей с общественностью Алтайского государственного университета (АлтГУ) и Центра чтения “Мир книги” Алтайской краевой универсальной научной библиотеки

им. В.Я. Шишкова (АКУНБ). Конкурс проводился в рамках проекта “Литературное достояние Алтая” по продвижению творчества писателей, создавших яркий образ Алтая в своих произведениях» [15. С. 83]. Однако это был конкурс буктрейлеров к литературно-художественным книгам.

Первый конкурс подготовленных читателями буктрейлеров научно-популярных изданий в России был организован в 2013 г. [16. С. 90]. Оргкомитет премии в области научно-популярной литературы «Просветитель» объявил о создании специальной номинации в рамках Всероссийского конкурса-парада буктрейлеров 2013 г., и любой желающий мог создать видеоролик по книгам лауреатов и финалистов премии всех сезонов. Присланные работы оценивались по трем критериям: информативность, сила промовоздействия, оригинальность содержания и исполнения. Подчеркнем, что премия «Просветитель» с 2009 г. разделена на два направления: гуманитарное и естественно-научное.

Буктрейлеры к научно-популярным книжным изданиям по естественным наукам, создаваемые силами непосредственно читателей, становятся выражением креативной свободы человека, развивают его творческие начала. Однако более значимой нам кажется их другая функция – функция медиаобразования. Самостоятельное творчество читателей научно-популярных книг по естествознанию в области подготовки буктрейлеров к ним – важное направление расширения медиаграмотности, охватывающей в том числе и качественное восприятие естественно-научных знаний неспециалистами. Медиаграмотность постепенно становится элементом повседневности, ведь без нее обыденная жизнь современного человека существенно обедняется и даже затрудняется.

Современный человек живет в стремительно меняющейся материальной и информационной среде, пронизанной естественно-научными знаниями. Благодаря усилиям авторов, редакторов, режиссеров, маркетологов современный человек не только приобретает вполне конкретные естественно-научные знания, но и получает возможности для повышения уровня своего медиаобразования, что очень важно в таких условиях.

Литература

1. Аникина М.Е. Медиатизация науки в России: социологическая перспектива // Актуальные проблемы медиаисследований – 2018: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. НАММИ. М. : Фак. журналистики МГУ, 2018. С. 16–17.

2. Глазкова Е.А. Художественно-выразительное своеобразие трансмедийных экранных произведений : дис. … канд. искусствоведения. М., 2017. 269 с.

3. Мигуренко Р.А. Повседневность, здравый смысл и проблема сознания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 2. С. 114–121.

4. Игнатова М.П. Проблема «двух культур» в истории культуры середины XX – начала XXI веков : автореф. дис. … канд. культурологии. Саратов, 2016. 20 с.

5. Левченко О.Е. Освоение природы средствами сайнс-арта: «естественное» и «технологическое» : автореф. дис. … канд. культурологии. М., 2016. 26 с.

6. Филякова А.К. Технический музей в формировании научного мировоззрения : автореф. дис. … канд. культурологии. СПб., 2017. 26 с.

7. Галактионова Т.Г., Казакова Е.И. Приобщение к чтению путем освоения текстов новой природы // От года литературы – к году чтения. М., 2016. С. 224–235.

8. Шевченко В.Э. Эффективность восприятия медиаинформации: визуализация контента // Информационная безопасность регионов. 2013. № 2. С. 45–52.

9. Правовская Н.И. Повседневность в аксиологическом измерении // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 118–121.

10. Дроздова А.В. Повседневность и реклама как взаимопорождающие феномены социальной реальности // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 111–113.

11. Кондаков И.В. Массовая культура: опыт теории относительности // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 5. С. 516–523.

12. Шевцова Н.В. Отечественные буктрейлеры: проблема эффективности коммуникативной тактики // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22. С. 289–293.

13. Зимина Л.В. Буктрейлеры в системе рекламно-маркетинговых коммуникаций книжного дела // Известия высших учебных заведений: Проблемы полиграфии и издательского дела. 2012. № 2. С. 170–179.

14. Сибильская С.С. Буктрейлер как средство повышения читательской активности школьников // Наука и образование: новое время. 2017. № 1. С. 351–358.

15. Сидорова А.Г. Конкурс буктрейлеров «Сними книгу»: к вопросу о новых технологиях рекламы книг в России // Библиосфера. 2013. № 1. С. 83–85.

16. Шевцова Н.В. Проблема заданности контента в буктрейлерах к произведениям литературы non fiction // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2014. № 1. С. 90–93.

NATURAL SCIENCES AS PART OF DAILY OCCURRENCE: BOOKS AND MOVIES

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 17, pp. 5–17.
DOI: 10.17223/23062061/17/1

Irina S. Sokolova, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation).
E-mail: irso@yandex.ru

Keywords: natural sciences, daily occurrence, books, movies, mediatization.

The modern person lives in the material and information environment penetrated by the natural-science knowledge. Actually, it becomes part of daily occurrence even if the person does not think of it. Today's food, medical care, household appliances are inseparably linked with this knowledge. The information environment by means of mass media constantly offers the person news about valid scientific achievements, discoveries in the sphere of natural sciences and at the same time false sensations; it immerses the person in the parascientific representations that pretend to be truly natural-science representations. Such conditions generate the need for orientation in the natural-science knowledge for the thinking person. Media environment responds to this requirement, creating media products that help natural sciences to enter the daily occurrence context. It is possible to allocate at least three key directions of this process. The first direction is the release of special popular scientific books that describe the natural-science basis of various natural-science objects, phenomena and processes, which are the cornerstone of household reality, in a clear and entertaining form. The second direction is the emergence of feature films and publication of popular scientific books after them that explain the natural-science phenomena shown in the films. What is important is that the initiators of such films and books are outstanding scientists, that is big science is available for the watching and reading person straight from the source. The third direction is the reader's and creative activities connected with the designing of book trailers to popular scientific editions on the topics of natural sciences stimulated in modern society, that is it is not publishing houses, advertizing agencies or any other organizations, but readers that create such transmedia products. The considered directions of advance of natural sciences in daily occurrence reveal two interconnected phenomena characterizing this process: the mediatization of natural sciences, when natural sciences influence media and media influence natural sciences, and the transmedia nature of screen works, which assumes coexistence of literary and screen works within one creative form. This refers to the mentioned feature films and the related books, as well as to book trailers on the basis of the editions. Thanks to efforts of authors, editors, directors, marketing specialists, the modern person not only acquires quite concrete natural-science knowledge, but also has opportunities for increasing the level of one's media education, which is very important in the conditions of the changing material and information environment.

References

1. Anikina, M.E. (2018) [Mediatisation of science in Russia: a sociological perspective]. *Aktual'nye problemy mediaissledovaniy – 2018* [Topical Problems of Media Studies – 2018]. Proc. of the Seventh International Conference. Moscow. May 18, 2018. Moscow: Moscow State University. pp. 16–17. (In Russian).

2. Glazkova, E.A. (2017) *Khudozhestvenno-vyrazitel'noe svoeobrazie transmediynykh ekrannykh proizvedeniy* [Artsyic and expressive specificity of transmedia screen products]. Art Studies Cand. Diss. Moscow.

3. Migurenko, R.A. (2011) Everyday, common sense and problem of consciousness. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2(14). pp. 114–121. (In Russian).

4. Ignatova, M.P. (2016) *Problema "dvukh kul'tur" v istorii kul'tury serediny XX – nachala XXI vekov* [The problem of "two cultures" in the history of culture of the mid 20th – early 21st centuries]. Abstract of Culturology Cand. Diss. Saratov.

5. Levchenko, O.E. (2016) *Osvoenie prirody sredstvami sayns-arta: "estestvennoe" i "tekhnologicheskoe"* [Understanding nature by means of science-art: "natural" and "technological"]. Abstract of Culturology Cand. Diss. Moscow.

6. Filyakova, A.K. (2017) *Tekhnicheskiy muzey v formirovanii nauchnogo mirovozzreniya* [Technical museum in the formation of a scientific worldview]. Abstract of Culturology Cand. Diss. St. Petersburg.

7. Galaktionova, T.G. & Kazakova, E.I. (2016) Priobshchenie k chteniyu putem osvoeniya tekstov novoy prirody [Reading acquisition by texts of a new nature]. In: Askarova, V.Ya. (ed.) *Ot goda literatury – k veku chteniya* [From the Year of Literature to the Century of Reading]. Moscow: Interregional Centre for Library Cooperation. pp. 224–235.

8. Shevchenko, V.E. (2013) Efficiency of media information perception: visualization of the content. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov – Information Security of Regions*. 2. pp. 45–52. (In Russian).

9. Pravovskaya, N.I. (2012) Povsednevnost' v aksiologicheskom izmerenii [Everyday life in the axiological dimension]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta – Bulletin of the Chuvash University*. 4. pp. 118–121.

10. Drozdova, A.V. (2011) Povsednevnost' i reklama kak vzaimoporozhdayushchie fenomeny sotsial'noy real'nosti [Daily life and advertising as mutually generating phenomena of social reality]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 8. pp. 111–113.

11. Kondakov, I.V. (2017) Mass culture: The experience of the theory of relativity. *Observatoriya kul'tury – Observatory of Culture*. 14(5). pp. 516–523. (In Russian). DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-5-516-523

12. Shevtsova, N.V. (2013) Otechestvennye buktreylery: problema effektivnosti kommunikativnoy taktiki [Russian booktrailers: the problem of communicative tactics effectiveness]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 22. pp. 289–293.

13. Zimina, L.V. (2012) Buktreylery v sisteme reklamno-marketingovykh kommunikatsiy knizhnogo dela [Booktrailers in the system of advertising and marketing communications of the book business]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy: Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela*. 2. pp. 170–179.

14. Sibilskaya, S.S. (2017) Buktreyler kak sredstvo povysheniya chitatel'skoy aktivnosti shkol'nikov [Booktrailers as a means of increasing the readership activity among schoolchildren]. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya*. 1. pp. 351–358.

15. Sidorova, A.G. (2013) Competition of book trailers "Shoot the Book": on the problem of new advertising technologies in Russia. *Bibliosfera – Bibliosphere*. 1. pp. 83–85. (In Russian).

16. Shevtsova, N.V. (2014) Problem of Content in Booktrailers for Non Fiction Literature. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya – Sign: the problem field of media education*. 1. pp. 90–93. (In Russian).

УДК 002.2 (091)
DOI: 10.17223/23062061/17/2

Н.П. Дворцова

«ВАРБЕК» БАКЮЛАРА Д'АРНО В КНИЖНОМ НАСЛЕДИИ ПАНКРАТИЯ СУМАРОКОВА

Аннотация. *Рассматривается книжный памятник XVIII в. – повесть Бакюлара д'Арно «Варбек», переведенная П.П. Сумароковым в Сибири и напечатанная в 1793 г. в Тамбове, в вольной типографии А.М. Нилова. Впервые реконструируются тобольско-тамбовские книгоиздательские связи, позволяющие по-новому увидеть начальный период сибирского книгопечатания от Филофея Лещинского до типографии Корнильевых. Анализ «Варбека» в контексте «Училища любви», а также переводческой, редакторской, издательской деятельности П.П. Сумарокова периода его сибирской ссылки (1787–1801) позволяет оценить его вклад в формирование отечественной традиции назидательного чтения, сочетающего пользу и удовольствие и имеющего целью просвещение и воспитание чувств. Материалом для исследования послужили издание «Варбек», хранящееся в Музее книги Российской государственной библиотеки, а также тобольские книги и журналы из фондов Библиотеки Академии наук (Санкт-Петербург).*
Ключевые слова: *П.П. Сумароков, Бакюлар д'Арно (François-Thomas-Marie de Baculard d'Arnaud), «Варбек», вольная типография А.М. Нилова, сибирское книгопечатание, назидательное чтение.*

В 2018 г. исполняется 225 лет со дня выхода в свет одной из редких и вместе с тем характерных для отечественного издательского дела XVIII в. книг – повести «Варбек», напечатанной в Тамбове, в вольной типографии А.М. Нилова, в 1793 г. «с указного дозволения». На титульном листе издания сказано также: «Варбек, англинская повесть, основанная на исторической истине, переведена с французского из сочинений г. Арнода в Сибири».

«Варбек» – наименее известная и изученная книга в творческом наследии П.П. Сумарокова, писателя, переводчика, редактора. «Англинской повести» «Училище любви», являющейся переводом книги немецкого писателя И.Г.Б. Пфейля «Торжество добродетельной любви» («Triumph der tugendhafte Liebe»), как свидетельствует библиографический путеводитель [1. С. 133–147], повезло в

этом смысле гораздо больше – прежде всего потому, что повести этой суждено было стать первой в Сибири печатной литературно-художественной книгой. «Варбек» же, «английская повесть» французского писателя, переведенная П.П. Сумароковым в Сибири и напечатанная в Тамбове, до сих пор является книговедческой и филологической загадкой.

Причины исследовательского невнимания к «Варбеку» кроются, очевидно, не столько в переводном характере книги, сколько в том факте, что книга из Сибири напечатана в Тамбове. Закономерно, что о ней ничего не говорится в первом томе «Очерков книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» в связи с судьбой П.П. Сумарокова и тобольской типографии Корнильевых [2. С. 23–33], а в репертуаре вольной типографии А.М. Нилова она смотрится с точки зрения географии авторов и переводчиков достаточно чужеродно. Вместе с тем «Варбек» – очевидное свидетельство тобольско-тамбовских книгоиздательских связей, возникших благодаря переводческой и издательской деятельности П.П. Сумарокова, и в этом качестве нуждается в осмыслении и интерпретации, что и является предметом исследования в этой статье.

История «Варбека», с нашей точки зрения, помогает по-новому понять не только особенности начального этапа сибирского книгопечатания, но и личность и творчество П.П. Сумарокова. Обусловлено это прежде всего кругом вопросов, которые актуализирует история «Варбека»: как книга из Сибири могла быть напечатана в Тамбове; каково место Бакюлара д'Арно и П.П. Сумарокова в переводной литературе этого периода; как связаны между собой два переводных романа: «Училище любви» и «Варбек»?

С нашей точки зрения, публикация «Варбека» в Тамбове – событие, значимое для понимания особенностей сибирского книгопечатания, начало которого, как известно, связано с выходом в свет в 1789 г. в Тобольске, в типографии Корнильевых, «Иртыша, превращающегося в Ипокрену».

Значительно раньше попытку начать книгопечатание в Сибири предпринял митрополит сибирский и тобольский Филофей, когда в 1702 г. обратился к Петру I с челобитной по поводу «великого

нестроения» в духовном просвещении Сибири. В челобитной он, в частности, просил «для детского учения завесть друкарню (типографию) в Тобольске, в Софийском дому, Великого Государя казною, а друковать (печатать) Буквари, Часословы малые и Псалтыри» [3. С. 14]. В указе Петра митрополиту Филофею было сказано: «...а друкарне (типографии) в Тобольске, по именному Великого Государя Указу, не быть, и какие книги понадобятся, и ему велеть покупать на Москве» [3. С. 16].

Указ этот не только задержал почти на век развитие печатного дела в Сибири, но и обозначил колониальный по сути подход государя к книжному делу Сибири. В этом контексте история публикации «Варбека» в Тамбове в 1793 г. может быть интерпретирована как проявление качественно иного подхода к печатной книге Сибири, понимаемой как органическая часть общероссийского печатного дела, в котором возможно не только движение книг из европейской части России в Сибирь, но и из Сибири в европейскую часть России.

О таком подходе свидетельствует не только история с «Варбеком», но и характер распространения первых тобольских журналов. Так, А.И. Дмитриев-Мамонов отмечает, что в 1789–1790 гг. у «Иртыша» были годовые подписчики в Тобольском (13 городов), Колыванском (2 города), Пермском (9 городов), Вятском (9 городов), Ярославском (1 город) наместничествах [4. С. 36–37]. Журнал «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» в 1793–1794 гг. рассылался 112 подписчикам в Москву, Санкт-Петербург, а также в 19 наместничеств, в ряду которых – Иркутское, Нижегородское, Смоленское, Орловское, Харьковское, Рязанское, Тверское, Симбирское, Киевское, Черниговское, Воронежское, а также Тамбовское и др. [Там же. С. 75–76]. Дмитриев-Мамонов отмечает также, что объявление о выходе в свет нового журнала «Библиотека ученая» было напечатано его редактором П.П. Сумароковым в 1792 г. в «Московских ведомостях» и «Санкт-Петербургских ведомостях» [Там же. С. 77–78], что также свидетельствует о широкой известности

журнала, осознававшегося его создателями не как узкосибирское, а как общероссийское явление.

В этом контексте важен также тот факт, что во время ссылки в Сибирь (1787–1801), особенно ближе к концу ее, П.П. Сумароков активно печатался в Москве, в Университетской типографии у Х. Ридигера и Х. Клаудиа. Здесь были опубликованы «Аониды» (1798–1799); первый поэтический сборник ссыльного поэта «Собрание некоторых сочинений, подражаний и переводов» (1799); «Совершенный лакировщик, или Полное и подробное руководство к составлению и употреблению всякого рода лаков, как спиртовых, так скипидарных и масляных, содержащих в себе более ста лучших рецептов оным; с приобщением всех особливейших, новейших и малоизвестных секретов, касающихся до сего приятного художества» (1799); «Источник здравия, или Словарь всех употребительных снедей, приправ и напитков, из трех царств природы извлекаемых, с подробным описанием их лекарственных сил или вредных действий в теле человеческом, смотря по различным темпераментам или сложениям оного, с присовокуплением многих полезнейших и новейших открытий, касательно сохранения здоровья и врачевания болезней как внутренних, так и наружных. Извлек из новейших медико-физических сочинений и в пользу пекущихся о здравии своем особ издал Панкратий Сумароков» (1800).

Тот факт, что для П.П. Сумарокова сибирская книга существует в едином российском издательском пространстве, позволяет понять возможность публикации «Варбека» в Тамбове, но не объясняет само это событие. Объяснить его можно, очевидно, ответив на два взаимосвязанных вопроса: «Почему "Варбек" не был напечатан в Тобольске?»; «Почему и как произведение Бакюлара д'Арно было напечатано в Тамбове?».

Ответ на оба эти вопроса предложил в «Повести о Панкратии Сумарокове» известный историк уральского и сибирского книжного дела В.А. Павлов, что представляется закономерным, ибо, с нашей точки зрения, история «Варбека» связана прежде всего с П.П. Сумароковым, сумевшим соединить в своей судьбе две вольные типографии – тобольскую и тамбовскую.

В.А. Павлов попытался ответить на вопрос, почему перевод «Варбека» появился не в Тобольске? В ситуации отсутствия документальных свидетельств его догадки, как он полагал, выглядят вполне убедительно. На вопрос этот у В.А. Павлова есть три ответа, каждый из которых следует начать со слова «возможно»: 1) «между Сумароковым и Корнильевым “пробежала черная кошка”»; 2) «типография была настолько перегружена заказами наместнического правления, что Корнильев не чаял справиться с новым заказом»; 3) «тобольская управа благочиния не разрешила печатать “Варбека” по причине того, что “главное действующее лицо сочинения – самозванец, добивавшийся трона”, а в памяти тоболяков и, в частности, епископа Варлаама еще свежи были воспоминания об отечественном самозванце Емельяне Пугачеве, выступавшем под личиной императора Петра III» [5].

Предположение В.А. Павлова о черной кошке, пробежавшей между П.П. Сумароковым и В.Я. Корнильевым, может быть оспорено тем фактом, что в 1793–1794 гг. в тобольской типографии печатался журнал П.П. Сумарокова «Библиотека ученая» (12 выпусков), который рассылался, как уже было сказано, едва ли не по всей России. Епископа Варлаама в 1793 г. трудно заподозрить в страхе перед Емельяном Пугачевым, казненным в 1775 г., тем более что в 1787 г. в Собрании сочинений А.П. Сумарокова, изданном Н.И. Новиковым, была напечатана его знаменитая трагедия «Димитрий Самозванец». Сам факт публикации трагедии, впервые поставленной на Императорской сцене в Санкт-Петербурге в 1771 г., делал тему самозванства официально включенной в культурный контекст времени.

В.А. Павлов предпринимает попытку, вполне, с нашей точки зрения, убедительную, объяснить, как «Варбек» оказался в Тамбове. На основе изданного А.М. Ниловым в 1793 г. «Реестра российским книгам, продающимся в вольной тамбовской типографии» он делает вывод, что посредником между П.П. Сумароковым и А.М. Ниловым, скорее всего, был двоюродный дядя П.П. Сумарокова – Павел Иванович Сумароков, в 1791 г. опубликовавший в Тамбове в своем переводе книгу С.Ф. Жанлис «Аделия и Теодор,

или Письма о воспитании, содержащие в себе правила, касающиеся до трех различных способов воспитания, как то принцов и обоего пола юношества». В.А. Павлов не без основания утверждает: «Павел Иванович близко к сердцу принимал нужды несчастного родственника. Вероятно, он-то и посоветовал отправить рукопись "Варбека" в Тамбов… Следуя за дядей, Панкратий Платонович, вероятно, продал Нилову рукопись перевода, а вместе с нею и право издания повести» [5]. Следует отметить также, что в 1801 г., после воцарения императора Александра I, П.И. Сумароков, будучи в должности сенатора, помогает ссыльному поэту вернуться из Сибири [1. С. 54].

Анализ репертуара тамбовской типографии позволяет сделать еще одно, менее убедительное, предположение о посреднике между П.П. Сумароковым и А.М. Ниловым. «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800» свидетельствует о том, что с 1792 по 1795 г. в тамбовской типографии было издано 4 книги, переведенных «в селе Богородицком, новое Мансырово тож» вахмистром лейб-гвардии конного полка Павлом Никифоровым (1792, 1793), девицею Надеждою Никифоровой (1794) и «от армии капитаном» Стефаном Никифоровым (1795). В связи с тем, что П.П. Сумароков был отправлен в Сибирь в 1787 г. как корнет лейб-гвардии конного полка, можно предположить, что он был знаком с вахмистром, который (семья которого) и стал посредником между ним и А.М. Ниловым. К сожалению, документальное подтверждение этой гипотезы в настоящее время отсутствует.

В судьбе и репертуаре вольных типографий в Тамбове (1788–1796) и Тобольске (1789–1805) много общего. Прежде всего, история их почти целиком укладывается в период между двумя указами Екатерины II: об открытии вольных типографий в 1783 г. и их закрытии в 1796 г. Деятельность типографий связана с открытием и в Тамбове и в Тобольске Главных народных училищ, т.е. с политикой Екатерины II, направленной на распространение в России просвещения. Закономерно, что в тамбовской вольной типографии в 1788 г. издается объемом 16 страниц «Речь, говоренная в 22 день сентября 1786 г. при открытии в Тамбове главного народного учи-

лища, Козловской округи села Никольского что на Сурене, однодворцем Петром Михайловым сыном Захарьиным и в том же году переведена в Санкт-Петербурге на разные иностранные языки». В 1788 г. в Тамбове была, кроме того, издана книга объемом 10 страниц под названием «Торжество восшествия на престол ее императорского величества Екатерины Второй, отправленное в Тамбове 1786 года июня 28 дня» [6. С. 282].

В Предисловии к первому (сентябрьскому) номеру «Иртыша, превращающегося в Ипокрену» за 1789 г. говорится, в частности: «Тобольское главное народное училище предприняло издавать ежемесячник, наполняя оный всякого рода как сочинениями, так и переводами в стихах и прозе». Открывает номер «Речь, говоренная при открытии тобольского главного народного училища учителем высших классов Иваном Лафиновым 1789 года марта 11 дня», в которой о Екатерине Великой сказано: «Всепресветлейшая монархиня, чадолюбивая матерь наша, с тем учреждает училище, дабы всякий юноша мог быть истинный и полезный сын отечества». Училище же названо местом, которое «может питать души достойными человека плодами просвещения» [7. С. 1]. В «Оде Иртышу, превращающемуся в Ипокрену» (январь 1790 г.) Иван Трунин продолжит тему:

Счастливой зря свою судьбину,
Прославь, Сибирь, Екатерину,
Благую матерь чад своих [8. С. 39].

Есть еще одна особенность, сближающая деятельность вольных типографий в Тобольске и Тамбове: она была бы невозможна без участия в ней поэтов – Г.Р. Державина в Тамбове, П.П. Сумарокова в Тобольске. Обе типографии появляются в результате самого тесного союза просвещения и поэзии. Возникновение вольной типографии в Тамбове связано, как известно с деятельностью Г.Р. Державина на посту тамбовского губернатора (1786–1788), открыта она была при посредничестве Н.И. Новикова, а после отъезда Г.Р. Державина из Тамбова типографию возглавил А.М. Нилов, который был хорошо знаком с поэтом-губернатором, полу-

чившим, кстати, в 1792 г. в дар от А.В. Алябьева, правителя Тобольского наместничества, восемь экземпляров «Иртыша, превращающегося в Ипокрену» за 1791 г. [4. С. 40, 43]. Если история типографии Корнильевых начинается с издания журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», то деятельность типографии А.М. Нилова – с издания 1 января 1788 г. газеты «Тамбовские известия». Журналов не издавали в Тамбове, газет – в Тобольске, но работа каждой из типографий начинается с печатания периодического издания.

Репертуар типографий также можно назвать предельно близким и в целом характерным для издательского дела в России конца XVIII в. [2. С. 33], с очевидной тем не менее спецификой репертуара в каждой из них. Прежде всего, в обеих типографиях доминируют книги, говоря современным языком, гуманитарной направленности, отличающиеся тематическим разнообразием. Так, в ряду тобольских книг (11 наименований) есть книги художественные, исторические, юридические, богословские, медицинские, ветеринарные и др. [9. С. 239–240]. Из них 4 (36%) переводные. Доминируют же в Тобольске книги, которые сегодня называются документальными (non fiction). По нашим подсчетам, из 19 наименований тамбовских книг 14 (74%) являются переводными, среди них литературно-художественные, философские, исторические, педагогические и др. [10. С. 290].

Книжный репертуар тамбовской типографии, таким образом, отличается большим количеством переводных изданий и бóльшим книжным разнообразием. В 1788 г. здесь, например, опубликовано либретто оперы Е.И. Фомина «Ямщики на подставе. Игрище невзначай» [11. С. 186].

Отличие и разнообразие репертуара тобольской и тамбовской типографий не отменяет общих типологических закономерностей, в частности роли переводных книг в их репертуаре. С этой точки зрения «Варбек» Б. д'Арно в переводе П.П. Сумарокова органично вписывается в структуру репертуара и в Тамбове, и в Тобольске.

Переводная книга и переводная литература, как известно, важнейшая особенность отечественной культуры XVIII в. Так, авторы

фундаментальной «Истории русской переводной художественной литературы» убедительно доказывают: «Переводная литература до самого конца века оказывается неотъемлемой частью отечественной словесности и языковой культуры [12. С. 228]. Тем не менее, с их точки зрения, «многие русские переводчики в России XVIII в. литературным трудом не могли обеспечить свое существование» [12. С. 151]. Возможно, этим объясняется разнообразие переводчиков в вольной тамбовской типографии: книги переводят княгиня Варвара Голицина (1790), «девица Надежда Никифорова в селе Богородском» (1794), «девица Марья Орлова в селе Покровском» (1788), ссыльный поэт П.П. Сумароков, капитан Стефан Никифоров (1795), вахмистр Павел Никифоров (1792) и т.д.

Среди переводчиков, кроме того, распространены семейно-родственные связи. Так, в Тамбове книги переводят Андрей Нилов (1790), Корнилий Нилов (1793) и Е.К. Нилова (1793–1796), а в Тобольске – П.П. Сумароков и С.А. Сумарокова. Возможно, именно такой характер переводчиков объясняет тот факт, что «сравнительно большое место в этом потоке переводной художественной литературы, который устремился в Россию во второй половине XVIII века, занимают произведения, не оставившие сколько-нибудь заметного следа у себя на родине» [Там же. С. 155].

В историю русской переводной художественной литературы XVIII в. Франсуа Тома Мари де Бакюлар д'Арно (1718–1805) вошел как писатель, приобретший в России особую популярность в контексте концепции так называемого назидательного чтения, т.е. сочетания в романе приятного с полезным [Там же. С. 145–146]. С нашей точки зрения, именно в русле этой концепции – для пользы и удовольствия всякого звания читателей – издавал журнал «Библиотека ученая», а также свои книги П.П. Сумароков.

По данным «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800», в России в XVIII в. было издано 30 книг Арно, включая два объемных тома в Университетской типографии у Н.И. Новикова под названием «Успокоение чувствительного человека, или Собрание сочинений г. Арнода, прославившегося писанием трогающих и удовольствие приносящих по-

вестей в англинском вкусе. С присовокуплением гравированных изображений к каждой повести» (1789) [6. С. 56–59]. Нельзя не отметить и тот факт, что первый перевод Арно в России в 1769 г. был сделан Д.И. Фонвизиным.

Востребованность Арно у издателей и читателей объясняется, очевидно, тем, что он «написал множество небольших по объему романов и повестей с мелодраматическими сюжетами, нагромождая в них мрачные эпизоды с роковыми тайнами, переодеваниями, похищениями, кораблекрушениями, заговорами, поединками. Герои его постоянно льют слезы радости и печали, падают в обмороки и т.п. В известной степени Арно ориентировался на английский приключенческий роман… В то же время его произведениям присущи некоторые руссоистские мотивы – мечты о слиянии с природой, уединении» [12. С. 177].

С нашей точки зрения, выбор П.П. Сумароковым «Варбека» Арно для перевода объясняется не только популярностью французского писателя в России, т.е. причинами внешними, но и причинами внутренними, связанными с опытом П.П. Сумарокова, переводчика «Училища любви», издававшего книги «в пользу и удовольствие всякого звания читателей».

Нравоучительная повесть И.Г.Б. Пфейля «Торжество добродетельной любви», попавшая в Тобольск благодаря французскому переводу-посреднику «Школа любовников» (L'ecole des amants) [13. С. 107–120], названа П.П. Сумароковым «Училище любви» не случайно. Сам автор-переводчик объясняет это властью «чувствований» над поступками, жизнью и судьбой человека. «Назвав повесть сию Училище любви, я не предпринимаю [попытку] оправдать сей, может быть, слишком неосторожный поступок Фаннин… чувствование оправдывает поступки наши в самое то время, когда оно нас заблуждает», – читаем в повести [14. С. 67].

Теме чувствований и страстей подчинены и главные вопросы произведения: «Что есть сердце человеческое?» и «Каким именем назвать мечту человеческого блаженства?» [14. С. 29]. На эти вопросы в повести даются внятные ответы: сердце человеческое существует в любви, которая достигается долгим подвигом, восхож-

дением человека к высшей добродетели, к любви небесной. Вся жизнь человека предстает в повести как «училище любви». Закономерен с этой точки зрения финал произведения: «Постоянство торжествует над сердцем заблуждающимся! Оно возвращает его на прямой путь. Страдания его никогда не остаются без вознаграждения; и сквозь мучительных и бесконечных исканий достигает оно до истинного блаженства» [14. С. 142].

Помимо темы чувствований и страстей в «Училище любви» есть и другие топосы (общие места) сентименталистской прозы: руссоистское в основе противопоставление города и природы, сельской жизни; мотивы дружбы, самопожертвования, слез, страданий, пути, исканий и т.п. Все они характерны и для «Варбека», отличие которого от «Училища любви» обусловлено, помимо его трагической тональности, прежде всего тем, что повесть эта, как сказано в заглавии, основана на исторической истине. В «Варбеке» вследствие этого два основных сюжета – исторический, служащий прежде всего приключенческим фоном действия, и любовный, главный, с нашей точки зрения.

История жизни Перкина Варбека (Уорбека), самозванца и лженаследника короля Эдуарда IV, богата приключениями. Не случайно она привлечет внимание английской пистаельницы Мэри Шелли, создавшей в 1830 г. роман «Судьба Перкина Уорбека» («The Fortunes of Perkin Warbeck»). Историческая правда («дух заговоров и враждования» [15. С. 7]) в повести Арно, однако, отступает перед правдой художественной, точнее, подчиняется ей. Так, в финале повести «злощастная» Екатерина Гордон, графиня Гунтлей умирает почти сразу же после смерти Варбека, подтверждая мысль автора о том, что сильна, как смерть, любовь. Однако реальная Кэтрин Гордон прожила после смерти Перкина Уорбека почти сорок лет и при этом три раза выходила замуж.

Правда истории отступает в повести также перед всесильной логикой чуда и правдой народного мифологического сознания, включающего историю Варбека и графини Гунтлей в контекст истории любви и бедствий Абеляра и Элоизы. Так, в завершающей повесть сцене смерти сына Варбека и графини Гунтлей сказано: «Оста-

лось на сей случай народное предание, что будто возобновилось тогда чудо, случившееся при погребении Элойзы возле Абеларда, графиня, говорят, приняла в объятия сына своего» [15. С. 298].

Варбек появляется в повести с характеристикой «честолюбив и влюблен» [Там же. С. 12]. «Он стал новое некоего рода бытие, сотворенное честолюбием и любовью», – говорится о герое в начале сюжета [Там же. С. 24], динамика которого определяется борьбой двух этих страстей в его душе. Завершение истории Варбека связано с победой любви над честолюбием и тщеславием: «Одна любовь виною всех преступлений моих и несчастий», – осознает Варбек, заявляя: «Я простой смертный, коего парящая душа, чувствительность, пожирающая любовь возносила превыше прочих человеков» [Там же. С. 230, 231].

Графиня Гунтлей предстает в повести типичной героиней сентиментальной повести, овеянной духом Ж.-Ж. Руссо: «Она почти всегда в деревне, в глубоком уединении… природа прекраснее ее ничего не сотворила» [Там же. С. 77]. В Варбеке она видит прежде всего «чувствительную душу» [Там же. С. 79]. К «чувствительным душам» [Там же. С. 61] обращена и вся история любви Варбека и графини Гунтлей.

В статье «О книжной торговле и любви к чтению в России», напечатанной в «Вестнике Европы» в 1802 г., Н.М. Карамзин, предложивший вернувшемуся из Сибири П.П. Сумарокову в конце 1803 г. сменить его на посту редактора журнала, задается вопросом: «Какого рода книги у нас более всего расходятся?» – и приходит к выводу: более всего в России на рубеже XVIII–XIX вв. читаются романы, которые с жанровой точки зрения в переводной русской литературе XVIII в. «было трудно, а порой и невозможно разграничить» с повестью [12. С. 229]. «Не мудрено, – утверждает Карамзин, – сей род сочинений, без сомнения, самый любопытнейший для большей части публики, занимая сердце и воображение… изображая сильнейшую и притом самую обыкновенную страсть в ее разнообразных действиях. Не всякий может философствовать или ставить себя на место героев истории, но всякий любит, любил или хотел любить» [16. С. 60].

С точки зрения Н.М. Карамзина, с которым трудно не согласиться, «романы способствуют просвещению», ибо «всякое приятное чтение имеет влияние на разум, без которого ни сердце не чувствует, ни воображение не представляет» [16. С. 62]. Анализ того, что читают его современники, Н.М. Карамзин заканчивает весьма современно звучащими словами: «Не знаю, как другие, а я радуюсь, лишь бы только читали» [Там же. С. 61].

Известно, что за последние сорок лет XVIII в. в России было выпущено 800 названий романов, что во многом связано с модой на образованность в среде русского дворянства [17. С. 178]. Два из них – «Училище любви» и «Варбек» – скромный и вполне убедительный вклад П.П. Сумарокова в дело отечественного просвещения и воспитания чувств.

Изучение судьбы и места «Варбека» Бакюлара д'Арно в книжном наследии П.П. Сумарокова позволяет по-новому, через систему тобольско-тамбовских книгоиздательских связей, увидеть особенности печатного дела в России конца XVIII в., а также по-новому оценить масштаб личности писателя, переводчика, редактора П.П. Сумарокова, издававшего книги и журналы «в пользу и удовольствие всякого звания читателей».

Литература

1. Ларкович Д.В. Литературная судьба Панкратия Платоновича Сумарокова: (Опыт семантического анализа). Сургут : СурГПУ, 2007. 168 с.

2. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2000. Т. 1. 316 с.

3. Челобитная митрополита сибирского и тобольского Филофея Лещинского Петру Великому и ответ сего государя на нее // Сулоцкий А.И. Святитель Филофей, митрополит сибирский и тобольский, просветитель сибирских инородцев. Омск, 1882. 40 с.

4. Дмитриев-Мамонов А.И. Начало печати в Сибири // Русская книжная традиция в Сибири: «тобольские инкунабулы». Екатеринбург, 2014. С. 23–106.

5. Павлов В.А. Повесть о Панкратии Сумарокове // Урал. 2004. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/ural/2004 (дата обращения: 15.02.2018).

6. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М. : ГБЛ, 1962. Т. I. 436 с.

7. Иртыш, превращающийся в Ипокрену. Тобольск : Тип. В. Корнильева, 1789. Сент. 61 с.

8. Иртыш, превращающийся в Ипокрену. Тобольск : Тип. В. Корнильева, 1790. Янв. 63 с.

9. Коновалова Е.Н. Книга тобольской губернии. 1790–1917: Сводный каталог местных изданий. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. 528 с.

10. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М. : Книга, 1967. Т. 5. 300 с.

11. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. М. : ГБЛ, 1964. Т. 2. 516 с.

12. История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век : в 2 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. Т. 1. 316 с.

13. Рак В.Д. К 200-летию редкого сибирского издания из фондов Библиотеки Академии наук («Училище любви». Тобольск, 1791) // Русская книжная традиция в Сибири: «тобольские инкунабулы». Екатеринбург, 2014. С. 107–120.

14. Училище любви. Английская повесть. Тобольск : Тип. В. Корнильева, 1791. 142 с.

15. Варбек: Английская повесть. Тамбов : Тип. А. Нилова, 1793. 306 с.

16. Карамзин Н.М. О книжной торговле и любви к чтению в России // Вестник Европы. 1802. № 9. С. 57–64.

17. История книги / под. ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. М. : Светотон, 2001. 400 с.

BACULARD D'ARNAUD'S *VARBECK* IN PANKRATIY SUMAROKOV'S LITERARY LEGACY

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 17, pp. 18–34.
DOI: 10.17223/23062061/17/2

Natalia P. Dvortsova, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: kaf_idir@utmn.ru

Keywords: P.P. Sumarokov, Baculard d'Arnaud (François-Thomas-Marie de Baculard d'Arnaud), *Varbeck*, Nilov's free printing house, Siberian book printing, readers' edification.

The article discusses an 18th-century book – Baculard d'Arnaud's novel *Varbeck* as a literary artifact. The book was translated by P.P. Sumarokov during his Siberian exile and printed in 1793 in Tambov, in A.M. Nilov's free printing house. The author studied a *Varbeck* copy kept in the Book Museum of the Russian State Library as well as books and magazines from the collections of the Library of the Academy of Sciences (St. Petersburg).

For the first time, *Varbeck* is studied in the historical context of the Tobolsk-Tambov publishing contacts which appeared owing to Sumarokov's translation (*Uchilishche lyubvi* [The School of Love]) and editing (*Irtysh, prevrashchayushchiysya v Ipokrenu* [The Irtysh Becoming an Ippokrena], *Biblioteka uchenaya,*

ekonomicheskaya, nravouchitel'naya, istoricheskaya i uveselitel'naya v pol'zu i udovol'stvie vsiakogo zvaniya chitateley [The Scientific, Economical, Moral, Historical and Entertaining Library for Use and Pleasure of Readers of any Social Status]) activities. Thus, the initial period of the Siberian book printing from Philotheus Leszczynski to the Kornilievs' printing house is highlighted in a new way. The author analyzes *Varbeck* in the context of *Uchilishche lyubvi* as well as Sumarokov's translation, editorial and publishing activities during his Siberian exile (1787–1801). She evaluates his contribution to the formation of the national tradition of readers' edification, combining instruction and pleasure, entertainment and education of emotions.

The author shares the hypothesis of V.A. Pavlov, a famous historian of the Ural and Siberian book business, that explains the biographical aspect of the appearance of a Siberian book in Nilov's printing house. It is associated with the personality of Pavel Ivanovich Sumarokov, Sumarokov's cousin-uncle. At the same time, N.P. Dvortsova significantly supplements the biographical aspect with a comparative-typological analysis of Nilov's Tambov printing house and the Kornilievs' Tobolsk printing house. The author investigates the history of the printing houses associated with Catherine II's edicts of 1783 and 1796, the importance of the work of the poets G.R. Derzhavin and P.P. Sumarokov in this story, features of the repertoire of the printing houses, and the significance of periodical and translated publications.

The story of *Varbeck* publication in Tambov and the nature of the distribution of the first Tobolsk magazines is seen as a manifestation of a new (after Peter the Great's Decree of 1703 to Philotheus Leszczynski, the Metropolitan of Siberia and Tobolsk) approach to the printed book in Siberia in the 18th century. It is understood as an essential part of the all-Russian publishing business, in which books circulated not only from the European part of Russia to Siberia, but also from Siberia to the European part of Russia.

François-Thomas-Marie de Baciulard d'Arnaud is treated as a writer who gained much popularity in Russia in the context of the so-called instructive reading, designed to combine the pleasant and the useful in one novel (story). The author establishes a connection between Sumarokov, the author and translator of *Uchilishche lyubvi* and *Varbek*, and the editor of the *Uchenaia biblioteka*, which published books and journals "for the use and pleasure of readers of all social statuses", and the concept of edifying reading. The research justifies that Sumarokov chose to translate d'Arnaud's *Varbeck* not only because of the French writer's popularity in Russia, that is, by external reasons, but also by internal reasons related to Sumarokov's experience as a translator of *Uchilishche lyubvi*.

Analysis of the poetics of *Uchilishche lyubvi* and *Varbek* establishes their common system of motives (love, ambition, opposition of the city and nature, feelings and passions, paths, searches, tears, suffering, death, friendship, etc.) and their belongingness to the Russian tradition of enlightenment and education of emotions.

References

1. Larkovich, D.V. (2007) *Literaturnaya sud'ba Pankratiya Platonovicha Sumarokova (Opyt semanticheskogo analiza)* [The literary fate of Pankratii Platonovich Sumarokov (An experience of semantic analysis]. Surgut: Surgut State Pedagogical Univeresity.

2. Volkova, V.N. (ed.) (2000) *Ocherki istorii knizhnoy kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Essays on the History of Book Printing Culture in Siberia and Far East]. Vol. 1. Novosibirsk: SB RAS.

3. Leszczynski, P. (1882) Chelobitnaya mitropolita sibirskogo i tobol'skogo Filofeya Leshchinskogo Petru Velikomu i otvet sego gosudarya na nee [The humble petition by Philotheus Leszczynski, the Metropolitan of Siberia and Tobolsk, to Peter the Great, and the Sovereign's answer to it]. In: Sulotskiy, A.I. *Svyatitel' Filofey, mitropolit sibirskiy i tobol'skiy, prosvetitel' sibirskikh inorodtsev* [St. Philotheus the Metropolitan of Siberia and Tobolsk, Enlightener of Siberian inorodtsy]. Omsk: Tipografiya Akm. obl. pravl.

4. Dmitriev-Mamonov, A.I. (2014) Nachalo pechati v Sibiri [The beginning of printing in Siberia]. In: Mameev, S.N. et al. *Russkaya knizhnaya traditsiya v Sibiri: "tobol'skie inkunabuly"* [The Russian book tradition in Siberia: "The Tobolsk incunabulas"]. Ekaterinburg: Basko. pp. 23–106.

5. Pavlov, V.A. (2004) Povest' o Pankratii Sumarokove [The novel on Pankratii Sumarokov]. *Ural*. 6. [Online] Available from: http://magazines.russ.ru/ural/2004. (Accessed: 15th February 2018).

6. Kondakov, I.P. (ed.) (1962) *Svodnyy katalog russkoy knigi grazhdanskoy pechati XVIII veka. 1725–1800* [The Joint Catalog of the Russian Civil Book in the 18th century. 1725–1800]. Vol. I. Moscow: Russian State Library.

7. *Irtysh, prevrashchayushchiysya v Ipokrenu.* (1789) September.

8. *Irtysh, prevrashchayushchiysya v Ipokrenu.* (1790) January.

9. Konovalova, E.N. (2006) *Kniga tobol'skoy gubernii. 1790–1917* [The Book of Tobolsk Province. 1790–1917]. Novosibirsk: SB RAS.

10. Kondakov, I.P. (ed.) (1967) *Svodnyy katalog russkoy knigi grazhdanskoy pechati XVIII veka. 1725–1800* [The Joint Catalog of the Russian Civil Book in the 18th century. 1725–1800]. Vol. 5. Moscow: Kniga.

11. Kondakov, I.P. (ed.) (1964) *Svodnyy katalog russkoy knigi grazhdanskoy pechati XVIII veka. 1725–1800* [The Joint Catalog of the Russian Civil Book in the 18th century. 1725–1800]. Vol. 2. Moscow: Russian State Library.

12. Levin, Yu.D. (ed.) (1995) *Istoriya russkoy perevodnoy khudozhestvennoy literatury. Drevnyalibraryya Rus'. XVIII vek. V 2-kh t.* [The History of the Russian Translated Fiction Literature. The Ancient Russia. The 18th century]. Vol. I. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.

13. Rak, V.D. (2014) K 200-letiyu redkogo sibirskogo izdaniya iz fondov Biblioteki Akademii nauk ("Uchilishche lyubvi". Tobol'sk, 1791) [To the 200th anniversary of a rare Siberian edition from the funds of the Library of the Russian Academy of Sciences

(The School of Love, Tobolsk, 1791)]. In: Mameev, S.N. et al. *Russkaya knizhnaya traditsiya v Sibiri: "tobol'skie inkunabuly"* [The Russian book tradition in Siberia: "The Tobolsk incunabulas"]. Ekaterinburg: Basko. pp. 107–120.

14. Anon. (1791) *Uchilishche lyubvi. Anglinskaya povest'* [The School of Love. An English Novelette]. Tobolsk: V. Korniliev.

15. Baculard d'Arnaud, T.M. de (1793) *Varbek. Anglinskaya povest'* [Varbeck. An English Novelette]. Translated from French by P.S. Tambov: A. Nilov.

16. Karamzin, N.M. (1802) O knizhnoy torgovle i lyubvi k chteniyu v Rossii [On book trading and love to read in Russia]. *Vestnik Evropy*. 9. pp. 57–64.

17. Govorov, A.A. & Kupriyanova, T.G. (eds) (2001) *Istoriya knigi* [The History of Books]. Moscow: Svetoton.

УДК 81:791.4:305-055.1
DOI: 10.17223/23062061/17/3

В.В. Катермина, А.А. Линник

ОБРАЗ «НОВОГО» ОТЦА В АМЕРИКАНСКОМ КИНОДИСКУРСЕ

Аннотация. *Предпринимается попытка создать модель образа «нового» отца в в американском кинодискурсе на примере героя Криса Гарднера из кинофильма Габриэле Муччино «В погоне за счастьем» ("The Pursuit of Happyness"). Модель представлена двумя основными составляющими (лингвистический аспект и экстралингвистический контекст), которые реализуются в кинофильме как вербально, так и невербально. Лингвистический аспект включает в себя словесное взаимодействие персонажа-отца с сыном, а также взаимодействие персонажей фильма с отцом. Анализ вербального компонента кинофильма как средства реализации кинообраза «нового» отца заключается в обращении к семантике кинофраз, которые прямо или косвенно интерпретируют образ персонажа-отца. В ходе анализа кинематографических знаков учитывались также элементы экстралингвистического контекста в модели образа «нового» отца.*
Ключевые слова: *кинодискурс, вербальные компоненты, экстралингвистические контексты, письменный сценарий, визуальный и звуковой ряды.*

Содержательно разнообразный и противоречивый феномен отцовства прошел уникальный путь развития и претерпел различные изменения его типов и моделей – от «традиционных», «авторитарных» к «новым», которые характеризуются, прежде всего, стремлением отцов к реализации в профессиональной и семейной сферах; эмоциональным, а не только физическим присутствием в семье; проявлением бытового эгалитаризма. Длительное время четкие позиции в развитии данного феномена (в частности, «американского отцовства»), согласно Дж. Плеку, занимала модель «отстраненный от семьи добытчик средств» (начало XIX – середина XX в.), которая, кроме того, считалась единственным типом «американского отцовства» [1]. Однако уже с 1960-х гг. начала формироваться современная модель «нового» отцовства. И если модель «традиционного» или «авторитарного» отцовства существует в рамках традиционной маскулинности и представляет отца, прежде все-

го, в качестве руководителя и главного кормильца, ответственного за семью, то отличительная черта «новых» отцов заключается в их большей вовлеченности в жизнь своих детей, а также в осознаваемой ответственности за семью.

Целью данной статьи является анализ вербальных и невербальных факторов создания образа «нового» отца в американском кинодискурсе. Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в том, что она вносит вклад в исследование универсальных, представляющих высокую социальную значимость понятий и явлений, таких как «отцовство», а также образов, к использованию которых зачастую прибегают коллективные авторы кинопроизведений. Работа развивает такие направления современной науки, как теория дискурса, межкультурная коммуникация, лингвокультурология.

Актуальность и новизна данной статьи обусловливаются все возрастающим интересом к исследованию универсального, но содержательно противоречивого феномена «отцовство» ввиду его высокой значимости и широкой представленности во многих языковых культурах мира, а также популярностью современных исследований в сфере кинодискурса, в котором образ отца способен приобретать особую трактовку.

Анализу кинофильмов с точки зрения лингвистического феномена посвящено множество работ (М.А. Ефремова, А.Н. Зарецкая, Ю.М. Лотман, Г.Г. Слышкин, Ю.Г. Цивьян, У. Эко, Marta Dynel, Sarah Kozloff и др.). Некоторые исследователи (А.И. Казакова, К.Ю. Игнатов и др.) отождествляют тесно взаимосвязанные понятия кинофильма и кинодискурса, определяя последний как сам кинофильм, содержащий совокупность визуальных аудиоэффектов и вербального наполнения [2]. Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова определяют кинодискурс как сообщение, отличающееся связностью, цельностью и завершенностью, находящее свое выражение при помощи вербальных и невербальных знаков [3]. Это лингвосемиотический феномен, отличающийся единством и взаимосвязью вербального и невербального компонентов [4].

Литературный образ (образ, отражающий человеческую индивидуальность) по сравнению с кинематографическим лишен непо-

средственного зрительного восприятия, и его выразительность основывается на незримых свойствах слова. Кинематографический образ, в свою очередь, обладает такими свойствами, как наглядная убедительность, ассоциативность, многозначность, метафоричность кадра, а также имеет способность к сильнейшему эмоциональному воздействию на зрителя. Тем не менее «образ киногероя складывается из тех же составляющих, что и литературный образ: портрет, поступки, авторские комментарии, характеристики речи (монолог, диалог), мир вещей, интерьер, пейзаж, внесюжетные элементы (сны, лирические отступления автора, вставные конструкции)» [5. С. 13].

Рассматривая смысловое и практическое содержание ролей, которые осуществляют отцы разных типов, И.С. Клёцина обращается к моделям маскулинности, поскольку именно в них видит основы развития соответствующих моделей отцовства, и выделяет две модели в рамках маскулинности с приобретенными феминными чертами [6]: «ответственный отец», который, несмотря на большую степень включенности в заботу и воспитание детей, вносит тем не менее меньший вклад в развитие детей, чем их мать, и модель «новый отец», в рамках которой отец не только берет на себя ответственность за воспитание детей и дела семьи, но и делит с супругой обязанности в заботе о детях: осуществляет постоянный контакт с детьми, принимает активное участие в их делах и проблемах, помогает с учебой.

Похожие типы «нового» отцовства, следуя которым представляется возможным проанализировать образ «нового» отца, выделила Д.В. Мальцева [7], приписывая каждой модели отличительные характеристики: «ответственный, генеративный отец» – экспрессивный отец, выполняющий все инструментальные функции, мягкий стиль воспитания и «авторитетный отец, отец-партнер» – экспрессивный отец, выполняющий все инструментальные функции, строгий стиль воспитания.

Сегодня кинодискурс обращается к теме отцовства все чаще, благодаря чему становится возможным проследить способы реализации разнообразных типов отцовства.

В данной статье нами будет проанализирован образ персонажа-отца Криса Гарднера как основного представителя модели «нового» отцовства на материале кинофильма Габриэле Муччино «В погоне за счастьем» (“The Pursuit of Happyness”). В работе использованы методы наблюдения, описания, интерпретации, сравнения, моделирования.

В ходе анализа образа мы придерживались модели образа киногероя-отца, в которую вошли следующие составляющие, получившие свое воплощение в кинофильме как вербально, так и невербально: отношение персонажа к детям (воспитанию детей); отношение к персонажу других персонажей фильма; экстралингвистический контекст (внешний вид и речь персонажа, обстановка, время и место действия и др.).

Рис. 1. Модель образа «нового» отца в кинодискурсе

Выбор в пользу американского кинодискурса поясняется тем фактом, что «новое отцовство» (“new fatherhood”) стало возможным ранее всего в ряде западных стран, в том числе в Америке, как результат либерализации прав и свобод граждан, возросшей занятости женщин на оплачиваемом рынке труда, а также роста частной собственности и общих доходов домохозяйств [8].

Временные рамки событий в фильме, как составляющая экстралингвистического контекста, охватывают период, когда в Америке уже становится актуальным тип «нового, ответственного» отцовства (начало 1980-х гг.), поэтому названный кинофильм представ-

ляет собой релевантный материал для анализа образа «нового» отца на примере Криса Гарднера.

Так же как и отцы «старых времен», Крис Гарднер выполняет роль главного кормильца семьи, поскольку эта обязанность все еще является основной в составе всех моделей отцовства. Он стремится обеспечить семью продажей костных денситометров собственной разработки, в которые он вложил все семейные сбережения, но которые в период экономического спада в Америке продолжительное время не пользуются популярностью у потенциальных покупателей, а связанные с этим финансовые трудности постепенно обостряют конфликты с супругой.

О том, что Крис Гарднер является представителем «нового» отцовства, свидетельствует и эгалитарное распределение ролей и обязанностей в его семье: на работе заняты оба родителя и таким же равным образом они распределяют заботу о своем пятилетнем сыне Кристофере.

Довольно часто зритель может наблюдать, как Крис самостоятельно готовит сыну завтрак или ужин, будит его по утрам, помогает одеваться, заботится о гигиене ребенка и провожает его в детский сад, когда этого не позволяет график матери. В связи с этим в кинофильме поднимается особая проблема, с которой все чаще вынуждены встречаться современные отцы, – необходимость обеспечивать семью и вместе с тем продолжать быть равным образом эмоционально вовлеченным в дела семьи и духовное воспитание детей, ежедневный уход за детьми. Авторы кинопроизведения ясно дают понять, что Крис Гарднер как отец твердо намерен и дальше продолжать осуществлять свои инструментальные функции и активно участвовать в воспитании сына, что ярко выражается в конструкции “*to be gonna (do something)*”: “*I met my father for the first time when I was 28 years old. And I made up my mind as a young kid that when I had children my children were gonna know who their father was*”.

Крис Гарднер часто обращается к сыну “*man*”, что можно перевести как «дружище»: “*How you doing in here, man*?”, “*Time to get up, man*”. Можно заключить, что герой-отец состоит в доверитель-

ных отношениях со своим ребенком: если отец «старых времен» является для детей больше отстраненным авторитетом, то Крис помимо авторитетного отца в первую очередь выступает в роли партнера для своего ребенка.

Это поясняет стремление Криса Гарднера общаться с сыном на равных: персонаж, не скрывая, рассказывает Кристоферу, к примеру, о том, как его сбила машина во время перерыва в день стажировки на новой работе. Примечательно, что мальчик проявляет ответную заботу по отношению к отцу, прося его быть впредь осторожнее:

Chris: *Wanna know what happened?* […] *I got hit by a car.*
[…]
Christopher: *Were you on the street?*
Chris: *Yeah, I was running in the street.*
Christopher: *Don't do that. You can get hurt.*
Chris: *Yeah, thanks. I'll remember that next time*.

Тем не менее, когда ситуация того требует, Гарднер способен проявить жесткость и авторитет. В сцене, когда отец и сын узнают, что потеряли место для ночлега, мальчик поддается отчаянию и, чтобы усмирить сына в критической ситуации, обычно сдержанный Крис вынужденно повышает голос и слегка встряхивает Кристофера за плечи, при этом тон голоса мужчины становится резким, произносимые реплики короткими и отрывистыми:

Chris: *We can't stay here tonight.*
Christopher: *Yes, we can. Open the door!*
Chris: *Did you hear what I said? Let's go.*
Christopher: *Open the door!*
Chris: *Hey, did you hear what I said? Stop it. Stop it.*
Come on. Come on.

Однако позднее в той же ситуации Крис пытается перевести их бедственное положение в игру, чтобы подбодрить мальчика, и вместе с сыном притворяется, как будто косный денситометр, который Крис всегда носил с собой, на самом деле является машиной времени:

Christopher: *The guy said it was a time machine.*
Chris: *Yes, it is. <…> All we gotta do is push this black button right here. <…> Close your eyes. It takes a few seconds. Oh, my goodness. Open, open, open! <…> Dinosaurs. <…> Can you see them? <…> Wait, watch out. <…> Don't step in the fire. We're cavemen. We need this fire, because there's no electricity...and it's cold out here, okay?*

Данная сцена в кинопроизведении очень ярко демонстрирует, что, хотя Гарднер в собственных действиях и руководствуется своим авторитетом отца, главным принципом для него в общении с сыном остаются партнерство, диалог и игра, с помощью которой он находит с ребенком общий язык и несколько смягчает события суровой реальности.

Крис Гарднер постоянно осуществляет с сыном тактильное общение и не избегает проявлений близости: обнимает Кристофера, целует его ладонь, просит поцеловать его на прощание ("*Give me a kiss*"). Более того, отец и сын не боятся открыто говорить о своих чувствах друг к другу: "*I love you*", "*I love you too*". Данный признак не является характерным для отца «старых времен», но достаточно распространен в модели «нового» отцовства.

Одним из основных свойств многих моделей отцовства является необходимость отца делиться своим жизненным опытом с детьми. Крис успешно справляется с данной функцией, демонстрируя Кристоферу свою жизненную позицию и убеждения посредством слов и действий. Таким образом, он, опираясь на собственный опыт, наставляет и мотивирует сына никогда не сдаваться и добиваться своего: "*Don't ever let somebody tell you you can't do something. Not even me. You got a dream you gotta protect it. If you want something, go get it*".

Кристофер называет Гарднера неформальным "*dad*" ("*All right, Dad*"), что может свидетельствовать о достаточно близких отношениях между отцом и сыном.

Кроме того, в течение всего фильма зритель может видеть, что мальчик полностью доверяет отцу, обсуждая с ним события дня, задавая ему интересующие его вопросы. Если некоторые из этих вопросов задевают «неудобные» темы, Гарднер тем не менее старается ответить, не отказывая Кристоферу в пояснениях. Абсо-

лютное доверие ребенка к своему отцу очевидно, когда мальчик отвечает утвердительно на просьбу Криса довериться ему:

Christopher: *Dad, why did we move to a motel?*
Chris: *I told you. Because I'm getting a better job. You gotta trust me, all right?*
Chris: *I trust you*".

_____

Chris: *You gotta trust me, okay? You gotta trust me.*
Christopher: *I trust you. I trust you. I trust you*.

_____

Chris: *Can you hear me?*
Christopher: *Yeah.*
Chris: *Do you trust me?*
Christopher: *Yeah*.

В течение всего фильма Крис Гарднер взаимодействует с большим количеством людей, и не только в поисках работы, однако четкой характеристики героя как отца в первую очередь из уст второстепенных персонажей мы не слышим. Самым близким Крису персонажем, который тесно знаком с его отцовскими характеристиками, является его супруга. Показательно, что, даже когда супруга принимает решение расстаться с Крисом, по обоюдному согласию родителей их сын Кристофер остается именно с отцом. В глазах супруги Крис Гарднер не состоялся как «кормилец семьи», тем не менее она продолжает считать его хорошим и заботливым отцом: "*I know you'll take care of him, Chris. I know that*".

Анализ внешнего вида персонажа тесно связан с анализом внешнего вида актера, подобранного на роль Криса, так же как и анализ речи персонажа, воплощаемой в фильме актером. Иными словами, анализ внешнего вида персонажа осуществляется с привлечением образа актера, который неизбежно привносит свою интерпретацию в образ Криса Гарднера. Герой Криса Гарднера представлен в фильме как статный темнокожий мужчина около тридцати лет. Всегда опрятно одетый, он приходит на любое собеседование в официальном костюме, какая бы сложная ни была жизненная ситуация.

Актер Уилл Смит, изображая Криса Гарднера на экране, точно передает такие характерные черты героя, как необычайная стойкость, решительность, находчивость и твердость. При этом все, что касается его сына, никогда не оставляет героя равнодушным, и это отчетливо прослеживается на экране во взволнованной речи актера. Данное волнение в то же время выражается в скрипте в повторении определенных фраз, в многоточиях, сигнализирующих о прерванности речи актером:

> Chris: *But Christopher's living with me.*
> Linda: *Stop!*
> Chris: *Did you hear what I said? Christopher's living with me!*
>
> _____
>
> *All right, just... All right, take him to the park...and bring him back, all right? All right, just bring me my son back. Okay?*

Формирующими элементами кинообраза наряду с речью персонажа, внешностью, поведением выступают разного рода видеоособенности. В кинематографе крупный план, а также разнообразные повторения как средство выделения какого-либо героя (так же как и в художественном произведении), черт его характера или акцентирование сюжетного эпизода или жизненного явления относятся к сильнейшему средству эмоционального воздействия на кинозрителя [5]. Крис Гарднер часто изображен бегущим в разные моменты киносюжета, что одновременно не только отражает название и основную суть фильма – *pursuit* (погоня), но также характеризует Криса как целеустремленного, настойчивого и морально выносливого человека. В условиях тяжелого экономического кризиса Крис вынужден бороться с финансовыми трудностями, отсутствием работы и обостряющимися взаимоотношениями с супругой. Учитывая лежащую на нем ответственность за обеспечение семьи, данные качества в контексте фильма однозначно расценивается как положительные для персонажа-отца.

В заключение можно сделать вывод, что кинодискурс и кинофильм в частности представляют собой богатый материал для лингвистических исследований, заключая в себе множество эле-

ментов, интересных и необходимых с точки зрения исследований. Помимо этого, кинодискурс сегодня представляет одну из самых популярных разновидностей зрительного искусства, поскольку он общедоступен, содержит запоминающиеся зрительные образы, динамичный сюжет, что помогает создать особую кинематографическую реальность.

В результате проведенного исследования образа «нового» отца на материале американского кинодискурса была выделена модель «нового» отцовства, основными элементами которой являются составляющие лингвистического аспекта: отношение персонажа к детям (воспитанию детей); отношение к персонажу других персонажей фильма, а также элементы экстралингвистического контекста: обстановка, время и место действия, манера речи и внешность персонажа. Образ Криса Гарднера как представителя модели «нового» отцовства в соответствии с данной моделью изображен в американском кинодискурсе вербально и невербально, иллюстрируя тип «нового» ответственного отца.

Крис Гарднер, помимо полноценного эмоционального присутствия в семье, полностью осуществляет заботу о ребенке, равным образом разделяя соответствующие обязанности со своей супругой, а позже и вовсе полностью берет на себя обязанности по ежедневному уходу и воспитанию сына. В процессе взаимодействия с сыном герой опирается на доверительные отношения, однако в отличие от «традиционного» отца, который прибегает к собственному авторитету значительно больше, «новый» отдает предпочтение безусловному доверию. Крис Гарднер однозначно интерпретируется как положительный пример «нового» отцовства, и эта оценка звучит непосредственно из уст его сына, тем самым усиливая эффект воздействия на кинореципиента: “*You're a good papa*”.

Литература

1. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М. : Институт социологии РАН, 2008. 92 с.

2. Игнатов К.Ю. От текста романа к кинотексту: языковые трансформации и авторский стиль (на англоязычном материале) : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2007. 26 с.

3. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М. : Водолей Publishers, 2004. 153 с.

4. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе : автореф. дис. … канд. филол. наук. Челябинск, 2010. 22 с.

5. Соколова Е.К. Литературный художественный образ и кинообраз: Проблема соотношения и взаимовлияния : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2013. 18 с.

6. Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности. URL: https://humanpsy.ru/klyotsina/maskulinnost (дата обращения: 07.03.2018).

7. Мальцева Д.М. Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-ottsovstva-v-sovremennoy-zapadnoy-sotsiologii (дата обращения: 11. 03. 2018)

8. The Pursuit of Happyness (2006), by Steve Conrad. Transcript. URL: https://sfy.ru/transcript/pursuit_of_happyness_2006_ts (дата обращения: 29.02.18).

THE IMAGE OF "NEW FATHER" IN AMERICAN FILM DISCOURSE

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 17, pp. 35–46.
DOI: 10.17223/23062061/17/3

Veronika V. Katermina, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: veronika.katermina@yandex.ru

Anastasia A. Linnik, Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: steisha.al@gmail.com

Keywords: culture, gender, masculinity, fatherhood, film discourse.

The article is devoted to the analysis of the image of the "new" father in American film discourse on the example of Chris Gardner from the film "The Pursuit of Happiness". The "new" father type is part of the "new" model of fatherhood, which is based on a certain kind of father roles and corresponds to the modified "traditional" masculinity that is based on the following characteristics that are considered to be feminine: direct presence of the "new father" during the birth of their children, their upbringing and further life as well as egalitarianism in everyday matters. Particular attention is paid to the ability of a film image to have a stronger emotional impact on a recipient. It is also emphasized that the same components are used to create the image of a film character and of a literary figure. An attempt is made to build a model of the "new" father image in film discourse. The analysis of the verbal component includes the analysis of the semantics of film phrases or lines, which directly or indirectly interpret the image of the "father character". In the analysis of non-verbal signs, the manner of speech, the appearance, the behavior of the character as a father primarily in the situations of communication and interaction with other characters were taken into account. The extralinguistic context of the film plays a significant role in the creation of the image, and the corresponding background knowledge of the film contributes to a correct deciphering of the author's message. In the analysis of the character's image,

attention was paid to the written script as well as to the visual peculiarities of the film. The material allows to study the "new" father image and to find out how the "new" father influences the upbringing of his own children.

References

1. Gurko, T.A. (2008) *Brak i roditel'stvo v Rossii* [Marriage and Parenthood in Russia]. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences.

2. Ignatov, K.Yu. (2007) *Ot teksta romana k kinotekstu: yazykovye transformatsii i avtorskiy stil' (na angloyazychnom materiale)* [From the text of the novel to the film text: language transformations and author's style (in English)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

3. Slyshkin, G.G. & Efremova, M.A. (2004) *Kinotekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza)* [Film text (experience of linguocultural analysis)]. Moscow: Vodoley.

4. Zaretskaya, A.N. (2010) *Osobennosti realizatsii podteksta v kinodiskurse* [The implementation of the subtext in the film discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Chelyabinsk.

5. Sokolova, E.K. (2013) *Literaturnyy khudozhestvennyy obraz i kinoobraz. Problema sootnosheniya i vzaimovliyaniya* [Literary artistic image and film. The problem of correlation and mutual influence]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

6. Kletsina, I.S. (n.d.) *Ottsovstvo v analiticheskikh podkhodakh k izucheniyu maskulinnosti* [Paternity in analytical approaches to the study of masculinity]. [Online] Available from: https://humanpsy.ru/klyotsina/maskulinnost. (Accessed: 7th March 2018).

7. Maltseva, D.M. (2010) *Teoreticheskie podkhody k izucheniyu ottsovstva v sovremennoy zapadnoy sotsiologii* [Theoretical approaches to the study of paternity in modern Western sociology]. [Online] Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-ottsovstva-v-sovremennoy-zapadnoy-sotsiologii. (Accessed: 11th March 2018)

8. Conrad, S. (2006) *The Pursuit of Happiness*. [Online] Available from: https://sfy.ru/transcript/pursuit_of_happyness_2006_ts. (Accessed: 29th February 2018).

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 82.191
DOI: 10.17223/23062061/17/4

М.В. Скороходов

ГИМНАЗИСТ КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ: СТАНОВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВ*

Аннотация. *Рассматривается период учебы К.Г. Паустовского в Киевской первой гимназии (позже – Императорская Александровская киевская гимназия), отразившийся в его автобиографической прозе. Характеризуются программы вступительных экзаменов, которые выдержал будущий писатель при поступлении в гимназию. На основе документальных источников раскрываются характеры и биографии преподавателей гимназии, о которых Паустовский пишет в «Повести о жизни». Значительное внимание уделяется гимназической библиотеке, имевшей несколько отделений, печатные каталоги книг и регулярно пополнявшейся новыми изданиями. На основе анализа различных источников раскрывается становление творческой личности писателя, формирование характерной для него системы образов.*

Ключевые слова: *К.Г. Паустовский, автобиографическая проза, «Повесть о жизни», Киевская первая гимназия, Императорская Александровская киевская гимназия, библиотеки гимназий, документальные источники.*

Годы учебы являются важнейшим периодом в становлении любого человека, в том числе писателя. Учащиеся овладевают обширными знаниями по различным дисциплинам, происходит формирование их мировоззрения, круга чтения, в общении с соучениками и преподавателями складывается характер. Однако в биографических исследованиях периоду получения образования, особенно начального и среднего, уделяется крайне мало внимания, причем даже в тех случаях, когда сами писатели в мемуарах и автобиографических произведениях подробно останавливаются на

* Исследование выполнено в ИМЛИ РАН при финансовой поддержке РНФ (проект № 14-18-02709).

времени своего становления. Это характерно и для изучения гимназического периода жизни Константина Георгиевича Паустовского. Будущий писатель учился в одном из наиболее прославленных учебных заведений Российской империи – Киевской первой гимназии, которая в период его занятий в связи со 100-летием со дня основания была переименована в Императорскую Александровскую киевскую гимназию. Вероятно, она получила бы тогда, в 1911 г., и более высокий, лицейский, статус, однако накануне юбилея выпускник гимназии Д.Г. Богров застрелил премьер-министра России П.А. Столыпина.

Это учебное заведение было большим – занятия шли в 16 основных и одном-двух приготовительных классах, а общее число учащихся достигало на конец 1907/08 учебного года 772 человек. Среди них преобладали православные (601 учащийся), также были католики (106), иудеи (45), лютеране (18), один старообрядец и один караим. Самым многочисленным был тогда четвертый класс, в котором учился Паустовский, – в двух его отделениях занималось 117 гимназистов [1. С. 11]. В 1909/10 учебном году число гимназистов возросло до 789, в шестых классах училось 108 человек, включая Паустовского [2. С. 14–15]. В гимназии работало 49 человек: попечитель и староста гимназической церкви, директор, инспектор, четыре законоучителя (вероучителя), 24 преподавателя «наук и языков» (трое из них – воспитатели пансиона), преподаватель чистописания и рисования, преподаватель гимнастики, четверо помощников классных наставников, врач, а также еще 11 должностных лиц [1. С. 5–6].

Как известно, Паустовский дважды поступал в первый класс гимназии. В 1903 г. он получил оценки «удовлетворительно» по Закону Божию, русскому языку и арифметике. В соответствии с правилами приема в гимназию, «если желающих поступить и выдержавших приемные испытания окажется более числа имеющихся вакансий, то предпочтение отдается тем, кто оказал лучшие успехи на приемных испытаниях» [3. С. 3]. В связи с низкими оценками Паустовский не прошел конкурсный отбор, в приеме ему было отказано.

В 1904 г. предстояло поступать в Киевскую первую гимназию вторично. В первый класс принимали детей в возрасте от 10 до 12 лет. Паустовскому 12 лет исполнялось в мае 1904 г., а вступительные экзамены предстояли в августе. Оставался единственный выход – обратиться с прошением. «По особо уважительным причинам педагогическому совету предоставляется принимать как в приготовительный, так и во все остальные классы детей старшего возраста против вышеозначенного, с доведением о том до сведения Попечителя учебного округа, и в том лишь случае, когда такое исключение из правила не повлечет за собою каких-либо неудобств в учебно-воспитательном отношении» [3. С. 4]. Поскольку в прошении требовалось указать некую уважительную причину, отец Паустовского загодя, 19 апреля, обратился к попечителю учебного округа В.И. Беляеву с весьма витиевато написанным ходатайством: «Мой сын Константин, которому в наступающем мае исполнится 12 лет, – по несоответствию его возраста условиям поступления в первый класс, – готовится к вступительному испытанию во второй класс министерских гимназий. Я обращаюсь с ходатайством к Вашему превосходительству с покорнейшей просьбой разрешить принять его в первый класс Первой киевской гимназии в случае, если он при испытании во второй класс не покажет необходимых познаний» [4. С. 58]. И допуск к сдаче экзаменов в первую гимназию был получен.

Отметим, что поступить в гимназию было действительно не так-то просто. Для зачисления не только в первый, но и в приготовительный класс необходимо было успешно выдержать серьезные испытания. Экзаменаторы руководствовались Правилами о приеме в гимназию и пансион и программами для поступления в приготовительный, I, II, III, IV классы Киевской 1-й гимназии. По Закону Божию мальчики, поступавшие в первый класс, должны были знать 10 главных молитв, Символ Веры, десять заповедей, важнейшие события священной истории Ветхого и Нового Завета. Для подготовки к экзамену были рекомендованы учебники «Начатки христианского учения», «Молитвы, заповеди и Символ Веры с объяснением их», а также «Учебный Часослов» и «Учебная Псалтырь». Для успешной сдачи экзамена по русскому языку требова-

лось бегло читать по-русски и уметь пересказывать небольшие прочитанные рассказы, писать под диктовку, а также читать по церковно-славянски. Нужно было знать наизусть не менее 10 стихотворений и басен и выразительно читать их, различать части речи, знать о делении слов на слоги и об ударении, иметь понятие о роде и числе, об особенностях склонения существительных, прилагательных и числительных, о спряжениях и наклонениях глагола. Требования по арифметике включали умение складывать, вычитать, делить и умножать в пределах до 100 – устно, до одного миллиона – письменно [3. С. 7–10].

В 1904 г. Паустовский был принят в гимназию, получив по Закону Божию и русскому языку «отлично», по арифметике – «хорошо». Годовая плата за обучение составляла в то время 60 рублей, а затем была увеличена.

Исследователь творчества выпускника гимназии М.А. Булгакова Л.М. Яновская, основываясь на ведомостях Киевской первой гимназии, хранящихся в фонде 108 Архива города Киева, отмечает дату поступления Паустовского «по конкурсу отметок» в первый класс гимназии – решение о его зачислении было принято 20 августа 1904 г. ([5. Р. 124]; ранее [4. С. 58] – без указания источника). Эта дата подтверждается и аттестатом зрелости Паустовского.

Л.М. Яновская справедливо указывает на некоторое несоответствие «Повести о жизни» Паустовского и исследованных ею документальных источников. Так, писатель вспоминал, что при поступлении его в 1902 г. в приготовительный гимназический класс мать отвела его к инспектору Павлу Николаевичу Бодянскому, в то время как инспектором был в то время Алексей Васильевич Старков. Отметим, что за время учебы Паустовского в гимназии сменилось несколько инспекторов. Когда он пишет о своей учебе в четвертом классе, приходившейся на 1907/08 учебный год, то совершенно верно называет инспектором Бодянского, который также преподавал в годы учебы Паустовского историю и заведовал младшим отделом ученической библиотеки [6. С. 51].

В «Повести о жизни» значительное внимание уделяется преподавателю приготовительного класса Афанасию Васильевичу Наза-

ренко (1861 г. рождения), выпускнику этой же гимназии. Паустовский мог посещать занятия Назаренко в годы учебы в основных классах – учитель кроме приготовительного класса вел занятия по русскому и древним языкам в младших классах. С 1908 г. он являлся делопроизводителем общества вспомоществования нуждающимся ученикам [6. С. 135] и, как отмечает Л.М. Яновская, не раз отказывал родителям учеников, в том числе многодетным вдовам, в их ходатайствах «об освобождении от платы за право учения» [5. Р. 127]. Для Паустовского Назаренко – «громогласный человек с волнистой синей бородой, как у ассирийского царя» [7. С. 355].

Вспоминает Паустовский законоучителя Симеона Ивановича Трегубова (1856 г. р.), который «был похож на бога Саваофа с церковного купола – огромный, с широкой бородой и гневными бровями» [Там же. С. 367]. Трегубов прослужил в гимназии несколько десятилетий – с 1885 г., причем с 1905 г. являлся также священником Киево-Софийского кафедрального собора, где был и заведующим библиотекой. Многие годы избирался председателем епархиальных съездов духовенства Киевской епархии, в 1910 г. стал членом Государственного совета от православного белого духовенства [6. С. 193–194].

Законоучителем и настоятелем гимназической церкви в течение трех десятилетий (1878–1908 гг.) был Михаил Данилович Златоверховников (1842 г. р.). Затем он оставил эту службу, поскольку 1 ноября 1908 г. был назначен кафедральным протоиереем Киево-Софийского собора [Там же. С. 86–87]. «Выдающийся пастырский такт и внимательная любовь к детям-учащимся открыли путь для его пастырского влияния из школы в семью и снискали ему среди киевлян широкую известность образцового учителя и опытного духовника», – отмечалось в биографической справке о нем в выпущенном к 100-летию гимназии издании [Там же. С. 86]. Паустовский же писал: «До Трегубова законоучителем у нас был протоиерей Златоверховников, дряхлый, шепелявый и глухой» [7. С. 367].

Одним из самых молодых педагогов был учитель философской пропедевтики и русской словесности Александр Брониславович Селиханович (1880–1968). Он закончил Нижинскую гимназию с

золотой медалью, поступил в Нежинский историко-филологический институт, из которого перевелся на историко-филологический факультет Киевского Императорского университета Святого Владимира. Однако в 1902 г. был исключен за участие в студенческих волнениях. Спустя два года восстановился и завершил обучение с серебряной медалью [6. С. 174–175]. В последующие годы преподавал в высших учебных заведениях Тифлиса (ныне – Тбилиси), Баку, Самарканда, Владикавказа, Пскова и Пятигорска. Селиханович сменил, согласно автобиографической книге Паустовского, другого преподавателя русского языка и словесности – Митрофана Ивановича Тростянского (1874 г. р.), выпускника Киевской духовной академии, с золотой медалью закончившего историко-филологический факультет Киевского императорского университета Святого Владимира. Тростянский неоднократно выступал перед гимназистами с публичными лекциями, посвященными различным юбилейным датам («Современные властители дум» (к 25-летию со дня смерти И.С. Тургенева), «Н.В. Гоголь и его смех сквозь слезы», «Осада Троице-Сергиевой лавры в русской поэзии» и др. [Там же. С. 195]. По словам одного из его учеников, Тростянский «пушкинского “Онегина” знал наизусть. <…> Всегда приходил в черной визитке, форменного сюртука не признавал и никогда его не надевал») [8. С. 47].

Яков Николаевич Шульгин (1851–1911), с 1903 г. преподававший в гимназии историю, русский язык и словесность, запомнился Паустовскому как «изящный старичок с белой вымытой бородой и синими глазами» [7. С. 485], не выносивший любую бессмыслицу и приходивший по этому поводу в нескрываемую ярость. В молодости слушал лекции в Венском, Мюнхенском и Страсбургском университетах [6. С. 213–214]. Хотя в книге, посвященной 100-летнему юбилею гимназии, сообщается, что Шульгин в 1879 г. «заболел плевритом и оставил службу» [Там же. С. 214], в действительности он несколько лет провел в ссылке.

И Паустовский, и некоторое время учившийся в гимназии Н.П. Анциферов в автобиографических книгах упоминают директора гимназии Евгения Адриановича Бессмертного (1864 г. р.) –

«пожилого красавца с золотой бородкой, в новеньком форменном фраке. Он был мягкий, просвещенный человек, но его почему-то полагалось бояться» [7. С. 333]. Бессмертный был директором гимназии с 1903 по 1907 г. [6. С. 45–46] – в период революционных событий, в которых активно участвовали гимназисты. Он сумел обойтись без исключения учеников, при этом, по словам Н.П. Анциферова, «вел себя как педагог и видел в нас не страшных революционеров, а детей, за судьбу которых он отвечает прежде всего перед своей совестью. <…> Наша гимназия была едва ли не единственной, где никто из учащихся не пострадал» [9. С. 104]. Как отмечает Л.М. Яновская, в Центральном государственном историческом архиве Украины среди документов, присланных попечителю Киевского учебного округа, «сохранилась часть прокламаций, сопроводительные письма директоров гимназий, в их числе директора Первой гимназии» [10. С. 18]. Исследователь, много работавшая в киевских архивах с документами гимназии, подчеркивает: «...директор Бессмертный <был> не только человеком “мягким и просвещенным”, но и осмотрительным, и достаточно твердым, делавшим все, чтобы оградить “горячие головы” своих учеников от того, что считал непоправимым, – от исключения с “волчьим билетом”» [Там же. С. 19]. Ни одной фамилии своих воспитанников в различных документах, связанных с революционными событиями и составленных по запросам начальства, Бессмертный не назвал. И в связи с этим был отправлен из Киева директором гимназии сначала в Саратов, а затем в Одессу.

Николай Трофимович Черкунов (1844–1905; у Паустовского – Петр Петрович Черпунов) был кандидатом естественных наук, с 1870 г. и до конца жизни преподавал в первой гимназии географию. Паустовский вспоминал о нем: «Низенький, с длинной, почти до колен, серой бородой и узкими глазами, Черпунов напоминал колдуна. Недаром и прозвище у него было “Черномор”» [7. С. 358]. Дома у педагога была богатейшая естественно-научная коллекция, с которой по выходным и праздничным дням могли знакомиться гимназисты. Успел осмотреть ее, еще участь в первом классе, и Паустовский. Впечатления сохранились на всю жизнь.

Преподаватель французского языка Франсуа Серму (1874 г. р.; у Паустовского – Сэрму) «...на занятия всегда приходил с газетой. Сначала давал задания, а потом углублялся в ее чтение. Этой газетой полностью загораживал себя от класса. Как потом оказалось, в каждой газете у него была малюсенькая дырочка, сделанная загодя. Так он через нее высматривал, кто у кого списывает» [8. С. 48]. Паустовский писал: «Француз Сэрму, сухорукий, с рыжей острой бородкой времен короля Генриха IV, приносил под мышкой большие олеографии и развешивал их на стене» [7. С. 437].

Учитель немецкого языка Оскар Федорович Иогансон (1858 г. рождения), как пишет Паустовский, был еще и композитором. «Перу О.Ф. Иогансона принадлежит трехактный драматический этюд “Обида”, появившийся в печати в 1901 г. и одобренный (в 1902 г.) московским литературным комитетом к постановке на сценах императорских театров. Кроме того, он написал несколько романсов, которые исполнялись в концертах в Киеве, Петербурге и за границею» [6. С. 95].

Отметим, что немалую роль в жизни гимназии играли библиотеки. В «Повести о жизни» Паустовский уделяет значительное внимание Владимиру Фаддеевичу Субочу (1874 г. р.), с 1906 г. преподававшему в гимназии древние языки, а также работавшему воспитателем гимназического пансиона и заведующим фундаментальной библиотекой. Субоч учился в Санкт-Петербурге, получил звание учителя гимназии и мог преподавать древние языки и русскую словесность. Он подготовил к печати «Каталог книг фундаментальной библиотеки Императорской Александровской киевской гимназии» [Там же. С. 185–186]. Эта библиотека насчитывала более 5 500 наименований книг. В каталоге [11] они распределены по тематике: богословие и история церкви; филология; правоведение и общественные науки; всеобщая история; русская история; география и путешествия, этнография; математические науки; естественные науки; медицина и гигиена; технология, промышленность, сельское хозяйство; искусства и спорт; литература; философия и педагогика; периодические издания; рукописи; карты и атласы; местный отдел; справочные издания и смесь. Среди изда-

ний художественной литературы на русском языке были собрания сочинений и отдельные издания С.Т. и И.С. Аксаковых, Л.Н. Андреева, А.Н. Апухтина, Д.Г. Байрона, Е.А. Баратынского, К.Н. Батюшкова, П.-Ж. Беранже, Дж. Боккаччо, Бомарше, И.А. Бунина, В. Скотта, Д.В. Веневитинова, В.В. Вересаева, П.А. и П.П. Вяземских, К. Гамсуна, В.М. Гаршина, Г. Гейне, И.-В. Гете, Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова, М. Горького, Н.И. Греча, А.С. Грибоедова, Д.В. Григоровича, А.А. Григорьева, В. Гюго, Д.В. Давыдова, Г.П. Данилевского, Г.Р. Державина, Ч. Диккенса, И.И. Дмитриева, Ф.М. Достоевского, А.М. Жемчужникова, В.А. Жуковского, М.Н. Загоскина, Э. Золя, Г. Ибсена, Н.М. Карамзина, И.В. Киреевского, Я.Б. Княжнина, И.И. Лажечникова, М.Ю. Лермонтова, М.В. Ломоносова, Н.С. Лескова, Л.А. Мея, Д.С. Мережковского, Дж. Мильтона, Мольера, Ги де Мопассана, С.Я. Надсона, Н.П. Огарева, А.Н. Островского, А.Н. Плещеева, Я.П. Полонского, Н.Г. Помяловского, А.С. Пушкина, М.Е. Салтыкова-Щедрина, М. де Сервантеса, А. Серафимовича, У. Теккерея, А.К. Толстого, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.А. Фета, Д.И. Фонвизина, А.П. Чехова, У. Шекспира, П.Б. Шелли, Ф. Шиллера, Ф. Шлегеля и многих других. В разделе художественной литературы было представлено также более 150 книг на иностранных языках.

Работала и библиотека для гимназистов, которая «разделялась на два отдела — старшего и младшего возраста. <…> В 1884 году для заведывания каждым отделом был избран особый библиотекарь, но каталог остался общим. <…> Лишь в 1908 году заведены особые каталоги для обоих отделов» [12. С. 232]. Представление о собрании отдела ученической библиотеки для старшего возраста дает ее каталог, изданный в 1895 г. [13]. Среди книг – произведения русских и зарубежных классиков (С.Т. Аксаков, Д.-Г. Байрон, К.Н. Батюшков, Е.А. Баратынский, Бомарше, Д.В. Веневитинов, В. Скотт, Ж. Верн, Вергилий, А.С. Грибоедов, Н.В. Гоголь, И.А. Гончаров, И.В. Гете, В. Гюго, Данте, Г.Р. Державин, Ф.М. Достоевский, Ч. Диккенс, И.А. Крылов, М.Ю. Лермонтов, Г.Э. Лессинг, Мольер, Овидий, А.Н. Островский, А.С. Пушкин, М. де Сервантес, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, У. Теккерей,

Д.И. Фонвизин, И.И. Хемницер, У. Шекспир, Ф. Шиллер и др.), исследования биографии и творчества русских писателей, книги по истории русской и зарубежной литературы, собрания сочинений критиков (например, 12-томное – В.Г. Белинского), биографии исторических деятелей, книги по отечественной и мировой истории, по истории церкви, географии, этнографии, истории философии, языкознанию, астрономии, естествознанию, биологии, химии (например, «Основы химии» Д.И. Менделеева) и другим наукам.

В последующие после издания этого каталога годы библиотека активно пополнялась. С 1897 по 1908 г. ее каталог вел П.Н. Бодянский, он же в течение 24 лет – с 1887 по 1911 г. – заведовал библиотекой для младшего возраста. В период учебы Паустовского в гимназии библиотекой для старшего возраста руководили С.Б. Трабш (1902–1909 гг.) и А.Б. Селиханович (с 1909 г.).

Книги выдавались гимназистам раз в неделю и должны были быть возвращены в течение двух недель [13. С. 3].

Соученик Паустовского по гимназии Николай Шмигельский в воспоминаниях, относящихся к концу 1980-х гг., отмечал, что «гимназия славилась своими библиотеками. Кроме общей, была еще библиотека географическая, историческая и еще какая-то» [8. С. 47]. И действительно, в гимназии, кроме библиотек для младшего и старшего возраста, были и специализированные библиотеки. В 1909–1910 гг., когда в гимназии были созданы исторический, географический и естественно-исторический кабинеты, в эти помещения были переданы библиотечные фонды соответствующей тематики. Также был организован физико-математический отдел библиотеки, включавший 296 названий книг (336 томов). В нем было три каталога: «хронологический, карточный – на листках общего для всех гимназических библиотек образца с железными зажимами – и систематический» [12. С. 236]. В систематическом каталоге было 11 отделов – по основным предметам, истории науки, а также по методике, философии математики и физики, «математическим и физическим развлечениям», периодические издания и сборники [Там же]. Наиболее востребованными были книги по физике.

Отметим, что книги покидали ученические библиотеки не только в связи с тем, что приходили в ветхое состояние или терялись читателями, но и потому, что отправлялись в фундаментальную библиотеку гимназии, поскольку не получили одобрения Ученого комитета Министерства народного просвещения. На 1 января 1911 г. в ученической библиотеке для старшего возраста, которой мог пользоваться в то время Паустовский, было 1816 книжных томов, часть книг – в нескольких экземплярах. Известно, что к началу 1912 г. в библиотеке для старшеклассников было 27 книг по богословию, 47 – по философским наукам, 70 – по математическим, 113 – по естествознанию, 191 – по русской истории, 183 – по всеобщей литературе, 49 – по истории всеобщей литературы. Наиболее многочисленными были собрания библиотеки по русской литературе (466 томов) и истории русской литературы (233 тома) [12. С. 232].

Кроме ученических, гимназисты могли пользоваться и городскими библиотеками. Паустовский упоминает о «знаменитой библиотеке Идзиковского на Крещатике» [7. С. 445]. Этим богатейшим книжным собранием, которое называлось «Библиотека русских, французских, польских, немецких и английских книг» Л. Идзиковского, за небольшую ежемесячно вносимую плату могли пользоваться киевляне. Бывал в ней и Паустовский, вспоминавший о посещении ее летом 1911 г.: «По дороге я заходил в библиотеку Идзиковского на Крещатике. Летом там было пусто. Бледные от духоты молодые люди с мокрыми усиками – приказчики Идзиковского – меняли мне книги. Я брал книги для себя и для бабушки» [Там же. С. 478].

В последний год учебы Паустовского, в 1911 г., состоялось памятное событие – 4 сентября, незадолго до 100-летия гимназии, ее посетил император Николай II. Поскольку гимназия пользовалась широчайшей известностью и заслуженным авторитетом, то, как писал Паустовский, «когда в Киев приезжало какое-нибудь сановное лицо, ему непременно показывали нашу гимназию» [Там же. С. 449]. В связи с посещением гимназии королем Сербии Петром Карагеоргием – об этом событии также рассказывает Паустов-

ский – было выпущено специальное издание [14]. Отметим, что изданиями книг гимназия отмечала юбилеи Н.В. Гоголя, Н.И. Пирогова, а также Троице-Сергиевой лавры.

В мае 1912 г. Паустовский сдавал экзамены на аттестат зрелости, из 97 гимназистов их успешно выдержали 95 юношей. В «Повести о жизни» писатель вспоминал: «Все классы были уже распущены на летние каникулы. Только мы приходили в пустую прохладную гимназию. Она будто отдыхала от зимней сутолоки. Шум наших шагов разносился по всем этажам» [7. С. 516].

Экзамены у 99-го выпуска закончились 1 июня, а уже 4 июня состоялась торжественная церемония вручения аттестатов и чествования выпускников. В 9 утра в гимназической церкви прошло благодарственное молебствие, затем – торжественное заседание в актовом зале.

Паустовский в «Повести о жизни» отмечает, что перед началом экзаменов была сходка, на которую «созвали всех гимназистов нашего класса, кроме евреев. Евреи об этой сходке ничего не должны были знать. На сходке было решено, что лучшие ученики из русских и поляков должны на экзаменах хотя бы по одному предмету схватить четверку, чтобы не получить золотой медали. Мы решили отдать все золотые медали евреям. Без этих медалей их не принимали в университет» [Там же]. В действительности было по-иному. Во втором отделении выпускного класса, в котором учился Паустовский, было семь золотых медалистов [15. С. 198–202]: Игорь Доманский, Евгений Марковский и Александр Матусевич – православные, Рудольф Регаме и Александр Корсак – католики, Алексей Мазор и Эммануил Шмуклер – иудеи.

В аттестате зрелости Паустовского стоит «отлично» по Закону Божию, русскому языку с церковно-славянским и словесности, философской пропедевтике, законоведению, истории, «хорошо» – по латинскому языку, математике, математической географии, географии, немецкому и французскому языкам, «удовлетворительно» – по физике.

Учеба в гимназии оставила заметный след в жизни писателя, воспоминания о ней воплотились в «Повести о жизни». Однако не

будем забывать о том, что это художественное произведение, поэтому некоторые отклонения от фактов, зафиксированных в документальных источниках, – это не всегда ошибки памяти автора повести, а следствие творческого подхода к создаваемому тексту.

Именно в годы учебы в гимназии сформировался круг чтения будущего писателя – основа характерной для него образной системы. В этом немалую роль сыграли учебники, по которым он учился, в том числе по Закону Божию, русскому языку, арифметике, алгебре, геометрии, географии, естествознанию, латинскому, французскому и немецкому языкам. Знания, полученные в гимназии, в значительной степени обусловили последующий интерес Паустовского к русской и зарубежной литературе, истории, окружающему природному миру, содействовали расширению его кругозора. В киевской гимназии учились представители разных конфессий, сословий, национальностей, дружеское общение с ними, обсуждение как эстетических, как и политических вопросов формировало мировоззрение и творческую личность писателя.

Литература

1. Отчет о торжественном годичном акте, происходившем в Киевской первой гимназии 19-го октября 1908 г. Киев, 1908. 38 с.

2. Киевская первая гимназия накануне столетнего юбилея: 1909–1910 уч[ебный] г[од]. Киев, 1910. 52 с.

3. Правила о приеме в гимназию и пансион и программы для поступления в приготовительный, I, II, III, IV-й классы Киевской 1-й гимназии. Киев : [Тип. Р.К. Лубковского], 1903. 40 с.

4. Хинкулов Л. Факты и домыслы // Мир Паустовского. 2006. № 24. С. 56–64.

5. Яновская Л. «Никто так и не прошел по моим следам...»: Пропущенные главы из биографии Булгакова // Toronto Slavic Quarterly. Toronto. 2015. № 54. P. 120–131.

6. Столетие Киевской первой гимназии (1809–1811–1911). Киев, 1911. Т. 1. 548 с.

7. Паустовский К.Г. Повесть о жизни. Кн. 1: Далекие годы // Собр. соч. : в 7 т. / коммент. Л. Левицкого, Л. Полосиной. М., 2012. Т. 4. С. 281–533.

8. Шмигельский Н. На четыре года младше // Мир Паустовского. 2006. № 24. С. 46–48.

9. Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания / вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. М. : Феникс: Культурная инициатива, 1992. 512 с.

10. Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова. М. : Сов. писатель, 1983. 318 с.

11. Каталог книг фундаментальной библиотеки императорской Александровской киевской гимназии / сост. В.Ф. Субоч. Киев, 1912. [3] с., 364 стб., XXIII с., 1 ил.

12. Летопись Императорской Александровской киевской гимназии. Т. 2: 1912–1913 г. Киев, 1913. 395 с.

13. Алфавитный каталог ученической библиотеки Киевской 1-й гимназии: Старший возраст. Киев, 1895. 31 с.

14. В память посещения Киевской Первой гимназии его величеством королем Сербии Петром I. 17 марта 1910 г. Киев. 20 с.

15. Летопись Императорской Александровской киевской гимназии. Т. 1: 1911–1912 г. Киев, 1912. 253 с.

GYMNASIUM PUPIL KONSTANTIN PAUSTOVSKY: THE FORMATION OF THE CREATIVE PERSONALITY AND THE SYSTEM OF IMAGES

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 17, pp. 47–62.
DOI: 10.17223/23062061/17/4

Maxim V. Skorokhodov, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: msk2002@rambler.ru

Keywords: Konstantin Paustovsky, autobiographical prose, “The Story of Life”, First Kiev Gymnasium, Imperial Alexandrovskaya Kiev Gymnasium, libraries of gymnasiums, documentary sources.

Konstantin Paustovsky was educated in the First Kiev Gymnasium, which in the years of his studies was renamed the Aleksandrovskaya Kiev Gymnasium. It was one of the most famous educational institutions of Russia, which existed for more than 100 years. Paustovsky entered the gymnasium on the second attempt, having failed in the competition the first time. The article describes the exam programs that the future writer withstood when entering the gymnasium. To be enrolled not only in the first, but also in the preparatory class, it was necessary to successfully withstand serious tests. According to the Law of God, boys who entered the first class had to know the 10 main prayers, the Symbol of Faith, the Ten Commandments, the most important events of the sacred history of the Old and New Testaments. To successfully pass the exam in Russian, it was required to read fluently in Russian and to be able to retell small read stories, write dictations, and read Church Slavonic. It was also necessary to know by heart at least 10 poems and fables and to expressively read them. The requirements for arithmetic included the ability to add, subtract, divide and multiply within 100 orally, up to one million in writing. The article reveals the characters and biographies of the teachers of the gymnasium, of which Paustovsky wrote in “The Story of Life”. Various documentary sources are used to clarify the essential facts of the biographies of the teachers. In turn, the biographical work of Paustovsky allows recreating the details of studies in the Kiev Gymnasium. In the article, considerable attention is paid to libraries that worked in the gymnasium; they were regularly replenished with new publications,

including works of belles-lettres by classics and contemporary authors. It is known that Paustovsky used not only the gymnasium library, but also the city library. It was during the years of study in the gymnasium that the circle of reading of the future writer, the basis of his characteristic figurative system, was formed. In this, a considerable role was played by the textbooks on which he studied, including the Law of God, the Russian language, arithmetic, algebra, geometry, geography, natural science, Latin, French and German. The knowledge gained in the gymnasium largely determined Paustovsky's interest in Russian and foreign literature, history, the surrounding natural world, and contributed to the expansion of his horizons. Representatives of different confessions, estates, nationalities studied at the Kiev Gymnasium, friendly dialogue with them, discussion of both aesthetic and political issues shaped the world outlook and the creative personality of the writer.

References

1. Anon. (1908) *Otchet o torzhestvennom godichnom akte, proiskhodivshem v Kievskoy pervoy gimnazii 19-go oktyabrya 1908 g.* [Report on the solemn annual act, which took place in the Kiev first gymnasium on October 19, 1908]. Kiev: [S.V. Kulzhenko].

2. [Rogozinsky, A.] (1910) *Kievskaya pervaya gimnaziya nakanune stoletnego yubileya: 1909–1910 uch[ebnyy] g[od]* [The Kiev First Gymnasium on the eve of its centennial: 1909–1910 academic year] (1910)]. Kiev: Kievskaya pervaya gimnaziya.

3. Kiev First Gymnasium. (1903) *Pravila o prieme v gimnaziyu i pansion i programmy dlya postupleniya v prigotovitel'nyy, I, II, III, IV-y klassy Kievskoy 1-y gimnazii* [Rules for admission to the gymnasium and boarding school and programs for admission to the preparatory, I, II, III, IV classes of the Kiev First Gymnasium]. Kiev: R.K. Lubkovsky.

4. Khinkulov, L. (2006) Fakty i domysly [Facts and speculation]. *Mir Paustovskogo*. 24. pp. 56–64.

5. Yanovskaya, L. (2015) "Nikto tak i ne proshel po moim sledam...". Propushchennye glavy iz biografii Bulgakova ["No one has ever gone through my tracks...". Missed chapters from Bulgakov's biography]. *Toronto Slavic Quarterly*. 54. pp. 120–131.

6. Anon. (1911) *Stoletie Kievskoy pervoy gimnazii (1809–1811–1911)* [The centenary of the Kiev first gymnasium (1809–1811–1911)]. Vol. 1. Kiev: S.V. Kulzhenko.

7. Paustovsky, K.G. (2012) *Sobraniye sochineniy: V 7 t.* [Collected Works: In 7 vols]. Vol. 4. Moscow: Knizhnyy klub Knigovek; RITs "Literatura". pp. 281–533.

8. Shmigelskiy, N. (2006) Na chetyre goda mladshe [Four years younger]. *Mir Paustovskogo*. 24. pp. 46–48.

9. Antsiferov, N.P. (1992) *Iz dum o bylom: Vospominaniya* [From the thoughts of the past: Memories]. Moscow: Feniks; Kul'turnaya initsiativa.

10. Yanovskaya, L.M. (1983) *Tvorcheskiy put' Mikhaila Bulgakova* [Mikhail Bulgakov's Creative Way]. Moscow: Sovetskiy pisatel'.

11. Suboch, V.F. (1912) *Katalog knig fundamental'noy biblioteki imperatorskoy Aleksandrovskoy kievskoy gimnazii* [Catalog of the books of the fundamental library of the Imperial Alexander Kiev Gymnasium]. Kiev: S.V. Kulzhenko.

12. Anon. (1913) *Letopis' Imperatorskoy Aleksandrovskoy kievskoy gimnazii* [Annals of the Imperial Alexander Kiev Gymnasium]. Vol. 2. Kiev: S.V. Kulzhenko.

13. Anon. (1895) *Alfavitnyy katalog uchenicheskoy biblioteki Kievskoy 1-y gimnazii: Starshiy vozrast* [Alphabetical catalog of the student's library of the Kiev First grammar school: Senior age]. Kiev: I.N. Kushner.

14. The Kiev First Gymnasium. (1910) *V pamyat' poseshcheniya Kievskoy Pervoy gimnazii ego velichestvom korolem Serbii Petrom I.* 17 marta 1910 [In memory of the visit of His Majesty the King of Serbia Peter I to the Kiev First Gymnasium. On March 17, 1910]. Kiev: Pervaya gimnaziya.

15. Anon. (1913) *Letopis' Imperatorskoy Aleksandrovskoy kievskoy gimnazii* [Annals of the Imperial Alexander Kiev Gymnasium]. Vol. 1. Kiev: S.V. Kulzhenko.

УДК 82.091
DOI: 10.17223/23062061/17/5

Н.Е. Никонова, Е.В. Масяйкина

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ Г.Н. ПОТАНИНА: НА МАТЕРИАЛЕ СОЧИНЕНИЙ Л.Н. ТОЛСТОГО*

Аннотация. *Рассматривается личная библиотека Г.Н. Потанина в ее современном состоянии. Дается краткий обзор ее истории и состава книжного собрания. В фокусе исследования находится художественная литература, составляющая небольшую, однако репрезентативную часть в составе библиотеки. Специальное внимание уделено сочинениям Л.Н. Толстого на русском и бурятском языках, хранящимся в библиотеке. Делается вывод, что особая значимость личности Л.Н. Толстого для сибирского социума рубежа XIX–XX вв. находит свое отражение в книжном собрании Г.Н. Потанина.*
Ключевые слова: *библиотека Г.Н. Потанина, сибирское областничество, личные библиотеки, переводы, Л.Н. Толстой.*

Научная библиотека Томского университета известна не только обширными фондами учебной и научной литературы, но также и крупным собранием мемориальных библиотек, принадлежавших известным деятелям науки, искусства и культуры. К формированию собрания приступили еще до основания университета, а наиболее полно сформировалось в конце XIX – начале XX в. Среди его коллекций, безусловно, выделяется библиотека известного ученого и общественного деятеля Григория Николаевича Потанина (1835–1920), в первую очередь в силу масштабности и значимости его личности для Сибири.

В Томский университет библиотека попала не сразу, изначально она предназначалась для пополнения фонда организованного в 1919 г. в Томске Института исследования Сибири. Г.Н. Потанин горячо поддерживал и приветствовал данное событие, считая его «очень счастливым и своевременным» [1. С. 17]. Также он обра-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ и Администрации Томской области (проект №17-14-70006).

щал внимание на необходимость создания в городе музеев, архивов и книгохранилищ: «Ненормальному положению, при котором научные пособия, библиотеки и коллекции составляются в местностях, которые находятся от исследуемого края на расстоянии нескольких тысяч вёрст, а самый край остается по-прежнему совершенно пустым, будет положен конец» [Там же]. Когда началось активное формирование библиотеки института, от имени Г.Н. Потанина было сделано предложение о покупке институтом его личной библиотеки. Библиотека и архив Г.И. Потанина были приобретены за 40 тыс. руб. и поступили в библиотеку института в декабре 1919 г. [2. С. 146]. В связи с установлением советской власти в Томске институт был закрыт в июне 1920 г., а все его имущество, включая и библиотеку, передано в Томский университет.

Характерна также и история интеграции данной библиотеки в фонды НБ ТГУ. Несколькими десятилетиями ранее, при поступлении в НБ ТГУ библиотеки В.А. Жуковского, была применена следующая стратегия: «...из книг однородных, хотя бы поступивших от разных жертвователей, оставлялся лучший экземпляр. Дублеты откладывались в особые шкафы и ящики...» [3. С. 8]. Понимая «особую цену» библиотеки Жуковского, В.М. Флоринский тем не менее не отступил от своего принципа. Это привело к раздроблению библиотеки поэта, смешению ее с библиотеками Строгановых и Голицына, к потере некоторых книг, переданных в учебную библиотеку и библиотеки кафедр. Схожая судьба постигла и библиотеку Г.Н. Потанина – собрание «распылилось» в общем и резервно-дублетном фондах. Только в 1991 г. было принято решение о восстановлении мемориальной библиотеки Г.Н. Потанина как единого целого.

Личные библиотеки – заметная часть национальной культуры. Отправной точкой отечественной традиции изучения книжных собраний следует считать начало XX в. В это время выходят первые статьи, указывающие на назревшую необходимость сохранения, описания и системного изучения личных библиотек (см. например, «Семинарий по Достоевскому» Л.П. Гроссмана (Л.; М.,

1923); библиографическое описание Б.Л. Модзалевского «Библиотека А.С. Пушкина (СПб., 1910) и др.).

Изучение книжных собраний в фондах НБ ТГУ также имеет богатую историю. Анализ библиотеки В.А. Жуковского во многом положил начало ряду таких исследований и стал отправной точкой для издания Полного собрания сочинений и писем поэта, которое в настоящее время близится к завершению. В начале 2000-х гг. исследования личных библиотек обрели новую актуальность, в результате чего, например, появился проект, посвященный изучению библиотеки графов Строгановых, выполняемый И.А. Поплавской и отраженный в целом ряде публикаций [4–6]. Магистральной целью этого мегапроекта является создание полного электронного и печатного каталогов данного книжного собрания.

Также необходимо упомянуть проект, посвященный исследованию книжной культуры Томска, выполняемый коллективом кафедры издательского дела и редактирования филологического факультета ТГУ. Монография «Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.», написанная по итогам работы, посвящена истории полиграфии и издательского дела, путям распространения книги в сибирском городе, истории и составу частных книжных собраний, а также роли и функции рукописной книги в региональном сибирском репертуаре. Более частные аспекты охватывают изучение своеобразия книжного репертуара частных издательств П.И. Макушина и В.В. Михайлова, феномен частных библиотек в Томске и Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. [7] и др.

К схожей проблематике обращен грантовый проект «Книга с автографом как территория межкультурной коммуникации: фронтальное исследование личных библиотек русских классиков XIX – нач. XX в. (от В.А. Жуковского до А.А. Блока)», реализованный Н.Е. Никоновой. Инскрипты рассматриваются ученым как важные репрезентанты книжной культуры и литературного этикета эпохи. Значимым представляется положение о многозначности книжных инскриптов: как факта книжной культуры, феномена литературного быта, историко-литературного явления и в конечном итоге источника творческой лаборатории автора.

Таким образом, личная библиотека писателя дает, как правило, очень многое для понимания идейного, общественного, эстетического генезиса его творчества, «это – один из самых значительных реальных источников изучения писателя в биографическом, историко-литературном, теоретико-типологическом планах» [3. С. 17].

При передаче библиотеки в Институт исследования Сибири библиотека Г.Н. Потанина насчитывала 3210 книг и периодических изданий. В основном и резервно-дублетном фондах удалось выявить и сконцентрировать в отделе рукописей и книжных памятников 783 издания, принадлежавших Потанину [2. С. 147]. Этот процесс значительно облегчило наличие инвентарной книги в четырех томах (1 487 наименований), составленной еще при передаче библиотеки институту. Предварительный анализ состава собрания, проведенный по инвентарной книге, позволяет сказать, что она представляет собой классическую рабочую библиотеку ученого и общественного деятеля, в которой преобладает литература по фольклористике, этнографии и естествознанию, как на русском, так и на европейских языках. Ознакомительный просмотр позволил выявить около ста пятидесяти томов, из которых более половины составляют издания на немецком, французском и английском языках. Хотелось бы в этом контексте обратить специальное внимание на издание «Der Nibelungen Lied» (Breslau, 1816 г.), в переложении Фридриха Гагена. Г.Н. Потанин активно интересовался фольклором и эпосом народов Европы, видя в данных текстах генетических «потомков» азиатского эпоса, поэтому данное издание можно отнести к кругу его научных штудий. Книга интересна прежде всего читательскими пометами: пронумерованы строфы с первой по триста сорок девятую, а также выделены подчеркиваниями некоторые строки. К примеру, четвертая строка сороковой строфы: «des wart mit lobe gesieret alles Gidmundes lant» («Тот пир прославил Зигмунда и весь его народ»[*]).

Отдельный массив потанинский библиотеки составляют периодические издания и ежегодные отчеты различных обществ, дей-

[*] Пер. Ю.Б. Корнеева.

ствовавших в Томске, что отражает активную гражданскую позицию ученого и его интерес не только к научным, но и к социальным и культурным процессам региона. Художественная литература, как на русском, так и на иностранных языках, представлена в библиотеке единичными экземплярами, однако, несмотря на малый объем, данное собрание является наукоемким материалом для исследования общественных и духовных воззрений Г.Н. Потанина.

Большое место среди художественной литературы на русском языке занимают сочинения Л.Н. Толстого, которые в сибирской печати были своего рода имагологическим объектом, их рецепция ярче выявляла ориентиры регионального культурного сознания. Н.В. Жилякова отмечала, что маркером отношения сибиряков к Л.Н. Толстому стала широта выступлений и общественной реакции, вызванных его смертью в 1910 г. В газетах этой теме посвящались целые полосы, выходили иллюстрированные приложения «для того, чтобы провинциальный читатель был в курсе событий, газеты перепечатывали большое количество материалов из столичной прессы, таким образом давая своим читателям возможность в одном издании получить всю информацию» [8. С. 261]. Важно отметить и интерес великого писателя к Сибири, о чем свидетельствует его переписка с профессорами Томского университета и технологического института – И.А. Малиновским, В.Н. Джонсом, с просветителем и издателем П.И. Макушиным, с учителем томской гимназии П.А. Буткеевым.

Несмотря на то, что Толстой и Потанин знакомы не были, в их деятельности можно провести ряд параллелей, на что указывали уже их современники. Любопытна в связи с этим статья Г.Д. Гребенщикова «Большой сибирский дедушка (Из личных встреч с Г.Н. Потаниным)»: «…преклоняясь перед величавою фигурой Толстого, я не находил в нём той цельности и неподдельной простоты, какими обладает скромный, по сравнению с Толстым, сибирский дедушка”, и когда Толстой “хотел и не мог уйти от соблазнов мира и, как скованный лев, метался, тщетно пытаясь опроститься, – простой и неизменно кроткий, всегда нуждающийся сибиряк шёл прямо по своей демократической и тернистой дороге к

единой светлой истине – ко благу своей родины, но в конечном пункте идеалы обоих старцев сходятся. Толстой говорит: “Царство Божие внутри нас”, сущность потанинского идеала: “Пусть каждая область зажжет своё солнце, и вся земля будет иллюминована”. Немудрено поэтому, что для сибиряков Потанин то же, что Толстой для всех обременённых духовною жаждою и скорбью людей мира» [9. С. 101].

Отношение Г.Н. Потанина к Л.Н. Толстому прежде всего как к общественному деятелю привлекало внимание и ученых конца XX – начала XXI в. Так, итог своих наблюдений за отзывами Потанина о Толстом Н.В. Серебренников формулирует следующим образом: «...подчас односторонний или не вполне приемлемый подступ Толстого к социальным задачам требовал критики, а значение человека, искренне пытавшегося помочь в их решении, вызывало глубокое уважение. В целом, приятие Толстого Потаниным выглядит весьма типичным для интеллигента конца XIX – начала XX столетия» [10. С. 66]. Н.В. Серебренников указывает, что Потанин, безусловно, был знаком с произведениями Толстого, «по поводу своей жены, Александры Викторовны, заметил: “Она была поклонница Льва Ник. Толстого, ценила и его художественные произведения, и его искания в области веры”, – но от какой-либо оценки беллетристики Толстого уклонился. Толстой как общественный деятель оказался для Потанина более интересен» [Там же. С. 65].

Между тем в библиотеке Потанина содержится ряд художественных произведений Толстого: «Детство, отрочество, юность» (1914), «Анна Каренина» (Т. 1. 1914) и «Война и мир» (Т. 2 и Т. 3. 1912). Все издания являются серийными, выпущенными издательством товарищества И.Д. Сытина, под редакцией и с комментариями П.И. Бирукова. Книги являются по-своему уникальными для библиотеки Потанина, поскольку они, вопреки аскетическим привычкам владельца, выполнены в подарочном стиле, с дарственными переплетами с металлическим тиснением и цветными иллюстрациями М. Щеглова, А. Моравова, А. Апсита и А. Корина. К сожалению, в издании «Детство, отрочество, юность» восемь иллюстраций оказались утерянными, однако в целом издания обна-

руживают хорошее состояние, свидетельствующее о достаточно бережном обращении с ними владельца.

Особое внимание хочется уделить изданиям переводов сочинений Л.Н. Толстого на «инородческие» языки, хранящимся в библиотеке Г.Н. Потанина. В письме Д.А. Клеменцу от 12 января 1903 г. Потанин пишет об этом проекте и о своем участии в нем: «Просьба к Вам: Еролтаев и Агуан пожертвовали 200 р. на издание книжек для народного чтения на бурятском языке. Ушаков просит меня руководить этим делом; деньги в кассе Общества, которого он председателем. Но я в Томске не имею подле себя переводчиков. Я обратился с просьбою к [Андрею] Дмитриевичу] Рудневу, не найдет ли он возможным подговорить кого из бурят, живущих в Петербурге, перевести и чтоб сам он проредактировал перевод. Я полагал бы выбрать три, четыре небольших рассказа Толстого; П.И. Макушин говорит, что на эти деньги (200) можно издать три, четыре книжки. Андр. Д. Руднев настаивает на издании “Кармы” Л. Толстого. Я не против, можно “Карму” и несколько рассказов. Потолкуйте с Андр[еем] Дм[итриевичем]» [11. С. 66]. В итоге было переведено и издано три произведения: «Карма» (СПб.,1916), «Бог правду видит, да нескоро скажет» (СПб., 1914) и «Ассирийский царь Асархадон» (Томск, 1914). В описании указано, что книги изданы «на средства Фонда имени Л.Н. Толстого, хранящегося при Литературно-артистическом кружке в г. Томске».

В библиотеке Г.Н. Потанина хранятся все три перевода: обнаружены экземпляры книг «Карма» и «Ассирийский царь Асархадон», наличие издания «Бог правду видит, да нескоро скажет» восстановлено по рукописному каталогу. Перевод произведений на бурятский язык выполнили Б.Б. Барадийн, Ц. Цыжипов и Э.Д. Ринчино соответственно, в тексте используется старомонгольская письменность, в том числе на старомонгольском выполнена и нумерация страниц. Издания не разрезаны, что не характерно для книг в собрании Потанина, кроме того, издание «Кармы» обозначено как дубликат. Тем не менее присутствие данных книг в личном собрании Г.Н. Потанина является одним из свидетельств глубокого интереса писателя к просветительской деятель-

ности в Сибири. Дальнейшее исследование библиотеки Г.Н. Потанина представляет направление, перспективное как с точки зрения его научно-теоретической значимости, так и с позиций практической ценности для современного сибиреведения.

Литература

1. Потанин Г.Н. Приветствие съезду // Труды съезда по организации института исследования Сибири. Томск, 1919. С. 17–18.

2. Васенькин Н.В. К вопросу о восстановлении библиотеки Григория Николаевича Потанина [как единого целого в отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета] // Научно-практическая конференция «Восьмые Макушинские чтения», Красноярск, 13–15 мая. ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2009. С. 145–149.

3. Лобанов В.В. История и состав библиотеки В.А. Жуковского // Библиотека В. А. Жуковского в Томске. Томск, 1978. Т. 1. С. 3–14.

4. Поплавская И.А. Проблемы изучения библиотеки Строгановых в Томске: книги французских писателей XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 4 (20). С. 87–97.

5. Поплавская И.А. А.И. Милютин как исследователь книжного собрания Строгановых в Научной библиотеке Томского университета // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 5 (31). С. 92–104.

6. Поплавская И.А. Печатные и рукописные травелоги в книжном собрании барона А.С. Строганова // Имагология и компаративистика. 2016. № 2 (6). С. 15–39.

7. Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.). Томск : Изд-во ТГУ, 2014. 416 с.

8. Жилякова Н.В. «Толстовские дни» в России и Томске в октябре – декабре 1910 года (по материалам томской периодической печати) // Лев Толстой и время. Томск, 2010. С. 258–268.

9. Гребенщиков Г.Д. Большой сибирский дедушка: (Из личных встреч с Г.Н. Потаниным) // Г.Д. Гребенщиков и Г.Н. Потанин: диалог поколений (письма, статьи, воспоминания, рецензии). Барнаул, 2008. 212 с.

10. Серебренников Н.В. Г.Н. Потанин и Л.Н. Толстой // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 65–66.

Потанин Г.Н. Письма : в 5 т. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1992. Т. 5. 272 с.

GENERAL FICTION IN THE PERSONAL LIBRARY OF G.N. POTANIN: ON THE MATERIAL OF LEO TOLSTOY'S WORKS

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 17, pp. 63–72.
DOI: 10.17223/23062061/17/5

Natalia Ye. Nikonova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nikonat2002@yandex.ru
Elena V. Masiaikina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: beork.berkana@gmail.com
Keywords: G.N. Potanin, Siberian regionalism, personal libraries, literary translation, Leo Tolstoy.

In this article, the personal library of G.N. Potanin in its current state is investigated. A brief overview of its history and the composition of the book collection are given. Potanin's library was acquired by the Institute of Siberian Studies in 1919. After the closure of the institute, all of its property, including the library, was transferred to Tomsk State University. When the library was transferred to the Institute of Siberian Studies, it contained 3,210 books and periodicals. In the main and in the reserve-and-doublet funds, 783 of them were identified and concentrated in the Department of Manuscripts and Book Monuments.

Among the books of his library, literature on folklore studies, ethnography and natural science, both in Russian and European languages, predominates: a preliminary survey revealed about one hundred and fifty volumes, of which more than half are German editions, followed by French and English. Also, the library contains periodicals and annual reports of various societies operating in Tomsk (for example, "Report on the activities of the Tomsk Society of Art Lovers", 1910), which shows the active civil life of the scientist and his interest not only in scientific, but also in social and cultural processes in the region. Fiction, both in Russian and foreign languages, is represented in the library in single copies; however, despite the small volume, this collection is a science-intensive material for the study of Potanin's social and spiritual views.

This material is analyzed through the prism of Leo Tolstoy's works. Despite the lack of evidence of Potanin's attitude to Tolstoy's belles-lettres, the library contains a number of his works, both in Russian and Buryat languages. Research of Potanin's library is at the initial stage, the further stages of the study can confirm or disprove the information presented in the article, but one cannot underestimate the significance of the current study for modern Siberian studies and the research corpuses devoted to the private collections of the Research Library of Tomsk State University.

References

1. Potanin, G.N. (1919) Privetstvie s"ezdu [Greetings to the Congress]. In: Veinberg, B.P. (ed.) *Trudy s"ezda po organizatsii instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the Congress on the Organization of the Institute for the Study of Siberia]. Tomsk: [s.n.]. pp. 17–18.

2. Vasenkin, N.V. (2009) K voprosu o vosstanovlenii biblioteki Grigoriya Nikolaevicha Potanina [kak edinogo tselogo v otdele rukopisey i knizhnykh pamyatnikov Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta] [On the reconstruction of the Grigory Nikolaevich Potanin's library [as a whole in the

Department of Manuscripts and Book Monuments in the Tomsk State University Research Library]]. *Vos'mye Makushinskie chteniya* [The Eighth Makushin Readings]. Proc. of the Conference. Krasnoyarsk. May 13–15, 2009. Novosibirsk: SB RAS. pp. 145–149. (In Russian).

3. Lobanov, V.V. (1978) Istoriya i sostav biblioteki V.A. Zhukovskogo [History and composition of V. Zhukovsky's library]. In: Lobanov, V.V., Yanushkevich, A.S. & Kanunova, F.Z. *Biblioteka V. A. Zhukovskogo v Tomske* [V. Zhukovsky's Library in Tomsk]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–14.

4. Poplavskaya, I.A. (2012) Research of the Stroganovs' collection in Tomsk: books of French writers of 19th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 4(20). pp. 87–97. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/20/9

5. Poplavskaya, I.A. (2014) A.I. Milutin as a researcher of the Stroganov's book collection in the Research Library of Tomsk University. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 5(31). pp. 92–104. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/31/7

6. Poplavskaya, I.A. (2016) Printed and handwritten travelogues in the book collection of Baron A.S. Stroganov. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 2(6). pp. 15–39. (In Russian). DOI: 10.17223/24099554/6/1

7. Esipova, V.A. & Vorobieva, T.L. (2014) *Knizhnaya kul'tura Tomska (XIX – nachalo XX v.)* [Book Culture of Tomsk (the 19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.

8. Zhilyakova, N.V. (2010) "Tolstovskie dni" v Rossii i Tomske v oktyabre – dekabre 1910 goda (po materialam tomskoy periodicheskoy pechati) ["Tolstoy Days" in Russia and Tomsk in October – December 1910 (based on the Tomsk periodical press)]. In: Zhilyakova, E.M. & Gnyusova, I.F. (eds) *Lev Tolstoy i vremya* [Leo Tolstoy and Time]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 258–268.

9. Grebenshchikov, G.D. (2008) Bol'shoy sibirskiy dedushka (Iz lichnykh vstrech s G.N. Potaninym) [Big Siberian grandfather (From personal encounters with G.N. Potanin)]. In: Chernyaeva, T.G. (ed.) *G.D. Grebenshchikov i G.N. Potanin: dialog pokoleniy (pis'ma, stat'i, vospominaniya, retsenzii)* [G.D. Grebenshchikov and G.N. Potanin: A dialogue of generations (letters, articles, memoirs, reviews)]. Barnaul: Altai State University.

10. Serebrennikov, N.V. (2011) G.N. Potanin i L.N. Tolstoy [G.N. Potanin and L.N. Tolstoy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2(14). pp. 65–66.

11. Potanin, G.N. (1992) *Pis'ma: v 5 t.* [Letters in 5 vols]. Vol. 5. Irkutsk: Irkutsk State University.

УДК 82 (075.8)
DOI: 10.17223/23062061/17/6

Е.С. Бабкина

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ, ВЫПУСКАВШАЯСЯ РУССКИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ В КИТАЕ (1900–1930-е гг.)*

Аннотация. *Изучается периодическая печать, издававшаяся русскими в Китае в 1900–1930-е гг. Опираясь на архивные материалы и публикации периодических изданий, ранее не издававшиеся в России, автор исследует историю формирования и функционирования, целевое назначение, структурно-содержательные особенности периодики, выпускавшейся русскими учебными заведениями как на северо-востоке (в Харбине), так и на востоке страны (в Шанхае) в различные исторические периоды развития Китая.*
Ключевые слова: *русское зарубежье, Китай, периодическая печать, учебные заведения.*

Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока как сложный историко-культурный и литературный феномен на протяжении уже нескольких десятилетий привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей. Вместе с тем в истории русской печати за рубежом многое остается неисследованным. Так, одной из «лакун» отечественной журналистики является периодическая печать для детей и молодежи, издававшаяся русскими эмигрантами в Китае.

С 1898 г. русское население проживало компактными поселениями на специально отчужденной Китаем территории. Заселение русскими Китая было предопределено общей границей и историей российско-китайских отношений, одним из значимых результатов которого стало строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и возведение русскими города Харбина.

В период постройки КВЖД и последующего преобразования хозяйственно-экономического пространства региона русские про-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-01005.

явили себя не только как талантливые предприниматели. Они понимали свои задачи масштабнее: «Широкая и отличная постановка учебного дела, безусловно, должна быть вменена в большую заслугу создателям и дальнейшим руководителям КВЖД, которые уделяли много внимания и средств на эту цель, стремясь внести свет знания в край, чрезвычайно отсталый в культурном отношении» [1. С. 264].

Первое училище в Харбине появилось в начале постройки КВЖД, в декабре 1898 г. В 1899 г. была открыта школа в районе Пристани (так называемая Сунгарийская школа), в 1900 г. – на станции Пограничная [Там же]. С этого времени сеть железнодорожных школ и училищ в Харбине и на линиях КВЖД непрерывно расширялась.

Общее руководство деятельностью железнодорожных школ было сосредоточено в Учебном отделе дороги, который продолжительное время возглавлял выдающийся отечественный педагог Н.В. Борзов. В 1906 г. в школах КВЖД обучалось 1886 учеников [2. С. 19]. Накануне 1917 г. на территории отчуждения КВЖД уже насчитывалось 22 железнодорожные школы, в которых обучались 3036 учеников [Там же. С. 21]. Устроители дороги заботились об образовании детей служащих не только русской, но и китайской национальности: в 1922 г. на КВЖД были созданы две начальные китайские школы [3. С. 20]. К 1923 г. число школ достигло 66, в них учились около 10 тыс. детей, включая китайских [4. С. 125]. В 1926 г. на средства КВЖД содержалось около 100 учебно-воспитательных учреждений [Там же. С. 133].

Рост населения в полосе отчуждения за счет свободных поселенцев, не имевших отношения к деятельности железной дороги, вызвал острую необходимость в увеличении числа учебных заведений. За учреждениями КВЖД были открыты средние и профессиональные частные гимназии, учебные учреждения религиозных, этнических и общественных групп: гимназии М.С. Генерозовой, М.А. Оксаковской, Д.Л. Хорвата, В.Л. Андерса и Г.П. Рофаста, Я.А. Дризуля, Ф.М. Достоевского, Пушкинская гимназия, 1-я Харбинская русская частная гимназия, Харбинское общественное

коммерческое училище, 1-е Харбинское русское реальное училище, Алексеевское реальное училище, Реальное училище Гуан-Хуа для детей китайских подданных русской национальности, католический Лицей Св. Николая, Конвенты урсулинок и францисканок, еврейская гимназия и школа Талмуд-Торы, трудовая школа им. Б.И. Шварц-Кауфман, начальная украинская школа, Первая украинская смешанная гимназия и двухклассное высшее начальное училище, тюрко-татарская школа «Гинаят», польская гимназия им. Генриха Сенкевича, гимназия ХСМЛ и пр. Во всех школах, гимназиях и училищах Маньчжурии обучение велось по учебному плану и программам, утвержденным в свое время министром народного просвещении царской России графом П.Н. Игнатьевым. Учебные учреждения находились под патронажем КВЖД [5. С. 14] и готовили выпускников к поступлению в университет и к практической деятельности.

С переходом КВЖД в совместное советско-китайское управление эмиграция лишилась контроля над всеми учебными заведениями железной дороги. После заключения соглашения 1924 г. начался бурный рост сети китайских школ. С 1925 г. в Маньчжурии стали открываться советские учебные заведения. Несмотря на изменившиеся политические условия, приоритетной воспитательной задачей администрации КВЖД осталась подготовка кадров для дороги, воспитание русских и китайцев в духе толерантности и солидарности. В число советских учебных заведений г. Харбина, работавших по программам школ СССР, входили четыре средних школы, в том числе Харбинское коммерческое училище. Всего к 1931 г. КВЖД имела 29 учебных заведений для детей советских граждан [6. С. 14]. Советские школы Маньчжурии подчинялись китайским органам управления, а также Отделу народного образования (ОНО) СССР в Особом районе восточных провинций (ОРВП) [7].

Несмотря на то, что русские школы в 1920-е гг. были разделены на эмигрантские и советские, это не мешало им относительно мирно сосуществовать [6. С. 16], реализуя одну общую сложную задачу – воспитания и образования детей в чуждой этнической среде.

Именно возникновение начальных и средних русских учебных заведений положило начало формированию детской отечественной периодики в регионе. Одними из первых начали выпуск детских изданий учащиеся средних учебных заведений Харбина. Так, в 1907 г. при сотрудничестве учеников V и VII классов мужского и женского коммерческих училищ вышел журнал-еженедельник «Школьные отголоски». К 1915–1916 гг. учащиеся гимназии В.Л. Андерса и Г.П. Рофаста уже выпускали несколько небольших журналов: «Звонок», «Реферативный вестник», «Друг гимназиста», «Друг учащихся», «Гимназист».

Подобно ученическим изданиям Российской империи, школьные издания Харбина курировались педагогическим составом и являлись одной из форм организации внеучебной деятельности. Содержание журналов составляли статьи патриотического и религиозного содержания, художественные тексты, задания и игры развивающего характера. Большой популярностью у школьников пользовался отдел переписки [8. С. 3]. На страницах журналов учащиеся делились мнениями по интересующим их вопросам (зачастую интересы обсуждаемых тем замыкались на проблемах конкретного учебного заведения), получали возможность попробовать себя в различных видах литературного творчества.

Вслед за школами и гимназиями начали издавать газеты и журналы общественные объединения учащихся. В 1917 г. Центральный комитет союза учащихся наладил выпуск еженедельной внепартийной газеты «Голос учащихся». В 1919 г. Союз учащихся Харбина выпустил «Журнал учащихся». В 1929 г. родительский комитет 1-й Харбинской русской частной гимназии совместно с учащимися печатал «Гимназическую газету».

Наряду со светской печатью в 1925–1942 гг. в Харбине издавалась периодика религиозных образовательных учреждений: газета методистских гимназий «Ученик», журнал евангелистов-пятидесятников «Юный пилигрим», журнал «Светоч» при юношеском кружке Молитвенного дома баптистов, журналы русской католической миссии «Лицеист», «Пробуждение», «10 лет Лицея Св. Николая» [9. С. 73–74]. Значительную часть содержания этих изданий составляли обращения духовных наставников к обучающимся по

случаю церковных праздников, анонсы и обсуждения мероприятий, проводимых учебным учреждением, собственно ученическое творчество (поэтические и прозаические сочинения на философские и религиозные темы), развивающие игры и задачи [10].

Несмотря на востребованность и популярность, многие школьные издания после выпуска нескольких номеров прекращали существование. Среди причин кратковременного существования можно назвать ограничения, которые накладывал сам учебный процесс (в период экзаменов и каникул выпуск изданий прекращался), постоянное движение состава учащихся эмигрантских школ (и, как следствие, неравномерное распределение «творческих сил» в учебных группах), частую смену кадрового состава педагогов-наставников, а также проблемы финансового характера. Наиболее последовательно и методично работу по выпуску школьной прессы вела гимназия им. Ф.М. Достоевского, которая вплоть до середины 1930-х гг. выпускала журналы «У порога жизни», «Друг класса», сборник «Наш друг», «На рассвете. 1923–1931 гг.».

Более жизнеспособной оказалась периодика, издававшаяся образовательными учреждениями Христианского союза молодых людей. С 1925 г. гимназия и колледж ХСМЛ в Харбине наладили выпуск периодических и однодневных изданий «YMCA», «ХСМЛ. Журнал», «Наш вестник», «Прощай, колледж», «Костер. Будь готов!», «День абитуриента ХСМЛ», «Известия Клуба естествознания и географии ХСМЛ», «Памяти А.С. Пушкина»; орган объединенного русского студенчества при ХСМЛ публиковал «Студенческую газету». Некоторые из них просуществовали до 1945 г.

В 1927–1928 гг. высокую творческую активность проявили учащиеся и педагоги гимназий и коммерческих училищ КВЖД. Их усилиями издавались журналы и газеты «Брызги», «Вперед», «Звено» (позднее был переименован в «Факел»), «Классный вестник», «Классный дневник», «Наша жизнь», «Маленькие авторы», «На школьной скамье», «Наш первый шаг», «Первая ласточка», «Проба пера», «Пробный шаг», «Светлые дали», «Светлячок».

В отличие от эмигрантских школ учебные учреждения КВЖД в 1920-е гг. работали по образовательным программам СССР: лите-

ратура изучалась по хрестоматии (в эмигрантских школах обучение строилось на основе текстов мировой литературы), из программы был исключен Закон Божий и введен новый предмет – обществоведение. В старших классах наряду с основным профилем занятий осуществлялось знакомство с основами политической экономии марксизма-ленинизма [7]. Несмотря на общую для всех ученических изданий политематичность, установку на повышение образовательного и культурного уровня читательской аудитории, идеологическая составляющая в русских советских детско-юношеских изданиях Китая все же доминировала. В силу этого молодые люди, окончившие советские учебные заведения в Китае, воспринимали социальный строй и идеологию в СССР как объективную реальность своей далекой родины, поэтому оказались более подготовленными к реэмиграции и жизни в СССР.

Русская эмигрантская молодежь, прибывшая в Маньчжурию, нуждалась в продолжении образования. «Вопрос о создании высших учебных заведений в Харбине поднимался уже в начале Первой мировой войны. В 1916 г. был образован Комитет по высшему образованию, работа которого прервалась в 1917 г.» [4. С. 126]. Усилиями инициативной группы харбинцев в лице присяжного поверенного В.И. Александрова, директора Коммерческих училищ Н.В. Борзова, барона В.А. Дистерло и бывшего мирового судьи К.И. Кайдо в 1918 г. работа Комитета по учреждению в Харбине русскоязычного высшего учебного заведения была восстановлена [11. С. 252]. Благодаря активной деятельности Комитета и содействию администрации КВЖД в начале 1920 г. в Харбине почти одновременно открылись два высших учебных заведения: Высшие экономико-юридические курсы (1 марта 1920 г.), преобразованные в 1922 г. в Юридический факультет, и Русско-китайский техникум (сентябрь 1920 г.), который в 1922 г. был преобразован в Русско-китайский политехнический институт. По инициативе Общества врачей центральной больницы КВЖД 30 октября 1921 г. начала работать Высшая медицинская школа. Осенью 1924 г. открылся Институт Ориентальных и коммерческих наук, а в сентябре 1925 г. –

Педагогический институт. В конце 1930-х гг. был открыт Институт Святого Владимира с богословским и другими факультетами.

Благодаря особенностям административного управления КВЖД, территориальной близости Маньчжурии и Дальнего Востока России вплоть до середины 1930-х гг. сохранялись официальные связи учебных заведений Харбина и Владивостока, мобильность преподавателей (научные командировки, поездки по приглашению) [12. С. 310]. В начале 1930-х гг. в Харбине в разных вузах работало примерно 200 русских ученых, бывших профессоров российских университетов [13. С. 15]. В сравнительно короткие сроки Харбин стал центром высшего образования на северо-востоке Китая. Двери харбинских вузов были открыты всему населению Маньчжурии: корейцам, китайцам, маньчжурам, но основной контингент студентов составляли русские: «По количеству русских, обучавшихся в вузах, Харбин уступал только Парижу» [14. С. 125].

На фоне развивавшейся академической жизни возникла студенческая издательская деятельность. Наибольшую активность проявили учащиеся Юридического факультета, издававшие газеты «День юриста», «Наш день», «Академическая жизнь», «Жизнь студента», «Экономист», «Эхо». В политехническом институте выпускалась газета «День политехника», в педагогическом – газета «К свету». Старостат Института ориентальных и коммерческих наук издавал газеты «День коммерсанта», «День коммерсанта и ориенталиста». Студенческое общество при Институте Японо-советского общества в Харбине издавало журнал «Аврора (Кйокко)». Объединенное русское студенческое общество выпускало журналы и газеты «Слово молодежи», «Русский студент», «Студенческая газета», «Татьянин день», «День студента». Бюро студентов, отъезжающих за границу для продолжения образования, издавало «Студенческую газету», газету «Студенческий юмор».

Помимо периодических изданий в 1920–1930-х гг. выходили «Однодневная газета. Посвященная вопросам русской науки, культуры и студенческой жизни», «Однодневная студенческая газета. Борьба за приобретение студенчеством знаний и служение ими

России», «Однодневная академическая газета», «Однодневная академическая, литературная газета, посвященная памяти великого поэта А.С. Пушкина по случаю 128-й годовщины для рождения его и 90-й годовщине смерти».

Обычно издания выпускались на факультетские деньги. Но после перехода учебных учреждений в ведение китайской администрации, а позднее – японских властей они стали издаваться за счет средств профессорско-преподавательского состава, авторов, на доходы от коммерческих объявлений (рекламы), пожертвования и пр.

Основное содержание студенческих изданий составляли вопросы текущей жизни вузов [15. С. 2], интеллектуального развития и национального воспитания подрастающего поколения [16. С. 2], [17. С. 3], положения русского студенчества и развития высшего образования в Маньчжурии [18. С. 3; 19. С. 5], культурно-просветительские проблемы молодежи [20. С. 5; 21. С. 3; 22. С. 4], состояние различных отраслей современной науки [23. С. 3; 24. С. 2], проблемы преемственности научного знания и профессионального роста [25. С. 4; 26. С. 4].

Значительную помощь в учреждении и выпуске студенческой прессы учебных заведений Харбина оказали ведущие русские ученые, в недавнем прошлом профессора и преподаватели столичных и дальневосточных вузов Российской империи – Н.М. Доброхотов, Ф.Н. Индриксон, П.Ф. Козловский, С.В. Кузнецов, И.Я. Межераупс, И.В. Мусий-Мусиенко, Н.М. Обухов, С.Н. Петров, В.А. Рязановский, М.М. Шалабанов, А.А. Щелков и др. Благодаря объединению русского учительства и студенчества в единое информационное пространство стало возможным решение болезненных и актуальных проблем социально-педагогической защиты и образования, адаптации к инокультурной среде, осмысления возможных жизненных перспектив подрастающего поколения русских эмигрантов в условиях экономической и правовой незащищенности.

Существенный вклад в разработку проблем воспитания и образования не только русской, но и китайской молодежи региона внесла педагогическая журналистика. Ведущими русскоязычными педагогическими изданиями дальневосточного зарубежья стали

«Просветительное дело в Азиатской России» (позднее переименовано в «Вестник Маньчжурского педагогического общества»), «Известия Общества изучения Маньчжурского края», «Известия и труды Русско-Китайского политехнического института» (позднее переименованы в «Известия и труды Харбинского политехнического института»), «Известия Юридического факультета в Харбине», «Вопросы школьной жизни».

Педагогические журналы ставили своей задачей расширение культурного кругозора, интеллектуальный и профессиональный рост преподавателей и студентов учебных заведений (зачастую издания были двух- и трехъязычные, содержали материалы на русском, французском и английском языках). В изданиях публиковали работы по точным, естественным и гуманитарным наукам известные педагоги, ученые, философы и общественные деятели русского зарубежья Дальнего Востока: М.Э. Гильчер, Г.К. Гинс, М.Н. Ершов, Н.М. Иващенко, Н.И. Миролюбов, Н.М. Обухов, В.А. Рязановский, С.А. Савина, Н.В. Устрялов, А.А. Щелков, В.В. Энгельфельд и др. Содержание публикаций затрагивало широкий спектр вопросов педагогической теории и образовательной практики русской школы за рубежом. Большое внимание уделялось культурным, юридическим и политическим основаниям страны расселения, правовому положению иностранных концессий в Китае, проблемам образования и адаптации учебных программ к культурным и языковым особенностям региона, организации в русских вузах дополнительного (подготовительного) обучения для китайской молодежи.

Важной заслугой русского учительства за рубежом стало развитие коррекционной (специальной) педагогики. Учитывая опыт работы образовательных учреждений царской России для детей с нарушением слуха и речи*, принимая во внимание методические

* В 1820 г. императрицей Марией Федоровной в Санкт-Петербурге было основано училище глухонемых. В 1918 г. оно было преобразовано в Институт глухонемых. В 1860 г. воспитанник петербургского училища И.К. Арнольд основал училище глухонемых в Москве. Затем появились Варшавское, Александровское, Киевское училища для глухонемых.

рекомендации ведущих коррекционных педагогов Российской империи (В.И. Флери, Г.А. Гурцов, А.Ф. Остроградский), русские эмигранты в Китае организовали выпуск журнала «Глухонемой школьник», который успешно издавался с 1935 по 1938 г.

Благодаря подвижнической деятельности русских ученых в короткие сроки Харбин стал центром русской научной диаспоры за рубежом, «столицей» (наряду с Константинополем, Берлином, Софией, Прагой и Парижем) русского зарубежного высшего образования и науки [27. С. 137]. Научно-практическая деятельность отечественных ученых в Маньчжурии внесла существенный вклад в процесс психологической и социальной адаптации русской молодежи к новым социокультурным условиям, способствовала установлению межкультурного диалога в ученической среде, упрочению культурных и образовательных связей между Россией и Китаем.

Переломным моментом в развитии прессы, издаваемой образовательными учреждениями русской диаспоры в Китае, стали 1935–1937 гг. Продажа КВЖД согласно соглашению между СССР и Маньчжоу-Ди-Гоу 1935 г. привела к тому, что советские граждане стали покидать Маньчжурию. К концу 1935 г. из Китая в СССР выехали 21 343 человека [28. С. 104]. Советские школы были закрыты, учебные учреждения при КВЖД перешли под контроль японцев – выпуск ученической периодики прекратился.

Настоящим ударом для русской диаспоры в Маньчжурии стала реформа образования, предпринятая в 1930-е гг. правительством Маньчжоу-Ди-Го. В ходе реформы были созданы единые школьные программы, управление учебными учреждениями стало осуществляться централизованно, открытие частных школ допускалось лишь с особого разрешения властей [1. С. 341]. С 1 июля 1937 г. все учебные учреждения перешли в подчинение Департамента (Министерства) народного благополучия. Подспудной задачей переустройства системы образования стала «идеологизация и тотальная японизация русской молодежи, призванная ускорить процесс формирования новой самоидентификации российских эмигрантов в создаваемой Японией империи» [29. С. 212] с целью

последующего использования их интеллектуального и физического потенциала в интересах оккупационных властей. Унификация структуры, содержания и форм обучения привела к реорганизации и закрытию русских вузов в Харбине. В сентябре 1934 г. был реорганизован Институт ориентальных и коммерческих наук (он влился на правах Восточно-экономического факультета в Институт Святого Владимира). Харбинский политехнический институт как самостоятельный вуз прекратил существование в марте 1935 г.: его студенты и преподаватели были переведены в тот же Институт Святого Владимира [1. С. 283–284], который тоже был закрыт по распоряжению японских властей в 1938 г. В 1936 г. Юридический факультет был объединен с педагогическим институтом, а в 1937 г. закрылся окончательно. К 1937 г. из всех русских вузов в Харбине остался лишь один, находившийся в ведении Харбинской епархии.

Вместо закрытых русских вузов японская администрация учредила Харбинский железнодорожный институт, Северо-Ма-ньчжурский университет, Высший коммерческий институт, Харбинский медицинский институт. Эти учебные заведения работали по программам японского образования, обучение велось главным образом на японском языке (единственным вузом, в котором занятия велись на русском, оставался Северо-Маньчжурский университет). Для вновь поступавших студентов (русских, китайских), слабо владевших японским языком, велась языковая подготовка. Помимо японского, преподавались русский, английский, французский и немецкий языки [Там же. С. 123].

Закрытие русских высших учебных заведений и педагогических сообществ в Маньчжоу-Ди-Го означало прекращение существования студенческой прессы. Очевидно, что издание периодики на русском языке учрежденными японцами вузами не входило в планы оккупантов. После 1938 г. продолжали выходить лишь издания учебных заведений, курируемых японскими властями (журналы ХСМЛ, журнал общественной гимназии БРЭМ – «Друг юношества»), а также изредка выходили однодневные газеты и журналы религиозных учреждений, выпуск которых был приурочен к знаменательным датам («10 лет Лицея Святого Николая»).

В отличие от Харбина, ставшего в 1910–1920-х гг. центром ученической и студенческой периодики, на юге Китая, в Шанхае, данный вид прессы не получил широкого распространения, притом что недостатка в русских учебных заведениях город не испытывал. Уже в 1921 г., после прибытия в Шанхай первой группы русских беженцев, учителями-эмигрантами была открыта Первая русская школа (другое название – Русское реальное училище), в 1922 г. – первый Сибирский императора Александра I кадетский корпус и Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус. В 1924 г. было создано коммерческое училище Русского православного братства. В 1930 г. открыты приют-ясли, морское училище. В 1933 г. – женская гимназия Лиги русских женщин, Свято-Андреевская церковно-приходская начальная школа, женская профессиональная школа, высшие коммерческо-юридические курсы. 1 марта 1934 г. по инициативе известного русского инженера В.С. Котенева был открыт Высший технический центр, в 1936 г. – русский коммерческий институт, в апреле 1937 г. – Первое реальное училище им. А.С. Пушкина, в 1938 г. – школа пения и музыки при Русском общественном собрании, в 1939 г. – средняя техническая школа Н.И. Пирогова.

Тем не менее современным исследователям русской эмиграции в Китае известно лишь о двух ученических русскоязычных изданиях Шанхая – «Студенческой газете», выпускавшейся в 1923 г. под редакцией В.С. Валя (настоящая фамилия Присяжников), одного из основателей Содружества русских работников искусств «Понедельник», и «Студенческого журнала», издававшегося в 1938 г.

Основной причиной низкой популярности русскоязычных периодических изданий, выпускаемых учебными заведениями, являлась сильная европеизация представителей русской колонии в Шанхае. 80% русских эмигрантов первого поколения, будучи страстными патриотами, в силу различных причин были вынуждены отправлять своих детей в иностранные школы. Влияние чуждой этнической среды и европейского образа жизни на эмигрантскую молодежь было настолько сильно, что русская интеллигенция, чувствуя свою вину за неспособность противостоять денаци-

онализации детей и подростков, в обращении к эмигрантскому сообществу выражала свою обеспокоенность за будущее юных «шанхайлендеров» (англоязычных шанхайцев): «Мы сделали очень мало для подрастающего поколения, особенно после того, как бежали за границу. Русская молодежь в международном Шанхае общается с молодыми людьми разных стран и с каждым днем отрывается от родины. Во многих русских эмигрантских семьях русский язык в повседневной жизни употребляется все реже и реже. Дети с детства начинали говорить на английском и французском, даже на местном шанхайским диалекте и не знали родного языка» [30. С. 2]; «Разве это не равнозначно тому, что мы теряем своих детей? То, что удивляет меня ежедневно, – это не 15-летние русские ученики, говорящие на англо-франко-русском наречии “от Петра I до Павла I”, а те 5–7-летние русские дети, которые говорят только по-английски и даже владеют китайским (!), но не знают ни одного русского слова! Что же доводит меня до слез отчаяния – это преступное забвение родины!» [31. С. 6].

Своеобразной попыткой возродить в молодежной среде патриотические настроения и идеалы утраченной родины явился выпуск «Студенческого журнала» (1938). Инициаторы издания в первом обращении к читателю отмечали, что журнал «...имеет цель встать на путь культурной работы среди всей русской молодежи, преследуя исключительно лишь “гранит науки”, ради любви к Родине» [32]. Несмотря на обращения к врачам, юристам и инженерам с просьбой поддержать журнал, он не нашел большого числа сторонников, и вскоре его издание прекратилось [33. С. 108].

В силу определяющего влияния инокультурной среды, европеизированного образа жизни, упрочившихся экономических и культурных связей с регионом русская диаспора в Шанхае оказалась неспособной продолжить дореволюционную традицию издания ученической прессы.

Вместе с тем ученическая и студенческая пресса, издававшаяся русскими учебными учреждениями в Китае, оказала значительное воздействие на формирование образовательного, социокультурного и информационного пространства восточной ветви русской

эмиграции. Несмотря на идеологическую дифференциацию русских учебных учреждений Маньчжурии 1920-х гг., политизацию образовательно-воспитательного процесса в Маньчжоу-Ди-Го в 1930-е гг., периодическая печать русских учебных заведений сумела стать эффективным средством воспитания, способом сохранения национальной самоидентификации русской молодежи в условиях полиэтнической среды, а также базисом для эффективного межкультурного взаимодействия, действенным способом аккультурации.

Литература

1. Великая Маньчжурская Империя: К десятилетнему юбилею. Харбин : Издание Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. 416 с.

2. Потапова И.В. Русская система образования в Маньчжурии: 1898–1945 годы : автореф. дис. …канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. 30 с.

3. Экономический вестник Маньчжурии. 1923. №. 23–24.

4. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронтира / А.А. Забияко, А.П. Забияко, С.С. Левошко, А.А. Хисамутдинов; под ред. А.П. Забияко. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2015. 462 с.

5. Лазарева С.И. Русские школы и вузы в Маньчжурии. 20–30-е гг. XX в. // Россия и АТР. 2011. № 4. С. 10–20.

6. Новоселов М.Ю. Советские школы в Маньчжурии в 20–50-х гг. XX в. // Перспективы развития науки. Гданьск, 2012. С. 14–17.

7. Потапова И.В. Русская школа в Маньчжурии. 1898–1945 годы. URL: http://www.dvbook.ru/istorich_knigi_potapova.htm 4 (дата обращения: 02.09.2017).

8. Журнал «Друг класса» // Наш путь. 1934. № 100 (186). 21 апр.

9. Бабкина Е.С. Периодическая печать русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи: издатели, редакторы, журналисты. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. 222 с.

10. Лицеист: издание учащихся лицея Св. Николая (на правах рукописи). Харбин, 1942. № 12.

11. Лукашин А.С. К библиографии дальневосточной прессы // Новый журнал. Нью-Йорк. 1974. Кн. 114. С. 252–259.

12. Хисамутдинова Н.В. Из Владивостока – в эмиграцию: судьбы дальневосточных профессоров // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62), т. 6. С. 309–313.

13. Чэ Чуньин. Научно-образовательная и духовно-культурная деятельность российской диаспоры в Китае (1920–1940-е годы) : автореф. дис. … канд. ист. наук. Владивосток, 2014. 22 с.

14. Печерица В.Ф. Восточная ветвь русской эмиграции. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1994. 184 с.

15. Текущая жизнь // День политехника : однодневная студенческая газета. Харбин. 1924. Нояб.

16. Национальное воспитание в американской школе // К свету: издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Октябрь.

17. Проблема детской одаренности // К свету: издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Окт.

18. Образовательное значение Политехнического института //День политехника : однодневная студенческая газета. Харбин. 1924 г. Нояб.

19. Академическая жизнь Харбина // К свету: издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Окт. С. 5.

20. Ремесло, техника и творчество // День политехника: однодневная студенческая газета. Харбин. 1924. Ноябрь.

21. Сатовский-Ржевский Г. Воспитание // К свету: издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Окт.

22. Искусство художественной речи // К свету: издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Окт.

23. Савин С.А. Теория упругости // День политехника: однодневная студенческая газета. Харбин. 1924. Нояб.

24. Мнемоника в эпоху Возрождения // К свету: издание старостата студентов Харбинского педагогического института. Харбин. 1926. Окт.

25. Молодым инженерам от старших коллег // День политехника: однодневная студенческая газета. Харбин. 1924. Нояб.

26. Молодым строителям //День политехника: однодневная студенческая газета. Харбин. 1924. Нояб.

27. Стародубцев Г. По страницам харбинского журнала «Известия юридического факультета» (1925–1938) // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 6. С. 137–142.

28. Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. 300 с.

29. Белоглазова С.Б. Русские школы в контексте образовательной реформы 1937 г. в Маньчжу-Ди-Го // Россия и АТР. Владивосток : Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. 2015. № 4 (90). С. 212–221.

30. Берегите русскую молодежь // Шанхайская заря. 1927. 21 окт.

31. Богуславский Б. Какая школа лучше, русская или иностранная? // Шанхайская заря. 1928. 4 февр.

32. Наши задачи // Студенческий журнал. Шанхай. 1938. № 1.

33. Хисамутдинов А.А. Русская словесность в Шанхае / [науч. ред. Т.В. Прудкогляд]. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. С. 108. URL: http://www.dvfu.ru/web/soh/nauka (дата обращения: 17.06.2017).

PERIODICALS PUBLISHED BY RUSSIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN CHINA (1900S–1930S)

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 17, pp. 73–90.
DOI: 10.17223/23062061/17/6

Ekaterina S. Babkina, Pacific National University (Khabarovsk, Russian Federation).
E-mail: gussinda@yandex.ru

Keywords: Russian abroad, China, periodicals, educational institutions.

The article is devoted to the study of periodicals published by the Russians in China in the 1900s–1930s. Based on the archive materials and publications, which have not been published in Russia, the author researches the history of the formation and functioning, purpose, structure and content of periodicals published by Russian educational institutions in the northeast (in Harbin) as well as in the east (in Shanghai) of the country in certain periods of the history of China.

References

1. State organization Kio-va-kai and the Chief Bureau for Russian Emigrants in the Manchuria Empire. (1942) *Velikaya Man'chzhurskaya Imperiya. K desyatiletnemu yubileyu* [The Great Manchuria Empire. To the tenth anniversary]. Harbin: State organization Kio-va-kai and the Chief Bureau for Russian Emigrants in the Manchurian Empire.

2. Potapova, I.V. (2006) *Russkaya sistema obrazovaniya v Man'chzhurii: 1898–1945 gody* [The Russian system of education in Manchuria: 1898-1945]. Abstract of History Cand. Diss. Khabarovsk.

3. *Ekonomicheskiy vestnik Man'chzhurii*. (1923). 23–24.

4. Zabiyako, A.P. (ed.) (2015) *Russkiy Kharbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira* [Russian Harbin: the experience of livelihood on the Far Eastern frontier]. Blagoveshchensk: Amurskiy State University.

5. Lazareva, S.I. (2011) Russkie shkoly i vuzy v Man'chzhurii. 20–30-e gg. XX v. [Russian schools and universities in Manchuria in the 1920-30s]. *Rossiya i ATR – Russia and the Pacific*. 4. pp. 10–20.

6. Novoselov, M.Yu. (2012) Sovetskie shkoly v Man'chzhurii v 20 – 50-kh gg. XX v. [Soviet schools in Manchuria in the 1920–1950s]. In: *Perspektivy razvitiya nauki* [Prospects for the development of science]. Gdansk: [s.n.]. pp. 14–17.

7. Potapova, I.V. (n.d.) *Russkaya shkola v Man'chzhurii. 1898–1945 gody* [Russian school in Manchuria. 1898–1945]. [Online] Available from: http://www.dvbook.ru/istorich_knigi_potapova.htm 4. (Accessed: 2nd September 2017).

8. *Nash put'*. (1934) Zhurnal "Drug klassa" ["Friend of the Class" Magazine]. 21st April.

9. Babkina, E.S. (2017) *Periodicheskaya pechat' russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka dlya detey i molodezhi: izdateli, redaktory, zhurnalisty* [Periodicals of the Russian Far East for children and youth: publishers, editors, journalists]. Khabarovsk: Pacific National University

10. Lyceum of St. Nicholas (1942) *Litseist: izdanie uchashchikhsya litseya Sv. Nikolaya (na pravakh rukopisi)* [Lyceum: publication of students of the Lyceum of St. Nicholas (as a manuscript)]. Vol. 12. Harbin: [s.n.].

11. Lukashin, A.S. (1974) K bibliografii dal'nevostochnoy pressy [On the bibliography of the Far Eastern press]. *Novyy zhurnal*. 114. pp. 252–259.

12. Khisamutdinova, N.V. (2015) From Vladivostok – to exile: the fates of Far Eastern professors. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 6(2). pp. 309–313. (In Russian). DOI: 10.21603/2078-8975-2015-2-309-312

13. Che Chunying. (2014) *Nauchno-obrazovatel'naya i dukhovno-kul'turnaya deyatel'nost' rossiyskoy diaspory v Kitae (1920 – 1940-e gody)* [Scientific, educational, spiritual and cultural activities of the Russian diaspora in China (1920–1940)]. Abstract of history Cand. Diss. Vladivostok.

14. Pecheritsa, V.F. (1994) *Vostochnaya vetv' russkoy emigratsii* [Eastern branch of the Russian emigration]. Vladivostok: Far Eastern Federal University.

15. Anon. (1924a) Tekushchaya zhizn' [Current life]. *Den' politekhnika: odnodnevnaya studencheskaya gazeta*. November.

16. Student Council of Harbin Pedagogical Institute. (1926a) Natsional'noe vospitanie v amerikanskoy shkole [National education in the American school]. *K svetu*. October.

17. Student Council of Harbin Pedagogical Institute. (1926b) Problema detskoy odarennosti [The problem of children's giftedness]. *K svetu*. October.

18. Anon. (1924b) Obrazovatel'noe znachenie Politekhnicheskogo instituta [Educational significance of the Polytechnic Institute]. *Den' politekhnika: odnodnevnaya studencheskaya gazeta*. November.

19. Student Council of Harbin Pedagogical Institute. (1926c) Akademicheskaya zhizn' Kharbina [Academic life of Harbin]. *K svetu*. October. p. 5.

20. Anon. (1924c) Remeslo, tekhnika i tvorchestvo [Craft, technology and creativity]. *Den' politekhnika: odnodnevnaya studencheskaya gazeta*. November.

21. Satovskiy-Rzhevskiy, Gr. (1926) Vospitanie [Upbringing]. *K svetu*. October.

22. Student Council of Harbin Pedagogical Institute. (1926d) Iskusstvo khudozhestvennoy rechi [The art of artistic speech]. *K svetu*. October.

23. Savin, S.A. (1924) Teoriya uprugosti [Theory of elasticity]. *Den' politekhnika: odnodnevnaya studencheskaya gazeta*. November.

24. Student Council of Harbin Pedagogical Institute. (1926e) Mnemonika v epokhu Vozrozhdeniya [Mnemonics in the Renaissance]. *K svetu*. October.

25. Anon. (1924d) Molodym inzheneram ot starshikh kolleg [To young engineers from senior colleagues]. *Den' politekhnika: odnodnevnaya studencheskaya gazeta*. November.

26. Anon. (1924e) Molodym stroitelyam [To young builders]. *Den' politekhnika: odnodnevnaya studencheskaya gazeta*. November.

27. Starodubtsev, G. (2006) Po stranitsam kharbinskogo zhurnala "Izvestiya yuridicheskogo fakul'teta" (1925–1938) [On the pages of the Harbin journal "Izvestiya

of the Faculty of Law" (1925–1938)]. *Problemy Dal'nego Vostoka – Far Eastern Affairs*. 6. pp. 137–142.

28. Ablazhey, N.N. (2007) *S vostoka na vostok: Rossiyskaya emigratsiya v Kitae* [From east to east: Russian emigration in China]. Novosibirsk: SB RAS.

29. Beloglazova, S.B. (2015) Russian schools in context of educational reform of 1937 in Manchukuo. *Rossiya i ATR – Russia and the Pacific*. 4(90). pp. 212–221. (In Russian).

30. *Shankhayskaya zarya*. (1927) Beregite russkuyu molodezh' [Take care of Russian youth]. 21st October.

31. Boguslavskiy, B. (1938) Kakaya shkola luchshe, russkaya ili inostrannaya? [Which school is better, Russian or foreign?]. *Shankhayskaya zarya*. 4th February.

32. Anon. (1938) Nashi zadachi [Our goals]. *Studencheskiy zhurnal*. 1.

33. Khisamutdinov, A.A. (2014) *Russkaya slovesnost' v Shankhae* [Russian Literature in Shanghai]. Vladivostok: Far Eastern Federal University. p. 108.

ВОПРОСЫ КНИГОИЗДАНИЯ

УДК 028.1: 316.7
DOI: 10.17223/23062061/17/7

В.Ю. Баль

«ЗВУЧАЩИЕ КНИГИ» В СОВРЕМЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация. *Определяется место аудиокниг в современной издательской индустрии. Дается краткая характеристика основных этапов развития аудиокниги в XX в. Феномен аудиокниги рассматривается, с одной стороны, как источник особого типа чтения, с другой стороны, как форма включения литературы в медиапространство. Анализируется современный этап развития аудиокниг, которые формируют быстрорастущий сегмент издательского рынка.*
Ключевые слова: *цифровая книга, аудиокнига, аудиоконтент.*

Аудиокниги составляют один из быстрорастущих сегментов как на западном, так и на отечественном книжном рынке [1]. Пройдя почти вековой путь развития, аудиокнига сегодня является одним из перспективных форматов для тиражирования литературы. Ключевые этапы развития аудиокниги обусловлены «техническими прорывами» в развитии устройств для фиксации звука и форм носителей аудиоинформации. Своеобразной точкой отсчета в истории аудиокниг можно считать изобретение фонографа Т. Эдисоном в 1877 г. Первый фонограф зафиксировал несколько строчек из детской песенки «У Мэри был барашек». Именно эта аудиозапись стала прообразом будущих аудиокниг.

Второй важной вехой в истории аудиокниг является масштабная программа «Говорящие книги», инициаторами которой в 1931 г. выступили Библиотека Конгресса США и Американский фонд поддержки слепых*. Несмотря на то, что программа в первую очередь была ориентирована на создание книг для слепых, она за-

* Аналогичный проект был запущен в СССР в 1961 г. под эгидой Всесоюзного общества слепых.

ложила базовое представление об аудиокниге как профессионально прочитанном художественном произведении. Важное значение для укрепления этой содержательной особенности аудиокниг имел этап огромной популярности радиопостановок, получивших название «театр у микрофона». Повсеместное развитие радиовещания способствовало широкому распространению прослушивания «радиоспектаклей» как формы эстетического досуга. Развитие радиопостановок в контексте идей «радиоискусства» определило художественный канон создания «незримых спектаклей». Канон, который предполагает максимальное использование основных выразительных средств радиопостановки, – звучащая речь, музыка, шумы.

Первым коммерческим проектом по созданию аудиокниги стала выпущенная в 1952 г. в США грампластинка со сказкой «Детское Рождество в Уэльсе», которую прочитал сам автор, Томас Дилан. Подобная практика тиражирования аудиоверсии художественных произведений получила в этот период повсеместное распространение, так как грампластинки были недорогими и доступными «аудионосителями». Немаловажным достоинством грампластинок было также удобство их массового тиражирования путем «горячей штамповки».

Следующий этап в развитии аудиокниг связан только с американским и европейским опытом. Магнитофоны и автомагнитолы, активно входившие в повседневную зарубежную жизнь, дали мощный толчок развитию аудиокниг в 1960–1970-х гг. В этот период аудиокниги активно тиражировались на кассетах с магнитной лентой. В Советском Союзе в силу понятных причин этот аудионоситель не стал востребован при создании аудиокниг. Эти обстоятельства определили разницу в развитии зарубежного и отечественного рынка аудиокниг в 1980-е гг. Технические возможности не только создания, но и использования аудиокниг широкой аудиторией определили коммерческий интерес к ним крупных европейских и американских издательств, при которых открываются специальные студии звукозаписи. Именно в этот период оформляется зарубежная юридическая база: изменения в пункте авторских

договоров, позволяющие издательствам приобретать права сразу и на аудиокнигу. Следует также отметить, что в США в 1986 г. была создана первая и единственная пока Ассоциация аудиоиздателей (Audio Publishers Association, APA) [2], миссия которой – защищать общие, коллективные деловые интересы аудиоиздателей.

Очередной бум аудиокниг, случившийся в конце 1990-х – начале 2000-х гг. после массового распространения формата mp3 и компакт-дисков, охватил уже и российский издательский рынок. Новые носители послужили идеальным «вместилищем» объёмных аудиофайлов, удобных для создания лицензированных изданий в высоком качестве. Именно в этот период обозначился процесс прослушивания аудиокниг уже не как самодостаточной формы досуга, как это было в случае с радиопостановками, а как сопутствующее занятие при управлении автомобилем, при походе в спортзал и при выполнении различной монотонной работы, не требующей большого внимания.

Последний на сегодняшний день этап в развитии аудиокниг, начавшийся в 2012–2104 гг., связан также с изменением технологических условий их тиражирования и распространения. Вполне очевидно, что новый «всплеск» интереса к аудиокнигам вызван широким распространением планшетов и смартфонов, с одной стороны, и созданием приложений, с помощью которых можно легко и быстро купить и скачать аудиокнигу, – с другой. Мощное развитие цифровой дистрибуции определило рост количества аудиокниг в этот период на книжном рынке и увеличение спроса на них. Система подписки, на которую ориентированы сейчас многие крупные книжные агрегаторы (Amazon, Apple Store, Google Play, Литрес), обусловила общедоступность формата аудиокниги и, как следствие, его популярность.

В целом последний зафиксированный нами этап, по мнению многих экспертов, выявил самодостаточность этого формата для тиражирования изданий. Произошедший в этот период рост объема рынка аудиокниги не случайность, а закономерность. Более того, как подчеркивают и зарубежные, и отечественные специалисты, сегмент рынка аудиокниг будет расти. Эти прогнозы опреде-

ляют необходимость наметить подходы к рассмотрению возможностей и ограничений данного формата в современной издательской индустрии в целом и в контексте российского книжного рынка в частности.

Изначально российский рынок производителей аудиокниг сформировался крупными профессиональными студиями звукозаписями – «Союз» [3], «Ардис» [4], которые уже завоевали репутацию производителей качественного аудиоконтента. В последнее время также обозначилась тенденция расширения профиля традиционных издательств, в которых запускаются проекты по созданию аудиокниг: проект «Книга Вслух» (издательство «Рипол Классик»), «Аудиокниги» (издательство «Азбука-Аттикус») и др. Самые мощные позиции сегодня у компании Литрес, которая в 2015 г. обозначила свою стратегию получения максимальной прибыли от продажи аудиокниг [5]. «Аудиокниги “Литрес” начала продавать в 2007 г., фактически одновременно со стартом продаж электронных копий обычных книг. Сейчас у компании есть отдельное мобильное приложение для аудиокниг “Слушай”» [6]. Компания активно продолжает расширять каталог своей аудиотеки. Одним из таких способов является проведение конкурса чтецов аудиокниг, который позволяет регулярно увеличивать каталог и объем качественного аудиоконтента [7]. «Литрес», являющаяся самым крупным агрегатором и дистрибьютором книг в России и странах СНГ, активно поддерживает продажу книг во всех трех форматах: бумажном, электронном и аудио. Причем данная стратегия распространяется даже на книжные новинки. Таким образом, издательская индустрия на российском рынке в лице «Литрес» работает на читателей различного типа.

Распространившаяся мода на аудиокниги спровоцировала многочисленные дискуссии о новом типе чтения. С одной стороны, эта популярная «форма чтения» считается упрощенной, с другой – в этом увлечении видят возвращение в дописьменную эпоху существования литературы, когда писатели были сказителями, а читатели – слушателями [8].

Отдельного разговора заслуживает адекватность формата аудиокниги для различных типов изданий. Бесспорным лидером в

этом плане является художественная литература, как классическая, так и современная. В это поле попадает литература для детской и взрослой аудитории. Научная и научно-популярная литература пока не очень активно вовлечены в это направление издательской индустрии. Данное обстоятельство обусловлено целым рядом причин. Во-первых, чтение научной литературы – это чтение, требующее предельной сосредоточенности, и оно не может быть сопутствующим. Во-вторых, довольно часто научный текст требует иллюстративного ряда, который неосуществим в «чистом» аудиоформате. В-третьих, аудиокниги не дают возможности работы с текстом, цитатами и закладками, что может быть насущной потребностью при освоении «серьезных текстов». В то же время наблюдается активный спрос на бизнес-литературу, которую относят к научно-популярной. Достаточно обширный каталог подобных изданий представлен на сайте издательства «МИФ» [8]. Но этот пример, скорее, исключение из правил, а не очевидная тенденция. Аудиоформат в «чистом виде», наверное, не будет востребован в учебной литературе, так как этот тип изданий, особенно в школьном образовании, идет по «интерактивному пути», предполагающему синтез аудио-видео и текстовых форм представления информации.

Нахождение художественной литературы в ядре репертуарных практик как зарубежных, так и отечественных издательств задает критерии эстетической ценности создаваемых аудиокниг. Очевидные предпосылки к этому есть пока только в США, где в рамках музыкальной премии «Грэмми» существует номинация «Лучшая аудиокнига» и специальная премия «Audie Award», которая считается аналогом «Оскара» для производителей аудиокниг. В России нами был обнаружен только единичный пример, не имеющий большой резонансной силы в пространстве современной книжной культуры. В рамках Открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу», проводимого Издательским советом Русской православной церкви, в 2016 и 2017 гг. были утверждены награды в том числе и в номинации «Лучшее цифровое издание». В 2016 г. победителями стали Издательский дом «Союз» (аудиокниги «Владимир

Тендряков. Собрание сочинений», «Александр Сергеевич Пушкин. Собрание сочинений», «Николай Васильевич Гоголь. Собрание сочинений») и Издательство Курской областной библиотеки для слепых им. В.С. Алёхина (аудиокнига «Святые земли Курской», автор – священник Владислав Реутов). В 2017 г. победителями стали также Издательский дом «Союз» (аудиокниги «Созвездие гончих псов и другие повести» и «Стальное колечко и другие сказки» Константина Паустовского) и Издательство Курской областной библиотеки для слепых им. В.С. Алёхина («Сказки найденного времени: аудиоспектакль к 985-летию города Курска», сост. Олег Адамайтис).

Рост количества производителей аудиоконтента обусловливает конкуренцию, которая определяет повышение качества не только технической, но и эстетической стороны аудиокниг. В этом случае востребованными для создателей аудиокниг оказываются элементы «старомодной радипостановки»: звуко-голосовая характеристика образа, создание звуко-шумовой атмосферы. Сейчас нередко используется музыкальное сопровождение, источником которого является фонд мировой классики. Техническая сторона качества современных аудиокниг – это важный вопрос, который неизбежно связан с вопросом о принципах их создания. Высоким качеством будут отличаться книги, подготовленные в специальных студиях звукозаписи. Оставляет желать лучшего качество книг, которые могут записывать чтецы-любители в домашних студиях, а потом распространять их в свободном доступе. Специалисты подчеркивают, что создание аудиокниги является весьма затратным с финансовой точки зрения: «*...аудиокниги – “длинные деньги” с невысокой* доходностью. В структуру затрат входят как минимум покупка прав на текст, гонорары актерам, студия, сведение, мастеринг. Запись профессионального, но не звездного, актера, читающего полтысячи страниц в нормальной студии, – примерно 100 тысяч рублей. Звезды, конечно, могут пойти навстречу, “упасть” по гонорару, но это не система. В цену на конечный продукт закладывается доход ритейлера и отчисления правообладателям» [9].

Специалисты называют две основные причины неокупаемости аудиокниг. Первая – это невозможность установить высокую цену

на аудиокнигу: «...цена формируется спросом <…> российский потребитель за что-либо звучащее больше 300 рублей платить не готов» [9]. Вторая – это пиратство. Нелегальный контент аудиокниг находится в большом количестве в сети Интернет, и правовая база в России для борьбы с ним еще не отработана. Существуют также достаточно масштабные проекты по переводу книг в аудиоформат для дальнейшего бесплатного распространения. Например, назовем Клуб любителей аудиокниг [10], в свое время создавший серию «Нигде не купишь». Ресурс клуба не только предоставляет возможность быстро и удобно скачать аудиокниги с трекеров и многочисленных файлообменников, но и активно систематизирует все, что связано с аудиокнигами и радиоспектаклями. В то же время команда клуба проводит активную работу по оцифровке аудиокниг, изданных в свое время только на аналоговых носителях, от пластинок до магнитных лент. Именно благодаря деятельности этого клуба собран уникальный архив радиоспектаклей и литературных чтений, начиная с 30-х гг. прошлого века. Большинство из них никогда не издавались, а звучали исключительно в радиоэфире.

Создание аудиокниги – это трудоемкий процесс, который требует работы команды специалистов. Работа над аудиокнигой включает несколько этапов. Первый – редакторская работа с текстом (адаптация, сокращение и проч.). Второй – подборка дикторов и определение манеры исполнения. Думается, данный этап является необычайно важным, так как одним из критериев выбора аудиокниги может стать манера чтеца. На форумах часто можно встретить комментарии, в которых отражается интерес к книге, определяемой симпатией к знакомому чтецу. Активное включение артистов в озвучивание книг также сыграло не последнюю роль в росте популярности аудиокниг. У некоторых современных авторов есть даже свои чтецы-двойники. Так, например, С. Чонишвили стал «голосом» почти всех книг Виктора Пелевина. Большинство издательств работает с профессиональными актёрами театра и кино, мастерами дубляжа. Многие издатели говорят об особой роли продюсера аудиокниги, участвующего в подборе голосов. Третий

этап – это запись, монтаж и звуковая «чистка» (удаление посторонних шумов). Этот этап также включает редакторскую проверку звучащего текста на предмет оговорок и неправильных ударений.

Как можно заметить, на всех этапах работы требуются специалистов нового издательского профиля, что неизбежно спровоцирует изменения в требованиях к набору компетенций специалиста в издательском деле. Тем более что в зарубежных практиках наметились тенденции к обособленности этого формата. Так, например, в конце 2014 г. Audible, подразделение Amazon и один из крупнейших издателей и распространителей аудиокниг, опубликовал драму «The Starling Project» автора детективной прозы Джеффри Дивера (Jeffery Deaver) [11]. Это издание отличается от других аудиокниг одной важной чертой: оно не издавалось ранее в печатной форме и в дальнейшем тоже не получило «бумажного воплощения». Этот факт стал весьма симптоматичным. В статье «The New York Times» [12], посвященной этому изданию, написали, что этот проект обнажил исключительный собственный потенциал в качестве самостоятельного носителя и вида искусства в издательской индустрии. В дальнейшем «The Starling Project» получил премию Audie 2016 г. за лучшую оригинальную аудиокнигу. После успеха этой постановки «Audible» выпустила около тридцати других оригинальных аудиопроизведений, созданных исключительно в звуковом формате. Есть также пример Стивена Кинга, который выпустил в 2016 г. аудиокнигу на основе рассказа «Пьяные фейерверки» за четыре месяца до его публикации в печати [13]. Но эти обозначенные «издательские новинки» – единичные случаи, и массового характера они пока не приобрели. Приведенные образцы – это примеры аудиоизданий высшего качества, ориентированных на жанр «аудиоспектакля». Например, запись драмы Джеффри Дивера «The Starling Project» создана с использованием более 80 «говорящих ролей» и возможностей современного звука и музыкального дизайна.

Таким образом, аудиокниги в современной издательской индустрии – это перспективный формат, обладающий исключительным потенциалом. На современном этапе развития, как нам представляется, создатели аудиокниг не ставят для себя задачу «забрать»

читателя у бумажных и электронных изданий. У аудиокниги есть свой читатель, но это не тот читатель, который «любит только слушать». Несмотря на все упреки в адрес «аудиочтения» и обвинения его в примитивизме, оно все-таки требует большой концентрации внимания. Если пытаться выстроить прогнозы развития формата аудиокниг, а точнее принципы его взаимодействия с другими форматами, то перспективным нам представляется синхронизация текста и звука, возможности переключения между ними без потери места «где остановился читать/слушать».

Литература

1. Аудиокниги в России: стоит послушать. Ч. 1. URL: http://www.unkniga.ru/freemic/7608-audioknigi-v-rossii-stoit-poslushat-1.html/ (дата обращения: 31.01. 2018).

2. Audio Publishers Association (APA). URL: https://www.audiopub.org/ (дата обращения: 31. 01. 2018).

3. Издательство Союз. URL: https://www.soyuz.ru/audiobooks (дата обращения: 31.01.2018).

4. Издательство Ардис. URL: http://www.ardisbook.ru/ (дата обращения: 31.01.2018).

5. «Литрес» намерена заработать на аудиокнигах. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/08/17/653345-litres-namerena-zarabotat-audio-knigah (дата обращения: 31.01.2018).

6. ЛитРес Чтец: запиши книгу сам. URL: https://www.litres.ru/reader/ (дата обращения: 31.01.2018).

7. Лебедушкина О. Шахерезада жива, пока… О новых сказочниках и сказках // Дружба народов. 2007. № 3. http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/3/le12.html (дата обращения: 31.01.2018).

8. Издательство МИФ. https://www.mann-ivanov-ferber.ru/books/allbooks/?booktype=audiobook (дата обращения: 31.01.2018).

9. Аудиокниги в России: стоит послушать. Ч. 2. URL: http://www.unkniga.ru/freemic/7619-audioknigi-v-rossii-stoit-poslushat-2.html (дата обращения: 31.01.2018).

10. Клуб любителей аудиокниг URL: http://abook-club.ru/ (дата обращения: 31.01.2018).

11. The Starling Project (2014). URL: https://www.jefferydeaver.com/project/ starling-project-2/ (дата обращения: 31.01.2018).

12. An Art Form Rises: Audio Without the Book. URL: https://www.nytimes.com/2014/12/01/business/media/new-art-form-rises-audio-without-the-book-.html (дата обращения: 31.01.2018).

13. Стивен Кинг берет голосом. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2015/07/01/a_6862877.shtml (дата обращения: 31.01.2018).

“SOUND BOOKS” IN THE MODERN PUBLISHING INDUSTRY

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 17, pp. 91–101.
DOI: 10.17223/23062061/17/7

Vera Yu. Bal, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: balverbal@gmail.com

Keywords: digital book, audiobook, audio content.

Audiobooks are one of the fastest growing segments in both the Western and the Russian book market. Today an audiobook is one of the promising formats for replicating literature. The article considers the history of the development of audiobooks in the 20th century.

The “historical part” of the article contains a description of important stages in the development of audiobooks, each of which is associated with “technical breakthroughs” in the development of both devices for fixing sound and forms of audio information carriers. The history of the development is also conditioned by a change in the principles of preparing the content of an audiobook in the second half of the 20th century. The logic of changing the quality of audio content preparation is related to the transformation of its functions: from purely practical (books for the blind) to aesthetic (audioshows and modern media projects).

The focus of the article is on the audiobook format in the modern book market. The last stage in the development of audiobooks, which began in 2012–2104, is connected with the change in the technical conditions for their replication and distribution. A new “surge” of interest in audiobooks is caused by the widespread use of tablets and smartphones, on the one hand, and by the creation of applications that can easily and quickly buy and download an audiobook, on the other hand. The powerful development of digital distribution caused the growth of audiobooks during this period in the book market and the increase in demand for them. The subscription system, which is now targeted at many large book aggregators (Amazon, App Store, Google Play, Litres), has determined the accessibility of the audiobook format and, as a consequence, its popularity.

In the light of forecasts about the growth of the market segment of audiobooks, both foreign and Russian, the article suggests ways to consider the possibilities and limitations of this format for both the publisher and the reader.

Firstly, it describes the legal, economic and production aspects of creating an audiobook based on the experience of the Russian book market.

Secondly, the audio book format is analyzed in the light of its capabilities and limitations for various types of publications (art, scientific, popular science and educational).

Thirdly, the audio book format is considered in the context of observations about the new type of reading, “audio reading”, that is generated by it, and the type of the reader, the “audio reader”.

Fourthly, the place of the audiobook format is considered among the “paper” and “electronic” format of the book. Possible ways of their hybrid interaction are outlined.

As a result, the conclusion is drawn on the legitimacy of the popularity growth of this format and on its self-sufficiency in relation to other book formats.

References

1. Plyuta, T. et al. (2017a) *Audioknigi v Rossii:* stoit *poslushat’* [Audiobooks in Russia: worth listening to]. Part 1. [Online] Available from: http://www.unkniga.ru/freemic/7608-audioknigi-v-rossii-stoit-poslushat-1.html/. (Accessed: 31st January 2018).

2. Audio Publishers Association (APA). (n.d.) Official website. [Online] Available from: https://www.audiopub.org/. (Accessed: 31st January 2018).

3. *Izdatel’stvo Soyuz* [Soyuz Publishing House]. (n.d.) [Online] Available from: https://www.soyuz.ru/audiobooks. (Accessed: 31st January 2018).

4. *Izdatel’stvo Ardis* [Ardis Publishing House]. (n.d.) [Online] Available from: http://www.ardisbook.ru/. (Accessed: 31st January 2018).

5. Bryzgalova, E. (2016) *“Litres” namerena zarabotat’ na audioknigakh* [Liters Publishing intends to make money on audiobooks]. [Online] Available from: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/08/17/653345-litres-namerena-zarabotat-audioknigah. (Accessed: 31st January 2018).

6. LitRes Publishing. (n.d.) *LitRes Chtets: zapishi knigu sami* [Liters Reciter: record the book yourself]. [Online] Available from: https://www.litres.ru/reader/. (Accessed: 31st January 2018).

7. Lebedushkina, O. (2007) Shakherezada zhiva, poka…O novykh skazochnikakh i skazkakh [Scheherazade alive as long as ... About new storytellers and fairy tales]. *Druzhba narodov*. 3. [Online] Available from: http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/3/le12.html. (Accessed: 31st January 2018).

8. *Izdatel’stvo MIF* [MIF Publishing]. (n.d.) Official website. [Online] Available from: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/books/allbooks/?booktype=audiobook (Accessed: 31st January 2018).

9. Plyuta, T. et al. (2017b) *Audioknigi v Rossii:* stoit *poslushat’* [Audiobooks in Russia: worth listening to]. Part 2. [Online] Available from: http://www.unkniga.ru/ freemic/7619-audioknigi-v-rossii-stoit-poslushat-2.html. (Accessed: 31st January 2018).

10. abook-club.ru/. (n.d.) *Klub lyubiteley audioknig* [Club of audiobooks fans]. [Online] Available from: http://abook-club.ru/. (Accessed: 31st January 2018).

11. The Starling Project. (2014) [Online] Available from: https://www.jefferydeaver.com/project/starling-project-2/. (Accessed: 31st January 2018).

12. Alter, A. (2014) *An Art Form Rises: Audio Without the Book*. [Online] Available from: https://www.nytimes.com/2014/12/01/business/media/new-art-form-rises-audio-without-the-book-.html. (Accessed: 31st January 2018).

13. Senichkina, V. (2015) *Stiven King beret golosom* [Stephen King takes in his voice]. [Online] Available from: https://www.gazeta.ru/culture/2015/07/01/a_6862877.shtml. (Accessed: 31st January 2018).

УДК 808.1
DOI: 10.17223/23062061/17/8

И.Ф. Гнюсова

СОВРЕМЕННЫЕ ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖОРДЖ ЭЛИОТ

Аннотация. *Рассматриваются проблемы, связанные с редакторской подготовкой и презентацией современному российскому читателю романов выдающейся английской писательницы XIX в. Джордж Элиот. Указывая на необходимость издания ее произведений, не публиковавшихся на русском языке более ста лет, автор говорит и об опасности неправильной трактовки творчества Элиот, чему могут способствовать неграмотно написанные аннотации и некорректное оформление обложек. Также поднимается вопрос о потребности в создании новых переводов в связи с прецедентом публикации романа «Адам Бид» в переводе 1859 г.*
Ключевые слова: *Джордж Элиот, литературный канон, переиздание, перевод, интерпретация, аннотация, обложка.*

В последнее десятилетие в отечественном литературоведении не раз поднимался вопрос о необходимости пересмотра той модели истории русской и зарубежной литературы, которая была сформирована в советские годы под влиянием революционно-демократической критики XIX в. и идеологов марксизма. Особенно актуальна эта проблема в отношении мировой литературы: по сути, и в школах и в вузах внимание до сих пор уделяется лишь тем писателям, которые на первое место в своих произведениях ставили социальную проблематику. Яркий пример тому – английская литература XIX в., в которой главенствующее место прочно занимают Диккенс и Теккерей и крайне редко упоминается о существовании такой писательницы, как Джордж Элиот.

А между тем в западном литературоведении именно Элиот считается крупнейшим автором второй половины XIX в., ярчайшим представителем психологического реализма в европейской литературе этого периода. Ведущий исследователь творчества писательницы в России Б.М. Проскурнин указывает, что Джордж Элиот

«способствовала интеллектуализации английского романа» и сообщила ему «значительный философский контекст» [1. С. 7]. А Карен Хьюитт, исследователь из Оксфорда, подчеркивает, что в сознании едва ли не каждого англичанина прочно утвердилась мысль о том, что «Мидлмарч» Элиот – «величайший из написанных на английском языке» романов [2. С. 237].

Поразительно при этом, сколь мало известна Джордж Элиот в России: о ее творчестве знают в основном специалисты в области английской литературы. Впрочем, у такого невнимания есть и причина технического характера: чтобы познакомиться с произведениями писательницы, необходимо приложить немалые усилия. Элиот активно переводилась и печаталась в России до революции, однако затем ее имя было почти полностью предано забвению. После 1917 г., т.е. за последние сто лет, из сравнительно небольшого художественного наследия писательницы (три повести, семь романов, одна поэма, несколько рассказов и стихотворений) на русский язык были переведены лишь три романа – «Сайлес Марнер», «Мельница на Флоссе» и «Мидлмарч» (причем «Сайлес Марнер» не переиздавался с 1959 г.). Таким образом, сегодня большую часть произведений Элиот можно читать либо в подлиннике, используя интернет-библиотеки, либо разыскивать их переводы в журналах XIX в., оцифровка которых еще далеко не завершена, и при этом довольствоваться несовершенными с современной точки зрения текстами.

Конечно, учитывая слабую известность писательницы в нашей стране, трудно упрекать издателей в том, что они не стремятся познакомить российского читателя с творчеством одного из величайших классиков английской литературы. Скорее, радует, что издания Элиот все-таки есть, и они продолжают появляться. Речь, правда, пока идет только о трех романах и об использовании исключительно старых переводов текста.

История издания романов писательницы в постсоветский период начинается в 2007 г., когда издательство «Эксмо» выпустило роман «Мидлмарч» – главное и лучшее произведение Джордж Элиот. Издатели использовали перевод, сделанный И.Г. Гуровой и

Е.В. Коротковой в 1981 г. Этот же текст будет напечатан и в трех последующих изданиях романа: в 2012 г. их выпустят одновременно «Астрель-АСТ» и «Эксмо», в 2016-м – издательство «Иностранка», входящее в группу «Азбука-Аттикус». Все эти варианты схожи по своим достоинствам и недостаткам, поэтому рассмотрим подробнее лишь одно, наиболее репрезентативное издание романа «Мидлмарч», подготовленное в 2012 г. специалистами «АСТ».

Книга не вызывает претензий по качеству оформления и печати: это добротный том в твердом переплете. Портрет на обложке в целом соответствует эпохе, хотя происхождение его остается неизвестным. Солидности изданию придает название серии – «Книга на все времена» – и вполне достойная информационная справка об авторе, размещенная на задней сторонке переплета.

Однако все впечатление портит аннотация, размещенная одновременно на обороте титульного листа и на задней сторонке переплета: «История Доротеи, Селии и Розамонды, их юности, замужества и семейной жизни поднимает исподволь совсем непростые вопросы. Почему гордая образованная англичанка и мечтать не смела о браке по любви? И так ли уж идеальны были прославленные английские семейные отношения, построенные на взаимном уважении, и только на нем?

Этот богатый по содержанию и увлекательный роман до сих пор имеет успех у читателей» [3. С. 4].

Очевидно, что аннотация написана человеком, ничего не знающим о месте романа «Мидлмарч» в мировой литературе, о решении в нем ключевых для автора проблем: поиск своего места в жизни, драматизм борьбы обыкновенного человека за право следовать своим идеалам и убеждениям, стремиться усовершенствовать мир, не погрязнув в мелкой житейской рутине, не смириться с обыденным существованием без высокой цели. Если бы не биографическая справка, читатель мог бы подумать, что ему предлагают еще один женский роман, написанный, правда, в XIX в., а не «интеллектуальный эпос викторианства», содержащий едва ли не все «проблемы, над которыми размышляли Элиот и ее современники» [1. С. 14]. Даже иерархия героев «Мидлмарча» в аннотации поставлена с ног на голову: главная героиня, Доротея Брук, мучительно ищущая свое призвание в жизни, оказывается в одном ряду с персонажами второго ряда – разумной, но вполне приземленной Селией и ограниченной, тщеславной красавицей Розамондой. А уж рассуждения о специфических семейных отношениях англичан и невозможности брака по любви вообще вызывают подозрения в том, что автор аннотации не особо вчитывался в сюжет. Неудивительно, что, обратившись к выпускным сведениям, мы вообще не обнаружим упоминания о редакторе – здесь обозначен только некий «ответственный корректор».

Схожим образом представлен роман «Мидлмарч» и другими современными издательствами. Все редакторы включают его в серии классической литературы и в верном ключе описывают

вклад Элиот в мировую художественную культуру. Однако аннотации точно так же неверно расставляют акценты или вовсе грешат непониманием сути романа. Так, редакторы «Эксмо» в 2007 г. сбивчиво перечисляют героев, представляя их лишь как разные социальные типы*. А в 2012 г. то же издательство вообще нелепым образом придает «Мидлмарчу» характер остросюжетного романа, указывая, что в провинциальном городке «творится немало ужасного» [5. С. 4]. Можно предположить, что автором этой аннотации в жанре саспенс является Николай Караев, журналист и переводчик из Таллина, который подготовил и вступительную статью к роману, совершенно обескураживающую своей субъективностью, неуместной развязностью отдельных выражений и крайне запутанным стилем изложения**.

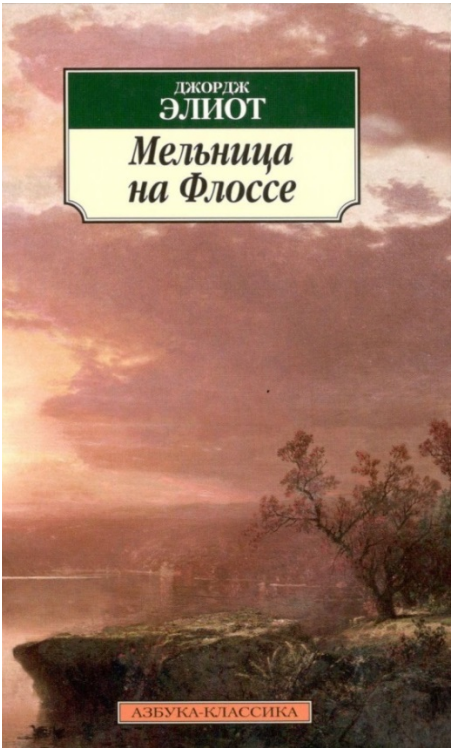
Другой, не менее известный в мире роман Элиот – «Мельница на Флоссе» – имеет более счастливую судьбу в российском книгоиздании. В 2011 г. вышел в издательстве «Астрель» в адаптированном для детского чтения формате. Но затем роман попал в руки специалистов петербургского издательства «Азбука» и в 2014 г. был выпущен в известной и уже зарекомендовавшей себя серии «Азбука-классика» в мягкой обложке. Редакторы «Азбуки» также использовали перевод советского времени, выполненный Г.А. Островской и Л.Е. Поляковой в 1963 г.

Очень удачно в этом издании оформление обложки, напрямую соотносящееся с глубоко философским образом-символом реки Флосс.

---

* «Мидлмарч – это название провинциального городка, в котором и вокруг которого разворачивается действие романа. Множество персонажей населяют его страницы, и их судьбы переплетены волей автора: это ханжа и педант Кейсобон и Доротея Брук, талантливый врач и ученый Лидгейт и мещанка Розамонда Винси, ханжа и лицемер банкир Булстрод, пастор Фербратер, талантливый, но бедный Уилл Ладислав и многие, многие другие <…>» [4].

** Вот лишь небольшой отрывок из вступительной статьи: «Джордж Элиот, что называется, прошла проверку временем и обрела статус классика. Тем досаднее чувство, что нечто важное в ее книгах и в ее жизни проскальзывает мимо нас. Других классиков не мытьем, так катаньем втиснули в современные теории, которые, как нам кажется, должны объяснять все. Джордж Элиот в прокрустово ложе этих теорий не укладывается никак» [6. С. 7].



Примечательно, что, как указано на обороте, эта иллюстрация представляет собой одно из полотен Джона Кенсетта – американского художника, который был современником Элиот. Заслуживает похвалы и аннотация*, которая вводит имя Элиот в чрезвычайно

* «Мэри Энн Эванс (1819–1880), писавшая под псевдонимом Джордж Элиот, вошла в историю английской литературы как выдающийся мастер поздневикторианского романа. Авторитет ее у современников был непререкаем, ее произведения переводились на все европейские языки, в России почитателями ее творчества были Толстой, Достоевский и Тургенев. «Мельница на Флоссе» – один из лучших в английской литературе романов воспитания и наиболее автобиографичный роман Джордж Элиот – рассказывает историю жизни, любви и смерти Мэгги Талливер, самой обаятельной из всех созданных писательницей героинь» [7. С. 4].

широкий культурный контекст: упоминаются и любовь к ее романам королевы Виктории, и имена Тургенева, Толстого и Достоевского как почитателей творчества писательницы. Самому произведению дается точная литературоведческая характеристика: «...один из лучших в литературе романов воспитания и наиболее автобиографичный роман» Элиот [7. С. 4]. Перечень достоинств этого короткого текста можно продолжать.

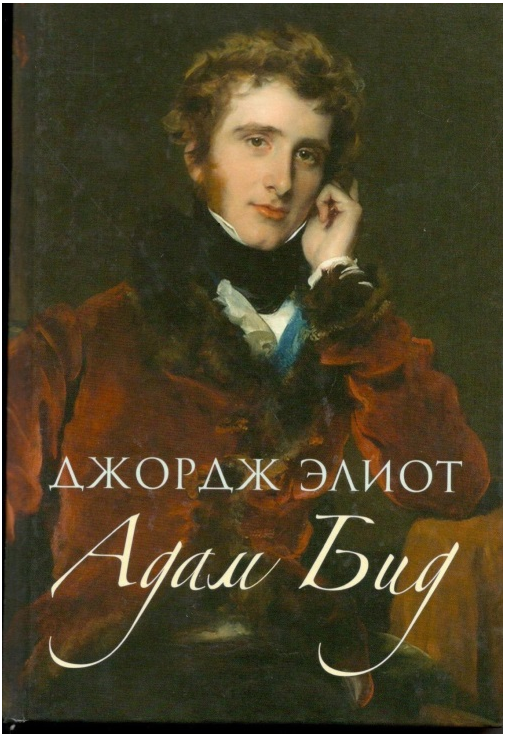
Но наиболее любопытным примером в истории современной презентации Джордж Элиот российскому читателю является опыт издательства «РИПОЛ классик», в начале 2017 г. выпустившего первый роман Джордж Элиот «Адам Бид» в рамках новой серии «В поисках утраченного времени». Уникальность его состоит в том, что руководство «РИПОЛ классик» решилось подготовить к печати произведение Элиот, не издававшееся с начала XX в. Однако и в этом случае – очевидно, в силу экономических причин – издательство не стало заказывать новый перевод, а воспользовалось трудом первого анонимного переводчика романа, опубликованным в журнале «Отечественные записки» за 1859–1860 гг.

Комплексная оценка качества этого перевода – задача специального исследования. Однако бесспорным и очевидным достоинством выбранного текста является то, что он предельно близок к оригиналу по сравнению с более поздними интерпретациями, чересчур упрощающими аналитический стиль Элиот. И все же такой издательский подход на современном этапе вызывает массу вопросов. Для нового издания с текстом были произведены лишь очевидные нормативные изменения: он был адаптирован с точки зрения современных правил написания слов. Кроме того, редакторы изменили имя главной героини с Гетти на Хетти, что, несомненно, более благозвучно и, главное, соответствует сегодняшним правилам перевода.

Однако, на наш взгляд, в текст можно было внести более существенные правки. При чтении заметно, что не везде устранены устаревшие окончания (например, -аго); по аналогии с именем героини можно было изменить название деревни, где происходит действие – с Геслоп на Хейслоуп; сделать более современным зву-

чание названий других английских топосов типа «Стонишейр». Кроме того, в издании встречаются опечатки, обусловленные, видимо, распознаванием текста после сканирования журналов, и совершенно нелепые ошибки в датах: в последней части романа и в эпилоге продолжение истории молодых героев датируется 1881 и 1887 гг. [8. С. 560, 633], тогда как на первой странице время начала сюжета – 1799 г.

В остальном издание выглядит вполне достойно: цветовая гамма переплета выгодно подчеркивает его принадлежность к классике; лаконичная, но точная аннотация уместно дополняется восхищенным отзывом Диккенса о романе [8, обл.]. Вызывает недоумение только выбор портрета для оформления обложки.



По времени создания он близок к изображаемой эпохе, но представляет человека явно другого социального слоя, нежели герой Элиот – деревенский плотник Адам Бид (выпускные данные подтверждают, что это некий барон Доувер [8. С. 640]). Конечно, издатели могли иметь в виду еще одно действующее лицо романа – молодого помещика Артура Доннитерна, но у читателей, незнакомых с сюжетом, такая обложка может создать ошибочное представление, что речь в книге пойдет о жизни высшего света, а не простых обитателей английской провинции.

В заключение подчеркнем еще раз, что, несмотря на определенные успехи в публикации романов Элиот в последнее десятилетие, еще по меньшей мере шесть ее крупных произведений – романы «Феликс Холт, радикал», «Ромола», «Дэниел Деронда» и повести из цикла «Сцены из жизни духовенства» – остаются абсолютно неизвестными широкому читателю. Разумеется, это вина не одних лишь издателей. В России пока немного специалистов по творчеству Джордж Элиот, а потому и мало материалов, которые могли бы помочь редакторам в правильной интерпретации ее творчества. Возможно, популяризировать Элиот первоначально должно все-таки научное сообщество – тогда и у издателей появится стимул печатать новые произведения английского автора. Впрочем, остается надежда, что процесс этот когда-нибудь станет совместным и широкая публика познакомится-таки со всем творчеством Джордж Элиот, художественная ценность которого не подлежит сомнению, а ключевые проблемы не потеряли актуальности по сей день.

Литература

1. Проскурнин Б.М. Идеи времени и зрелые романы Джордж Элиот. Пермь, 2005. 144 с.

2. Хьюитт К. Джордж Элиот и ее роман «Миддлмарч» // Вопросы литературы. 2005. № 2. С. 236–260.

3. Элиот Дж. Мидлмарч. М. : АСТ: Астрель, 2012. 829 с.

4. Элиот Дж. Мидлмарч. М. : Эксмо, 2007. 800 с.

5. Элиот Дж. Мидлмарч. М. : Эксмо, 2012. 800 с.

6. Караев Н. Викторианские парадоксы мисс Джордж Элиот // Элиот Дж. Мидлмарч. М. : Эксмо, 2012. С. 7–26.
7. Элиот Дж. Мельница на Флоссе. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 640 с.
8. Элиот Дж. Адам Бид. М. : РИПОЛ классик, 2017. 640 с.

THE MODERN EDITIONS OF GEORGE ELIOT'S WORKS

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 17, pp. 102–112.
DOI: 10.17223/23062061/17/8

Irina F. Gnyusova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: irbor2004@mail.ru

Keywords: George Eliot, literary canon, reedition, translation, interpretation, synopsis, cover.

In European and American literary studies, George Eliot is considered a greatest author of the second half of the nineteenth century. In Russia, only experts know about her works. Eliot had been actively published before the revolution, but then her name was forgotten almost completely. During the last hundred years, only three works from the writer's legacy were translated into Russian. Now, people can read most part of Eliot's works in the original, using electronic libraries, or in translations of the nineteenth-century periodicals.

Modern editions of Eliot's works still exist. However, the case is only about three works and about using only old translations. In 2007, the Eksmo publishing house issued the novel *Middlemarch*, Eliot's main and best work. Editors used the translation of 1981. The same text is printed in the three following editions of novel: by Astrel-AST and Eksmo publishing houses (2012) and the Inostranka publishing company (2016). All these editions are similar in their merits and flaws, so the author analyzes only one text, published by the AST publishing house in 2012.

The quality of book typography does not evoke objections. The portrait on the cover matches the epoch. The name of the series and the bibliographic reference about the author add to the solidity of the book. Though the synopsis spoils the effect. It was evidently written by a person who knows nothing about the place of *Middlemarch* in world culture. Readers can think that editors offer them an ordinary woman's novel.

The Mill on the Floss has a better fate in Russian publishing industry. It was produced by the Azbuka publishing house in Azbuka-classic series. The editors also use the Soviet translation. The book typography, which directly correlates with the deeply philosophic and symbolical image of the Floss river, is very apposite. The synopsis introduces Eliot's name to the exceedingly wide cultural context, and also deserves praises.

The most interesting example is the experience of the RIPOL klassik publishing house, which issued the first Eliot's novel *Adam Bede* in 2017. The originality of this book is that the management of RIPOL klassik decided to prepare for publication the work which had not published in Russia since the beginning of the twentieth century. However, the publishing house did not order a new translation, and used the anonymous translator's work in the *Otechestvennye zapiski* magazine in 1859–1860.

The merit of this translation is its proximity to the original text, which still raises questions. The publishers made only normative changes in the text for the new edition. In the author's view, they could have made more significant corrections. Misprints and absurd errors in dates are found in the text. The book has a proper typography, but the choice of the portrait for the cover causes bewilderment (a man from the upper class is portrayed, whereas the main character of the novel is a country carpenter).

In whole, the publication of Eliot's novels can be evaluated as positive, but at least six of her large works remain unknown to public in Russia.

References

1. Proskurnin, B.M. (2005) *Idei vremeni i zrelye romany Dzhordzh Eliot* [The ideas of time and mature novels by George Eliot]. Perm: Perm State University.

2. Hewitt, C. (2005) Dzhordzh Eliot i ee roman "Middlmarch" [George Eliot and her novel "Middlemarch"]. *Voprosy literatury*. 2. pp. 236–260.

3. Eliot, G. (2012) *Midlmarch* [Middlemarch]. Translated from English by E. Korotkova. Moscow: AST: Astrel'.

4. Eliot, G. (2007) *Midlmarch* [Middlemarch]. Translated from English by E. Korotkova. Moscow: Eksmo.

5. Eliot, G. (2012) *Midlmarch* [Middlemarch]. Translated from English by E. Korotkova. Moscow: Eksmo.

6. Karaev, N. (2012) Viktorianskie paradoksy miss Dzhordzh Eliot [Victorian paradoxes of Miss George Eliot]. In: Eliot, G. (2012) *Midlmarch* [Middlemarch]. Translated from English by E. Korotkova. Moscow: Eksmo. pp. 7–26.

7. Eliot, G. (2014) *Mel'nitsa na Flosse* [The Mill on the Floss]. Translated from English by G. Ostrovskaya, L. Polyakova. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus.

8. Eliot, G. (2017) *Adam Bid* [Adam Bede]. Translated from English. Moscow: RIPOL klassik.

УДК 808.1
DOI: 10.17223/23062061/17/9

Э.К. Лавошникова

АРХАИЗМЫ И КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОВЕРКА ПРАВОПИСАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНТОЛОГИИ «ПОЭЗИЯ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ОТ ЛОМОНОСОВА И ДО...»)

Аннотация. *Исследуется реакция текстового редактора Microsoft Word 2016 (модификация 2017 г.) на некоторые лексические и грамматические особенности русской поэзии XVIII и начала XIX в Примеры архаизмов взяты из 1-й и 7-й книг антологии «Поэзия Московского университета: от Ломоносова и до...». Приводятся цитаты (некоторые – в старой орфографии) из стихотворных произведений императрицы Елизаветы Петровны (в переложениях), Ломоносова, Державина, Радищева, Жуковского и Пимена Арапова. При этом анализируется выдача программой Корректор (новая версия программы-«подсказки») рекомендаций по исправлению слов, отсутствующих во внутренних (системных) словарях, в том числе устаревшей лексики. Делается попытка объяснить реакцию спеллера на отклонения в стихотворных строчках от норм современного русского языка. На конкретных примерах показано, что включение в системные компьютерные словари устаревших и низкочастотных слов во многих случаях не только не способствует улучшению работы спеллера, но приводит к пропуску ошибок и опечаток.*

Ключевые слова: *Microsoft Word, текстовый редактор, устаревшая лексика, архаизмы, орфографические ошибки, нормативное написание, старая орфография, стихотворные тексты.*

Задавшись целью протестировать новую версию (модификацию 2017 г.) текстового редактора Microsoft Word 2016 на архаизмах и грамматических особенностях, свойственных поэтической практике XVIII и начала XIX в., мы выбрали стихотворные произведения из 1-й [1] и 7-й [2] книг антологии «Поэзия Московского университета: от Ломоносова и до...», издаваемой коллективом лаборатории автоматизированных лексикографических систем Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ им. М.В. Ломоносова. 14 марта 2017 г. серия «Поэзия Московского университета от Ломоносова и до…» (книги 7-я и 8-я) была награждена Нацио-

нальной премией «ЛУЧШИЕ КНИГИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА – 2016» в номинации «Поэзия» (http://www.who-iswho.ru/yearbook/yearbooks2016/).

Из статьи А.В. Рафаевой: «Проект “Поэзия Московского университета: от Ломоносова и до…” был начат в 2000 г. Инициатором и первым руководителем проекта стала сотрудница Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ имени М.В. Ломоносова (НИВЦ МГУ) Галина Антоновна Воропаева (1947–2008)» [3. С. 224]. И далее: «Под руководством Н.Н. Перцовой (1945–2015), с 2008 по 2015 г., проект получил дальнейшее развитие. На сайте появились новые разделы, включая раздел “О старой орфографии”, с этого момента стихи стали публиковаться в аутентичной орфографии» [Там же. С. 224].

Н.В. Перцов заключает свое исследование о старинной орфографии такими словами: «Вывод из сказанного ясен: аутентичная передача текста предполагает сохранение его графики и правописания – в частности в изданиях академического типа. Серьезное академическое издание классического литературного текста должно быть ориентировано на читателя-специалиста, во всяком случае, на такого читателя, который заинтересован в постижении не только «плана содержания», но и «плана выражения» текста. В таком издании не текст нужно приближать к читателю, а читателя к тексту – к его языку, его графике и правописанию» [4. С. 54].

Написание приводимых в качестве примеров слов мы будем сверять с «Русским орфографическим словарём» (РОС) [5], с «Орфографическим словарём русского языка» Б.З. Букчиной, И.К. Сазоновой и Л.К. Чельцовой (БСЧ) [6], а также (в некоторых случаях) с 6-м изданием «Грамматического словаря русского языка» А.А. Зализняка [7] и словарём Ушакова (Уш.) [8]. Словарь БСЧ и одно из предыдущих изданий словаря Зализняка входят в список четырёх словарей, грамматик и справочников, рекомендованных в 2009 г. Межведомственной комиссией по русскому языку при Минобрнауки и содержащих нормы современного русского литературного языка.

При компьютерной проверке правописания спеллер текстового редактора MS Word ***красной волнистой линией*** подчёркивает

словоформы (или иногда даже часть слова, обычно при написании через дефис), отсутствующие в его системных словарях. Тем самым пользователю предлагается обратить внимание на набранное им слово – нет ли в нём ошибки или опечатки. ***Синими линиями*** в текстовом редакторе Word 2016, а также в Word 2013 (или ***зелеными*** в предыдущих версиях, разработанных на основе системы «Орфо») подчёркиваются вероятные синтаксические огрехи – ошибки в пунктуации и согласовании словоформ.

Подчёркиваемые системой Word 2016 (в модифицированной версии 2017 г.) слова и словосочетания из наших примеров мы тоже будем ***подчёркивать***. Если словоформа нами не подчёркнута, это означает, что она содержится во внутреннем системном словаре спеллера.

Некоторые отрывки из стихов приводятся в старой орфографии (написание слов во всех цитатах берётся из антологии). Если подчёркнутое красной волнистой линией слово в случае удаления твёрдого знака на конце спеллером пропускается, то в стихотворных строчках нами будет подчёркнут только «ъ».

Word'овская программа-подсказка при её вызове пользователем выдаёт список возможных вариантов исправления слова, подчёркнутого красной волнистой линией. Текстовый редактор Word 2016 после обновлений 2017 г. в своей «подсказке» (программа Корректор) стал предлагать не больше трёх вместо пяти вариантов исправления, но при этом иногда добавляются пояснения в форме синонимов или похожих слов. Нередко среди предлагаемого подсказкой вылезают «подводные камни» – ошибочно включённые или необоснованно порождённые в системе слова и словоформы.

Далее приводятся некоторые строки с выделенными (полужирным курсивом) архаизмами и грамматическими особенностями, отличающимися от современной нормы, из стихотворных произведений авторов, живших в XVIII–XIX вв. и имевших непосредственное отношение к Московскому университету. Здесь, как и в самой антологии, авторы располагаются по году рождения.

Императрица ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА (1709–1762). «Своим указом основала Императорский Московский университет» [2. С. 7]. «В годы своей опалы она и ее “малый двор” проводили много времени в загородном дворце в подмосковном селе Покровском-Рубцове близ Яузы. Там царевна часто устраивала праздники с песнями и плясками, на которых дамы надевали народную одежду и веселились вместе с крестьянскими девушками. Две песни, написанные ею самой, получили в дальнейшем широкое хождение и часто публиковались как народные» [Там же. С. 12].

<Начало акростиха>

*...А анъ стала **тая** еще глупей **быти**...* Программа Корректор (модификация-2017) предлагает для *анъ* «исправления»: *анн*, *бань*, *дань*. Слово *анна* со строчной буквы в цитируемых нами словарях отсутствует, но оно включено во внутренний системный словарь Word’а и склоняется как нарицательное существительное женского рода. Словоформа *стала* подчёркивается синим цветом, поскольку за ней следует *тая*, воспринимаемое системой как деепричастие, перед которым требуется запятая. Для *быти* программа Корректор предлагает *быте*, *бытие*, *бытия*, но не *быть*. Подсказка-2016, которая выдавала не до трёх (как Корректор-2017), а до пяти вариантов, для *быти* рекомендовала ещё и *быто* как краткую форму страдательного причастия *бытый*, которое вряд ли правомерно порождено в системе. Поэтому случайное появление пробела в слове *забытый* («за бытый») будет пропущено спеллером без какого-либо подчёркивания.

Пѣсня. <Вариант Державина>

Тише жъ нынѣ, тише протекайте, / Чисты струйки по песку, / И слѣдовъ съ моихъ глазъ не смывайте... Одно из «исправлений» для *жъ* – императив *ёжь* (!) от глагола *ёжить* (РОС), отсутствующего в словарях БСЧ и Ушакова. Таким образом, случайное разбиение пробелом слова *молодежь* спеллер Word’а не заметит и не подчеркнёт: «Это наша молод ежь». При пока ещё несовершенном синтаксическом контроле в системе Word 2016 многие такие случаи несогласованности пропускаются без синего подчёркивания,

см. [9. С. 206]. Для *слѣдовъ* одним из вариантов предлагается *сладов* (РОС: «слад: сладу нет», но Word склоняет *слад*).

<Вариант «Нового песенника»>

Ахъ! сколько щастливы... Один из трёх вариантов «исправления» *ахъ* – *архи* (как отдельное полноценное слово в цитируемых нами словарях отсутствует). Из-за присутствия в системном словаре этого «слова» фраза «Это арх**и в**ажно!» с ошибочно вставленным пробелом пропускается без каких-либо подчёркиваний. Для *щастливы* подсказка Корректор выдаёт единственный вариант *растлив.*

Пѣсня*

Пріѣзжалъ ко мнѣ дѣтинка / Изъ Санктъ-Питера сюда... Для первого слова Корректор предлагает только один вариант – императив *изжаль* от *изжалить.* Далее выдаётся: *мне*, *мну* и *мню* (от *мнить*). Для формы *детинка* без ятя предлагается тоже три (максимально возможное число) варианта: *детина*, *детинца* и разбиение на два слова «дет инка». Таким образом, ошибочные словосочетания «вый дет», «при дет», «заве дет» и др. могут при пока ещё слабом синтаксическом контроле пропускаться без синего подчёркивания – по причине нахождения во внутреннем системном словаре краткой формы страдательного причастия от *деть*. Пример: «Ничего не вы**й д**ет».

Михаил Васильевич ЛОМОНОСОВ (1711–1765) [1. С. 19], по инициативе которого в 1755 г. был основан университет в Москве и имя которого носит МГУ.

---

* Из биографического очерка Н.Н. Перцовой и А.В. Улановой: «Песня “Во селе, селе Покровском...” – это, как полагают исследователи, отклик Елизаветы на попытку Анны Леопольдовны выдать ее замуж за немецкого принца Людовика. Она тоже вошла во многие песенники, а также исполнялась 11 февраля 1796 г. в Эрмитажном театре, где актриса Елизавета Уранова (Сандунова) включила ее в оперу Екатерины II “Федул с детьми”. Первый намек на авторство императрицы был сделан в 1820 г. в песеннике М. Маклакова» [2. С. 13].

Вечернее размышление о Божием Величестве при случае великого северного сияния

*Лиц**е** свое скрывает день...* В современном написании и произношении *лице* – форма предложного падежа, но спеллер отсутствие перед этим словом предлога не отмечает.

*О вы, которых быстрый **зрак** / Пронзает в книгу вечных прав...* «О вы» подчёркивается синими линиями. Корректор (программа-«подсказка» с 2017 г.) выдаёт единственный вариант «исправления» – «О вас». Архаизм *зрак* (Уш.: «церк.-книжн., поэт. устар.») включён в системный словарь спеллера. Таким образом, ошибочное появление пробела в некоторых формах слова *призрак* не будет отмечено. Пример: «В этом пр**и з**раке что-то есть».

*...Иль в море дуть **престал зефир**...* В наше время слово *зефир* чаще употребляется в значении ‘кондитерское изделие’. Здесь мы также видим словоформу *престал* от *престать*. Словари БСЧ и РОС этот глагол не содержат. В современных текстах формы глагола *престать* с гораздо большей вероятностью могут появиться в результате пропуска буквы (например, при слишком слабом нажатии клавиши при наборе *п**е**рестать* или *пре**д**стать*) или при ошибке в формах от *пр**и**стать* (например, *пр**е**ставший*). По отсутствию какого-либо подчёркивания делаем вывод, что глагол *пре**с**тать* [7] включён во внутренний словарь спеллера. Причина – в основу лексической базы «Орфо» (а затем Word’а) были положены первые издания «Грамматического словаря» А.А. Зализняка. О перегруженности системных словарей текстового редактора MS Word малоупотребительными словами и словоформами, затрудняющими выявление ошибок и опечаток, мы писали в нескольких работах, например в статье [10].

Преложение псалма 143

Системный Корректор выдаёт для отсутствующего в Word’е слова *пр**е**ложение* (РОС) три варианта: *пр**и**ложение*, *пре**д**ложение* и *п**е**реложение*. В данном случае при проверке современных текстов это можно только приветствовать.

*...Скрывают в сердце злобн**ый ков.*** В системном словаре Word'а содержатся словоформы *ковах*, *ковами* и т.д. (в РОС только мн. число: *ковы, ков*). Формы *кова*, *ковом* (ед. ч.) подчёркиваются. По отсутствию не только красного, но и синего подчёркивания в приведённой строчке мы видим, что автокорректор не замечает несогласованности прилагательного (*злобный*) и род. падежа мн. числа (в современном языке) *ков*. Слово *ковы* ('коварные действия') – архаизм, «книжн., устар.» (Уш.). Вряд ли его присутствие в системном словаре выглядит целесообразным. Буквосочетание «ков» встречается в конце многих словоформ. Нечаянную вставку пред ним пробела текстовый редактор может не заметить (примеры: «много отрыв ков», «нет отрез ков», «пар ков», «потом ков», «стан ков»).

Знакомясь с поэтическими произведениями М.В. Ломоносова, одного из основоположников силлабо-тонического стихосложения и научной грамматики русского языка, следует учитывать следующее обстоятельство: «Одна из особенностей поэтических текстов Ломоносова заключается в том, что, придавая исключительно важное значение их фонетической стороне, он отступал порою от обычных для него норм правописания» [11. С. 6].

Гаврила (Гавриил) Романович ДЕРЖАВИН (1743–1816). «Учился в Казанской Императорской гимназии при Московском университете; почетный член Общества любителей российской словесности при Московском университете» [2. С. 38].

На смерть князя Мещерскаго

Ничто отъ роковыхъ когтей, / ***Никая*** *тварь...* Подсказка для *отъ* третьим вариантом выдаёт лексему с твёрдым знаком на конце *об**ъ*** (!), по непонятной причине включённую в системный словарь. На слово *никая* со строчной буквы Корректор предлагает три варианта: *некая*, ***никоя*** и *нукая* (от *нукать*). Что означает внесённое в системный словарь «никоя» – нам неизвестно. Есть топоним *Никоя* (полуостров), но его следует писать с прописной буквы.

Подите, счастья[*]*, прочь, возможн**ы**!* В рамках современного русского языка мы бы употребили полную форму прилагательного – «возможны**е**». Словосочетание «подите прочь» не такое уж редкое, но Корректор-подсказка предлагает варианты «исправления»: *падите*, *плодите* и *подайте*.

Властителямъ и судіямъ

Покрыты мздою ***очеса***... РОС: «*устар. книжн. к* очи». Устаревшая форма мн. числа от слова *око* пропускается без замечаний, так как воспринимается спеллером как форма слова *очёс*.

Фелица

Такъ кормщикъ, черезъ ***понтъ*** *плывущій*... Слово *понт* без твёрдого знака (РОС: «*сниж.*», но в другом значении) тоже подчёркивается красным. Программа Корректор предлагает первым вариантом *Понт* с прописной буквы. Весьма употребительное в наше время слово *понты* (отдельная словарная статья в РОС) в системном словаре текстового редактора Word тоже отсутствует.

Богъ

Твое созданье я, Создатель! Некоторые слова с окончанием «-ье» (если это варианты существительных на «-ие») в системный словарь Word'а не включены. В словарях БСЧ и РОС довольно употребительный вариант *созда**нье*** тоже не представлен. Обратный случай: отсутствующий в цитируемых в настоящей статье словарях, но пропускаемый Word'ом без замечаний вариант *весел**и**е*.

Водопадъ

*...И слышенъ стонъ – что **Т**урокъ мнитъ?* Для *слышен**ъ*** Корректор-2017 предлагает два варианта: *слыш**е**н* (от *слышный*) и *слыш**а**н* (от *слыш**а**нный*). Для *стон**ъ*** первым вариантом выдаётся *стань* со странным пояснением: «замерзни, начни, обойдись». Слово *стон* идёт лишь вторым вариантом исправления. Национальность когда-то писалась с прописной буквы (в наше время это тоже можно встретить в текстах пользователей Интернета), однако в цитируемой строчке подразумевается не конкретное лицо. Словосочетания с лишним пробелом «нужно по мнить» и «не надо те

[*] Весьма вероятно, что в оригинале это слово начиналось с буквы «щ».

мнить» спеллер может не отметить (синим не подчеркнуть). Пропуск гласной «е» в словах *меню* и *меня* в некоторых случаях тоже может пройти незамеченным (при несовершенном синтаксическом контроле): «Это ***мню*** слишком короткое, ***мня*** оно не устраивает».

Вельможа

...Не истуканы за кристаломъ... В словаре Ушакова [8] есть статья КРИСТАЛ(Л) – т.е. в первой половине XX в. допускалось написание этого слова с одной «л».

Безсмертіе души

*Какъ **тма** есть свѣта отлученье, / Такъ отлученье жизни – смерть...* Для *Какъ* с прописной буквы вторым вариантом предлагается имя собственное *Кук.* Исправление *тьма* не выдаётся (варианты: *там*, *тмя* и *тема*). Словоформа *тмя* – деепричастие от *тмить*. Словарная статья *тмить*(*ся*) есть в РОС, но отсутствует в БСЧ (т.е. этот глагол – малоупотребительный). В разных формах более частотного глагола *томить* нечаянный пропуск буквы «о» спеллером не будет отмечен («**тм**ившиеся в заключении», например).

Урна

*О, сколько юношей тобою / Познанія **пріяли** свѣтъ!* Открываем РОС: «приять... (*устар. к* принять)». Пропуск буквы «н» в словоформах *приняли*, *принявший* и др. текстовый редактор Word не отметит.

Утро

...Багряны возжи напряглися / По конскимъ блещущимъ хребтамъ... Варианты «исправления»: *визжи, вози, визжу.* Таким образом, подсказка Корректор слово *вожжи*, отличающееся только одной буквой, не предлагает (в модификации 2017 г. больше трёх вариантов не выдаётся). Для *напряглися* третий вариант – пара словоформ «напряг лися». В систему включён глагол *лисить* (РОС), отсутствующий в словаре БСЧ как малоупотребительный.

Евгенію. Жизнь Званская

...Вдали тетеревей глухое токованье... Подсказка-2017 словоформу *тетеревов* не предлагает.

*...Ревъ **кравъ**, громъ **желнъ** и коней ржанье.* Спеллер форму *крав* (т.е. *коров*) пропускает как деепричастие от *красть*. Словоформы *коров* нет в вордовской парадигме лексемы *корова* (по не-

известной причине). В системном словаре есть *желна*, но подчёркивается *желн* и *жёлн*, так как «*мн. не употр.*» (БСЧ), что редко встречается у такого класса существительных (названия птиц).

Стеклъ *заревомъ горитъ мой храмовидный домъ...* Даже для *стекл* без твёрдого знака варианты *стёкол* или *стекол* не выдаются. Для *храмовидный* даны два варианта: «храм видный» и почему-то ***ромб****овидный*.

Но ***скучитъ*** *какъ сія забава сельска намъ...* Глагол *скучить* (в другом значении, от *куча*) имеется в словарях. Фразу «Это может на скучить» с лишним пробелом Word пропускает без синего подчёркивания. Для *сія* исправления *сия* не предложено.

На отъѣздъ Императора Декабря 7 дня 1812 г.

...Но міръ кто умиритъ – тотъ болѣе душой! Выдаётся: *марь*, *мерь*, *мер*. Только для *миръ* (а это написание – слово в другом значении) Корректор выдаёт *мир*. Низкочастотный глагол *умирить*(*ся*) (РОС) в БСЧ отсутствует. Пропуск буквы «с» в различных образованиях от глагола *усмирить* в Word'е не будет отмечен.

Александр Николаевич РАДИЩЕВ (1749–1802). «С 1756 жил в Москве у дальнего родственника и учился у профессоров и учителей Московского университета» [1. С. 119].

Вольность (Ода)

В ***сре****дине злачн****ыя*** *долины, / Среди* ***тягченных*** *жатвой нив, / Где нежны* ***процветают крины****, / Средь мирных под* ***сеньми*** *олив...* В словаре БСЧ вариант *средина* (РОС) отсутствует (может получиться при нечаянном пропуске буквы). Глагола *тягчить* (РОС) нет в словаре БСЧ, ***о****тягчённый* – более употребительное в современном языке причастие. Глагол *процветать* в наше время имеет другое значение. В системный словарь Word'а, как можно убедиться, включено низкочастотное *крин* 'лилия', «книжн. поэт. устар.» (Уш.). Для *сеньми* первый выдаваемый программой Корректор вариант «исправления» – *сенами.* В РОС имеется словарная статья *сен* с толкованием 'монета'.

*Оливной ветв**и**ю венча**нно**, / На твердом **камени** **седяй**...* Программа Корректор предлагает: *камене*, *камены*, *камену*. В словаре Зализняка [7] есть слово *камена* ‘муза’. Спеллер форму тв. падежа *каме**н**ой* пропускает без подчёркивания, но это написание с гораздо большей вероятностью может получиться по ошибке: «Дом находился за *каме**н**ой* оградой». Для *седяй* третьим вариантом предлагается «исправление» *седи* (РОС: «*ден. ед.*»), а словосочетание «со седи» или «седи» вместо «сиди» пропускаются без подчёркиваний. Пример: «Это мои с**о** с**е**ди, с**е**ди тихо!»

*И **нощи се** завесу лживой / С**о** треском мощно разодрав...* Подчёркиваний нет. При сходстве букв «ш» и «щ» и их соседстве на клавиатуре вполне вероятна опечатка в более употребительной словоформе *но**ш**и*.

*...Дабы, упившис**я**, в Афинах: «**Ирой**!» – **зевав**, могли сказать.* Исправления *упившис**ь*** подсказка Корректор не предлагает, хотя здесь достаточно поменять одну букву. *Ирой* (герой) воспринимается системой как гипокористическое имя *Ира* в тв. падеже. Разбиение «про зевав» может пропускаться без синего подчёркивания.

***Воззри** на беспредельн**о** поле, / Где **стерша** зверство рать стоит...* Третий вариант подсказки – *стера* от существительного *стер* [7], отсутствующего даже в наиболее объёмном из цитируемых нами словарей (РОС). Таким образом, например, разбиения пробелом «ми стером», «по стерам» и «то стеров» могут быть пропущены спеллером без подчёркиваний.

*...**Лестей** облек **в** взор миловидный...* Подсказка Корректор-2017 для *лестей* первым вариантом выдаёт *листей* с пояснением «лист, листок, листик» (находим *плей-листей* в Интернете).

*...Прикрыл хоть зверство добротою, / **Вождаем** мягкою душою...* Словоформа *доброто**й*** красной волнистой линией не подчёркивается – в отличие от *доброто**ю***. В системном словаре Word’а нет некоторых вариантов форм существительных на «-ою/-ею (ёю)»: *враждою*, *листвою*, *судьбою*, *тоскою*, а также *пищ**е**ю*, *струе**ю*** (*струёю*) и др. В грамматическом словаре Зализняка, положенном в основу внутреннего словаря текстового редактора, читаем: «В данном подразделе все формы Т. ед. с окончанием **-ой**,

-ей или **-ей** имеют параллельный вариант с окончанием **-ою**, **-ею**, **-ею** <...> В целях сокращения этот вариант в парадигмах не выписывается. В современном языке, в отличие от языка XIX в., вариант на **-ою**, **-ею**, **-ею** употребляется очень редко (преимущественно в поэзии)» [7. С. 45]. Однако в системе MS Word это пояснение учитывается не во всех случаях.

...Да юноша, ***взалкавый*** *славы, /* ***Пришед*** *на гроб мой обветшавый, / Дабы* ***со чувствием*** *вещал...* Подсказка-2017 не предлагает словоформ *придя* или *пришедши*. Смотрим РОС: «чувствие, -я (*устар. к* чувство)». Кроме того, мы видим, что ошибочное разбиение пробелом словоформы *сочувствием* спеллер пропустит без замечаний.

*...Не совершили****ся*** *судьбы...* Подсказка Корректор выдаёт странные формы *совёршийся* и *совершийся* вместо *совершили****сь***.

Упруга власть, собрав ***все мочи****, / Вскат****ясь*** ***горе****,* ***потщится*** *пасть...* Формы мн. числа от существительного *мочь* в системном словаре правомерно отсутствуют, но есть родительный падеж ед. числа, а также императив *мочи*. Корректор-подсказка форму *вскатившись* не выдаёт, так как при преобразованиях неопознанного слова для поиска похожего замена буквосочетания «ясь» на «ившись» в Word'е пока ещё не предусмотрена. Наречие *горе*: «церк.-книжн. устар.» (Уш.). Глагола *потщиться* (РОС) в словаре БСЧ нет. Намного более употребителен глагол *пот****а****щиться*, ошибочный пропуск буквы «а» в котором для пользователя может пройти незамеченным.

Василий Андреевич ЖУКОВСКИЙ (1783–1852). «С 1797 по 1800 учился в Московском благородном университетском пансионе, окончил его с серебряной медалью» [1. С. 323]. Впоследствии был избран почётным членом Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете.

Путешественник (песня)

...Вижу ***зыблемый*** *струёю*[*] */ Подле берега челнок.* Ошибочное разбиение «не зыблемый» подчёркнуто не будет. Для ***струёю*** Корректор выдаёт три варианта «исправления»: *струю* (с пояснением: «испускаю, излучаю»), *струё****й*** и *струе****й***.

Невыразимое

Но ***льзя*** *ли мёртвое в живое передать?* Практически не употребляемое в наше время *льзя* и даже разбиение пробелом «не льзя» пропускаются спеллером без замечаний.

...Сей ***внемлемый*** *одной душою /* ***Обворожающего*** *глас...* Страдательное причастие *внемлемый* (от *внимать*) в текстовом редакторе MS Word отсутствует. В цитируемых здесь словарях этого слова тоже нет. Однако спеллер подчёркивает красным и более употребительное похожее слово *влекомый* (РОС), хотя в словаре Зализняка [7], положенном в основу системы, это страдательное причастие входит в состав словарной статьи *влечь*. Для словоформы *обворожающего* подсказка Корректор выдаёт единственный вариант – *обваривающего.*

Кубок

...И волны ***спирались****, и пена кипела...* Глагол *спирать*(*ся*) (РОС) в словаре БСЧ отсутствует как низкочастотный.

...И хочет схватить, и разинулся рот... Возвратного глагола *разинуться* (РОС) в словаре БСЧ, как и в Word'е, нет. Подсказка-2017 выдаёт, в частности, *раз****о****нялся.* Странный глагол *раз****о****няться* в цитируемых в настоящей статье словарях отсутствует. Очевидно, допущена опечатка в системном словаре (но *разгоняться* в нём присутствует, так как не подчёркивается).

...И тайны все дна перескажешь ***морскова****...* Варианты «исправления»: «мор ***скова***», *марсова* и имя собственное *Моск****о****ва* (но *Моск****о****в* подчёркивается красным). Отсутствующий в словаре БСЧ

---

[*] В книге 1 (в стихотворных произведениях, в частности) используется буква «ё», но только в случаях, не противоречащих особенностям старинного произношения. Обратный пример из стихотворения Гнедича – с отсутствием «ё»: «Узреть мне дай твой лик *священный*, / Хоть тень свою мне дай обнять, / Чтоб, в мир духов *переселенный*, / Я мог и там тебя узнать!» [1. С. 350].

термин *сков* в РОС имеет помету «(*тех.*)». Разбиения «случайно» появившимся пробелом «пои сков», «спи сков», «ку сков», «но сков» или «розы сков» здесь никак не подчёркиваются.

И если уж должно быть опыту снова, / То рыцаря вышли, не пажа ***<u>младова</u>***... Программа Корректор предлагает среди трёх вариантов словоформу *млатов*, которая в современных текстах скорее может получиться при пропуске буквы «у» в слове *мулатов*. Архаизма ***млат*** (т.е. *молот*) нет даже в весьма объёмном РОС.

<u>Утихнула</u> бездна... и снова шумит... Вторым вариантом выдаётся разбиение «<u>утихнул</u> а», но в текстах спеллер подчеркнёт в нём первое слово синим, так как перед союзом «а» он предлагает ставить запятую. Смотрим РОС: «*прош.* утих, утихла». Однако форма *утихнул* в Word'е пропускается без замечаний.

Пимен Николаевич АРАПОВ (1796–1861). «Драматург, историк театра, переводчик. Окончил Московский университетский благородный пансион, обучался на словесном отделении Московского университета, действительный член Общества любителей российской словесности при Московском университете» [2. С. 273].

Моя жертва Наполеону (Кривой коршунъ)

*<u>Случилося</u> у совъ / Произведен<u>**і**</u>е чинов...* Программа-подсказка, как правило, неопознанную словоформу пытается разбить на два слова. Иногда результат получается довольно забавным. Здесь второй вариант – *Случилось*, но третьим вариантом выдаётся «Случи лося». В слове *Произведен<u>**і**</u>е* подчёркивается только «*і*» с выдачей *I*, *if*, *in*. Предложений по исправлению слова *произведен<u>**і**</u>е* со строчной буквы тоже нет.

*...Кукушек<u>ъ</u>, сн<u>**и**</u>гирей, ворон<u>ъ</u> и журавл<u>**ев**</u>ъ...* Корректор-2017 первым вариантом для *<u>ворон**ъ**</u>* выдаёт императив *воронь* от *воронить* (РОС: «*чернить металл, подвергаться воронению*»). Таким образом, нечаянная вставка пробела в форму глагола *проворонить* или отсутствие последней гласной в слове *вороньё* могут пройти необнаруженными. Пример: «Он пр**о в**оронил свой шанс, поэтому

слетелось ворон**ь**». Для словоформы *журавлев* без «ъ» выдаётся фамилия с прописной буквы и *журавле* (хотя для предложного падежа требуется какой-либо из соответствующих предлогов).

*...Мн**ѣ** выкол**я**тъ посл**ѣ**дн**і**й глазъ...* Среди трёх выданных вариантов словоформы *выколют* нет. Для следующего слова (буква «й» после «і» здесь спеллером не подчёркивается) первым предлагается вылезший из системного словаря «подводный камень» – странная словоформа ***полдн*** (!), которая в Word'е не склоняется.

*...На чемъ же пров**і**антъ возить?* В слове *пров**і**ант**ъ*** отдельно проверяются его части: «пров» (предлагаются имя *Пров*, *прав* и деепричастие *прев*), «і», «ант**ъ**», для которого выдаётся: *антье* (отсутствующий в упоминаемых здесь словарях математический термин) и *анта, анте* от существительного *ант*, снабжённого в РОС пометой «*архит.*». Разбиения пробелом «практик ант», «вари ант», «диплом ант» и др. никаким цветом не подчёркиваются.

*Пойдемъ къ Орлин**у** царству!* Третьим вариантом выдаётся словоформа *подием* от существительного *подий*. РОС: «*подиум, устар.*». Кроме того, в системном словаре есть имя собственное *Орлин*.

*Орлы молчатъ, / Терп**ѣ**н**і**е хранятъ*. Буква «е» после «і» здесь не подчёркивается. Получаем варианты «исправления»: *Терпен* (терпены – класс углеводородов), *Терпни*, *Терпну*. В системном словаре Word'а имеется глагол *терпнуть* (РОС), отсутствующий в нормативном словаре БСЧ. В парадигме этого глагола порождается, например, форма *терпла*. Отсюда следует, что опечатки в более употребительных словоформах *терп**е**ла* и *т**ре**пла* при компьютерной проверке правописания не будут отмечены.

Другие примеры из антологии «Поэзия Московского университета: от Ломоносова и до…», но не столько на архаизмы, сколько на «поэтические вольности» (лексические и грамматические особенности поэтических произведений, во многих случаях диктуемые практикой стихосложения) см. в статье [12]. Об одной из особенностей практики стихосложения было сказано следующее: «Стиховедами давно замечено, что стих фонетически плотнее, чем проза: в нем слова короче, и в равный слоговой объем их помещается больше» [13. С. 42].

На материале процитированных в настоящей работе стихотворных строчек можно также лишний раз убедиться в том, что устаревание слов не всегда связано с экстралингвистическими (историческими и пр.) причинами.

Приведём мнение известного лексиколога и лексикографа Л.П. Крысина об изъятии ряда лексем из словарей: «Устранение устаревших и периферийных для литературного языка (узкоспециальных, диалектных и т.п.) лексических значений, так же как и исключение из словаря такого рода слов, должн<о> осуществляться с осторожностью, поскольку многие несомненные для современного состояния русского языка архаизмы и раритеты встречаются в русской классической литературе XIX – первой половины XX в., и, следовательно, словарь может служить важным подспорьем для читателя в понимании таких единиц. Тем не менее некоторые лексемы могут быть, кажется, устранены из МАСа (Малый академический словарь. – *Э.Л.*) без ущерба как для правильного представления о современном состоянии русской лексики, так и для интересов читателя» [14. С. 5].

Даже авторитетные академические словари, по нашим наблюдениям, не во всех случаях снабжают устаревшие слова соответствующими пометами. Но компьютерные системы проверки правописания MS Word характеризуются полным отсутствием разделения на употребительную и низкочастотную (в современном русском языке) лексику. Нередко включение малоупотребительных устаревших слов во внутренние компьютерные словари спеллера не только не способствует, но фактически во многих случаях препятствует выполнению задачи проверки правописания для текстов пользователей.

Мы предлагаем снабжать архаизмы специальными пометами и подчёркивать не красной волнистой линией (как неопознанные цепочки букв), а каким-либо другим цветом – с выдачей программой-подсказкой этих помет и пояснений. При этом нам представляется, что ***на первых порах*** хотя бы только ***короткие*** устаревшие, узкоспециальные или просто низкочастотные слова, которые могут мешать выявлению ошибок и опечаток, было бы целесооб-

разно временно заблокировать или исключить из внутренних словарей спеллера, тем более что ошибки в коротких словах визуально легче обнаруживаются, чем в длинных.

Справедливости ради следует заметить, что многие недочёты системы MS Word, о которых мы и другие пользователи Интернета писали, в последнее время уже устранены*, но к наполнению внутреннего русского системного словаря, а также к рекомендациям программы Корректор (модификация 2017 года программы-подсказки) по-прежнему остаётся много вопросов.

Автор выражает благодарность руководителю проекта «Поэзия Московского университета от Ломоносова и до…» А.В. Рафаевой за ценные замечания.

Литература

1. Поэзия Московского университета: от Ломоносова и до... Книга 1: от Михаила Ломоносова (род. 1711) до Николая Цертелева (род. 1790), включая Михаила Хераскова, Ипполита Богдановича, Дениса Фонвизина, Александра Радищева, Михаила Муравьёва, Николая Карамзина, Василия Жуковского, Николая Гнедича. М. : Водолей Publishers, 2005. 432 с.

2. Поэзия Московского университета: от Ломоносова и до… Кн. 7: от Гаврилы Державина до Виссариона Белинского, включая императрицу Елизавету, Григория Потемкина, Антона Прокоповича-Антонского, митрополита Филарета (Дроздова), Ивана Снегирева, Владимира Одоевского, Николая Гоголя, Ивана Гончарова. М. : НИВЦ МГУим. М.В. Ломоносовва – Бослен, 2016. 448 с.

3. Рафаева А.В. Концепция и перспективы сайта «Поэзия Московского университета: от Ломоносова и до...» // Информатика: проблемы, методология, технологии : материалы XVI Междунар. метод. конф. Воронеж, 2016. С. 224–227.

4. Перцов Н.В. О соотношении письменной и устной форм поэтического языка: (К вопросу о функциональной нагруженности старого русского правописания) // Вопросы языкознания. 2008. № 2. С. 30–56.

---

* В последних версиях Word'а из системного словаря наконец убраны некоторые низкочастотные слова, которые мешают находить ошибки. Уже нет в Word'е слова *рож**е**ство* (в РОС есть только *Рож**д**ество*). Слово *поле**н**ица* (РОС: толкование «*богатырь*») без удвоения буквы «н» тоже теперь уже подчёркивается красным (есть *поле**нн**ица* от слова *полено*). При этом во внутреннем словаре спеллера остаются, например, такие слова: *к**а**ртеж* или *к**а**ртёж* – 'игра в карты', хотя можно сделать ошибку в слове *к**о**ртеж*; *мысл**е**те* (РОС: «название буквы»), однако при довольно несовершенном синтаксическом контроле система может не заметить ошибки в глагольной форме *мысл**и**те*.

5. Русский орфографический словарь: ок. 200 000 слов / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. 4-е изд., испр. и доп. М. : АСТ-Пресс книга, 2015. 896 с.

6. Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К. Орфографический словарь русского языка. 4-е изд., испр. М. : АСТ-Пресс книга, 2008. 1296 с.

7. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение: ок. 110 000 слов. 6-е изд., стер. М.: АСТ-Пресс книга, 2010. 800 с.

8. Уш. – Толковый словарь русского языка (под ред. Д.Н. Ушакова) : в 4 т. М., 1935. Т. 1.

9. Лавошникова Э.К. Microsoft Word 2016 и синтаксический контроль // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2016. Т. 12, № 2. С. 205–210.

10. Лавошникова Э.К. «Проблемные» слова как причина пропуска ошибок при компьютерной проверке орфографии // Текст. Книга. Книгоиздание. 2017. № 15. С. 113–129.

11. Барахнин В.Б., Кожемякина О.Ю. К проблеме аутентичности фонетического анализа в связи с возможными особенностями авторской орфографии (на примере чередования окончаний -ой/-ый в лирике А.С. Пушкина) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 2 (40). С. 5–28.

12. Лавошникова Э.К. Вариативность в грамматике стихотворных текстов и их компьютерная коррекция (на материале антологии «Поэзия Московского университета: от Ломоносова и до...») // Текст. Книга. Книгоиздание. 2017. № 14. С. 108–122.

13. Гаспаров М.Л., Скулачёва Т.В. Односложные слова в стихе: ритм и части речи // Русский язык в научном освещении. 2003. № 1 (5). С. 35–51.

14. Крысин Л.П. Проблема обновления толковых словарей современного русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70, № 1. С. 3–9.

ARCHAISMS AND COMPUTER SPELL CHECK (ON THE MATERIAL OF THE ANTHOLOGY *POETRY OF MOSCOW UNIVERSITY: FROM LOMONOSOV TO . . .*)

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2018, 17, pp. 113–132
DOI: 10.17223/23062061/17/9

Elina K. Lavoshnikova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: el.lavoshnikova@yandex.ru

Keywords: Microsoft Word, text editor, obsolete vocabulary, archaisms, spelling mistakes, normative spelling, old spelling, poetic texts.

The response of the text editor Microsoft Word 2016 (2017 modification) to some lexical and grammatical peculiarities of Russian poetry of the 18th–19th centuries is shown in the article on numerous examples. The examples of archaisms have been taken from the poetry of the authors who worked or studied at the Imperial University of Moscow. On March 14, 2017, the series *Poetry of Moscow University: From Lomonosov to . . .*, published in the MSU Research Computing Centre, Laboratory for Computational Lexicography (Lomonosov Moscow State University) was awarded

with the National Award "BEST BOOKS AND PUBLISHERS – 2016" in the nomination "Poetry" (http://www.whoiswho.ru/yearbook/yearbooks2016/). Examples from Books 1 and 7 of this anthology have been used.

This article analyzes the recommendations of the spell checker ("suggestion") on the correction of obsolete vocabulary. Furthermore, an attempt is made to identify and explain the response of Word Spell Check (which is not always appropriate) to deviations from modern Russian grammar in verses, even if they have been marked in academic dictionaries and handbooks. It is shown that the inclusion of some obsolete and low-frequency words into the internal (system) computer dictionaries sometimes not only does nothing to improve the work of the speller, but leads to skipping of errors and typos.

The operation of MS Word 2016 text editor (2017 edition) has been tested on quotes from poems by empress Elizabeth Petrovna Romanova (1709–1762), M.V. Lomonosov (1711–1765), G.R. Derzhavin (1743–1816), A.N. Radishchev (1749–1802), V.A. Zhukovsky (1783–1852) and P.M. Arapov (1796–1861). In the anthology *Poetry of Moscow University: From Lomonosov to* . . ., many poetical works starting with Book 5 are given in their original form, i.e. in old spelling and without the changes made by the Decree of 1918.

The Spell Checker suggests possible correction variants of the words underlined and unidentified by the system (no more than three options in the 2017 edition), or revision of the phrase. The suggestion is not always able to propose the normative spelling of the word, especially if it differs from the underlined one by several letters. In the list of options, words are often split by a space, without taking into account the coherence of the two resulting words.

As seen in the examples listed in the article, Word 2016 (just like the previous versions of the automatic spell checker) does not always consider the peculiarities of spelling in poetry, and does not always follow the recommendations of reputable dictionaries and reference books. Some archaic words may coincide with more common but misspelt words in the modern Russian language. In that case, Word sometimes cannot detect an error.

When considering Word's spell checker correction options, low-frequency words and proper names included into the system dictionaries are found, which sometimes only hinders the identification of errors and typos.

For justice's sake, it should be noted that many of the flaws described by the author of the article and by other Internet users, have recently been eliminated from the MS Word text editor, but the content of its Russian system dictionary and the recommendations of the Spell Checker suggesting program leave a lot of questions.

References

1. Voropaeva, G. (ed.) (2005) *Poeziya Moskovskogo universiteta: ot Lomonosova i do...* [Poetry of the Moscow University: from Lomonosov to ...]. Book 1. Moscow: Vodoley.

2. Pertsova, N.N. (ed.) (2016) *Poeziya Moskovskogo universiteta: ot Lomonosova i do...* [Poetry of the Moscow University: from Lomonosov to ...]. Book 7. Moscow: Moscow State University – Boslen.

3. Rafaeva, A.V. (2016) [The concept and perspectives of the site “Poetry of Moscow University: from Lomonosov to ...”]. *Informatika: problemy, metodologiya, tekhnologii* [Computer science: problems, methodology, technologies]. Proc. of the 16th International Conference. pp. 224–227. (In Russian).

4. Pertsov, N.V. (2008) O sootnoshenii pis’mennoy i ustnoy form poeticheskogo yazyka (K voprosu o funktsional’noy nagruzhennosti starogo russkogo pravopisaniya) [On the relations between written and oral forms of poetic language (On the question of the functional loading of the old Russian spelling)]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2. pp. 30–56.

5. Lopatin, V.V. & Ivanova, O.E. (eds) (2015) *Russkiy orfograficheskiy slovar’* [Russian Orthographic Dictionary]. 4th ed. Moscow: AST-Press kniga.

6. Bukchina, B.Z., Sazonova, I.K. & Cheltsova, L.K. (2008) *Orfograficheskiy slovar’ russkogo yazyka* [Orthographic Dictionary of the Russian language]. 4th ed. Moscow: AST-Press kniga.

7. Zaliznyak, A.A. (2010) *Grammaticheskiy slovar’ russkogo yazyka: Slovoizmenenie* [Grammatical Dictionary of the Russian Language: Inflexions]. 6th ed. Moscow: AST-Press kniga.

8. Ushakov, D.N. (1935) *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. In 4 vols. Vol. 1. Moscow: OGIZ, Sovetskaya entsiklopediya.

9. Lavoshnikova, E.K. (2016) Microsoft Word 2016 i sintaksicheskiy kontrol’ [Microsoft Word 2016 and syntactic control]. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie – Modern Information Technology and IT-education*. 12(2). pp. 205–210.

10. Lavoshnikova, E.K. (2017a) Specific words as a reason for not detecting errors by computerised spell check. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 15. pp. 113–129. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/15/8

11. Barakhnin, V.B. & Kozhemyakina, O.Yu. (2016) On the authenticity of the phonetic analysis in connection with the possible features of author’s spelling (on the example of the alternation between the endings -oy/-yy in the lyrics of A.S. Pushkin). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 2(40). pp. 5–28. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/40/1

12. Lavoshnikova, E.K. (2017b) Variability in grammar of poetic texts and their computer correction (on the material of the anthology “Poetry of Moscow University: from Lomonosov to..”). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 14. pp. 108–122. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/14/7

13. Gasparov, M.L. & Skulacheva, T.V. (2003) Odnoslozhnye slova v stikhe: ritm i chasti rechi [Monosyllabic words in verse: rhythm and parts of speech]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii – Russian Language and Linguistic Theory*. 1(5). pp. 35–51.

14. Krysin, L.P. (2011) Problema obnovleniya tolkovykh slovarey sovremennogo russkogo yazyka [The problem of updating explanatory dictionaries of the modern Russian language]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. 70(1). pp. 3–9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабкина Екатерина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Тихоокеанского государственного университета.
E-mail: gussinda@yandex.ru

Баль Вера Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования Национального исследовательского Томского государственного университета.
E-mail: balverbal@gmail.com

Гнюсова Ирина Федоровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования Национального исследовательского Томского государственного университета.
E-mail: irbor2004@mail.ru

Дворцова Наталья Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Тюменского государственного университета.
E-mail: kaf_idir@utmn.ru

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Кубанского государственного университета.
E-mail: veronika.katermina@yandex.ru

Лавошникова Элина Константиновна – ведущий программист, литературный редактор журнала «Вычислительные методы и программирование: Новые вычислительные технологии» (из Перечня ВАК); Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Научно-исследовательский вычислительный центр.
E-mail: el.lavoshnikova@yandex.ru

Линник Анастасия Александровна – преподаватель кафедры иностранных языков Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.
E-mail: steisha.al@gmail.com

Масяйкина Елена Владимировна – аспирант кафедры романо-германской филологии Национального исследовательского Томского государственного университета.
E-mail: beork.berkana@gmail.com

Никонова Наталья Егоровна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой романо-германской филологии Национального исследовательского Томского государственного университета.
E-mail: nikonat2002@yandex.ru

Скороходов Максим Владимирович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.
E-mail: msk2002@rambler.ru

Соколова Ирина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры издательского дела и книговедения Московского политехнического университета.
E-mail: irso@yandex.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ТЕКСТ. КНИГА. КНИГОИЗДАНИЕ»

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе WinWord. Статьи должны быть представлены в электронном и распечатанном виде (формат А4). Иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т.п.) дополнительно предоставляются в отдельных файлах, вложенных в авторскую электронную папку.

Все рисунки выполняются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации не допускаются.

В начале статьи указывается номер по Универсальной десятичной классификации (УДК), приводятся (каждый раз с новой строки):

1) инициалы и фамилия автора;

2) название статьи (строчными буквами, например: Идеологический контекст «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году»);

3) краткая аннотация (500 знаков), которая выделяется курсивом и отделяется от текста статьи пропуском строки;

4) ключевые слова (3–5).

Текст набирается шрифтами Times New Roman, размер шрифта – 14 кеглей, межстрочный интервал – полуторный, поля (все) – 1,5 см, абзацный отступ – 0,5 см.

При использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи такие шрифты должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке.

Нумерация страниц сплошная, с 1-й страницы, внизу по центру.

Ссылки на использованные источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, тома и страницы, например: [1. Т. 2. С. 25]. При повторном обращении к одному и тому же источнику в пределах страницы ссылка оформляется следующим образом: [Там же. С. 100] – если источник на русском языке, или [Ibid. P./S. 100] – если на английском/немецком. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера), предваряется словом «Литература» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке!). Под одним номером допустимо приводить только один источник. Обязательно указание количества страниц в используемых источниках.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок. Если в примечаниях присутствуют ссылки на используемую литературу, номер этих источников в списке литературы должен быть соотнесён с нумерацией источников в основном тексте статьи, после которых (перед которыми) вставлено примечание со ссылкой на источник. Примеры оформления можно посмотреть на сайте журнала (http://vestnik. tsu.ru/book/) в разделе «Архив».

Двумя отдельными файлами (а также в виде распечаток) обязательно предоставляются:

1. Англоязычный блок:

– английский вариант инициалов и фамилии автора;

– перевод названия своей организации;

– перевод названия статьи (например: Ideological context of "Collection of Poems Relating to the Unforgettable 1812");

– автореферат статьи на английском языке (2 500–3 000 печатных знаков, включая пробелы) и исходный текст автореферата на русском языке;

– перевод ключевых слов на английский язык.

2. Сведения об авторе по форме:

– фамилия, имя, отчество (полностью);

– учёная степень, учёное звание;

– должность и место работы / учёбы (кафедра / лаборатория / сектор, факультет / институт, вуз / НИИ и т.д.) без сокращений, например: **Киселев Виталий Сергеевич** – д-р филол. наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Томского государственного университета. E-mail: kv-uliss@mail.ru

Кроме того, отдельно в том же файле указываются:

– Ф.И.О., должность и место работы научного руководителя (для студентов, аспирантов и соискателей);

– специальность (название и номер по классификации ВАК);

– телефоны (рабочий, сотовый).

Статья и сведения об авторе заверяются подписью автора (и научного руководителя – в случае, если автор не имеет учёной степени).

Всего оформляется и подаётся три электронных и бумажных документа:

1) текст статьи с аннотацией на русском языке;

2) английский вариант имени и фамилии автора, названия своей организации; перевод названия статьи и ключевых слов; автореферат статьи на английском языке (2 500–3 000 печатных знаков, включая пробелы) и исходный текст автореферата на русском языке;

3) сведения об авторе.

Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора в латинской графике (например, Ivanov1.doc, Ivanov2.doc, Ivanov3.doc) и вложены в папку, названную аналогично (например, Ivanov). При передаче электронной папки обязательно использование архиваторов WinZip или WinRar (например, Ivanov.zip или Ivanov.rar).

Авторы должны представить в редакцию заполненный бланк, в котором указывается согласие автора на публикацию статьи и размещение её в Интернете. Письмо должно быть подписано автором и заверено в организации, в которой работает или обучается автор. В случае соавторства каждый из авторов подписывает и заверяет отдельное письмо.

Статьи принимаются по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет (ТГУ), филологический факультет, редакция журнала «Текст. Книга. Книгоиздание», Воробьевой Татьяне Леонидовне*.

Электронные версии материалов обязательно размещаются в «личном кабинете» автора на сайте журнала **http://vestnik.tsu.ru/book/**

После регистрации и прикрепления статьи авторы имеют возможность отслеживать изменение её состояния (получение бумажного варианта, результат рецензирования и т.д.).

---

* По желанию автора бумажные варианты могут быть заменены сканированными PDF-файлами и представлены в редакцию в отдельной заархивированной папке посредством прикрепления на сайте параллельно с электронными вариантами материалов.

Научно-практический журнал

ТЕКСТ. КНИГА. КНИГОИЗДАНИЕ

TEXT. BOOK. PUBLISHING

2018. № 17

Редактор Т.В. Зелёва
Корректор Н.А. Афанасьева
Редактор-переводчик В.В. Кашпур
Оригинал-макет А.И. Лелоюр

Подписано в печать 03.10.2018 г. Формат $60\times84^{1}/_{16}$.
Печ. л. 8,7; усл. печ. л. 8,1.
Тираж 50 экз. Заказ № 3407. Цена свободная

Дата выхода в свет 12.10.2018 г.

Журнал отпечатан на оборудовании Издательского Дома
Томского государственного университета,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 52-98-49
http://publish.tsu.ru; e-mail; rio.tsu@mail.ru